ПАВЛОВСКИЙ и СТАРКОВ-СКИЙ

ПОЛТАВСКАЯ
БИТВА
и ЕЯ ПАМЯТН.
2 изд

214
А297

Н 297

1895

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА

И ЕЯ

ПАМЯТНИКИ

(Съ рисунками, планомъ города и картами военныхъ дѣйствій).

Красуйся, Петръ!.... хвалою правой
Красуйтесь воины!... вожди!...
Побѣда ваша подъ Полтавой
Не въ ломкой, гибнущей мѣди,
Но станетъ жить и жить во вѣки,
У Россовъ ревностныхъ въ сердцахъ,
Гремѣть во всѣхъ земли концахъ.

кн. С. Шихматовъ 1810 г.

СОСТАВИЛИ:

Преподаватель Петровскаго Полтавскаго Кадетскаго корпуса Ив. Фр. Павловскій и Воспитатель В. Мих. Старковскій.

Второе изданіе.

ПОЛТАВА.

Типографія Губернскаго Правленія

1895.

А 214
297

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА

И ЕЯ

ПАМЯТНИКИ.

(съ рисунками, планомъ города и картами военныхъ дѣйствій).

Красуйся, Петръ!.... хвалою правой
Красуйтесь воины!... вожди!...
Побѣда ваша подъ Полтавой
Не въ ломкой, гибнущей мѣди,
Но станетъ жить и жить во вѣки,
У Россовъ ревностныхъ въ сердцахъ,
Гремѣть во всѣхъ земли концахъ.

кн. С. Шихматовъ 1810 г.

СОСТАВИЛИ:

Преподаватель Петр. Полт. Кад. корпуса Ив. Фр. Павловскій и Воспитатель В. Мих. Старковскій.

М.П.М.

ПОЛТАВА.

Типографія Губернскаго Правленія.

1895.

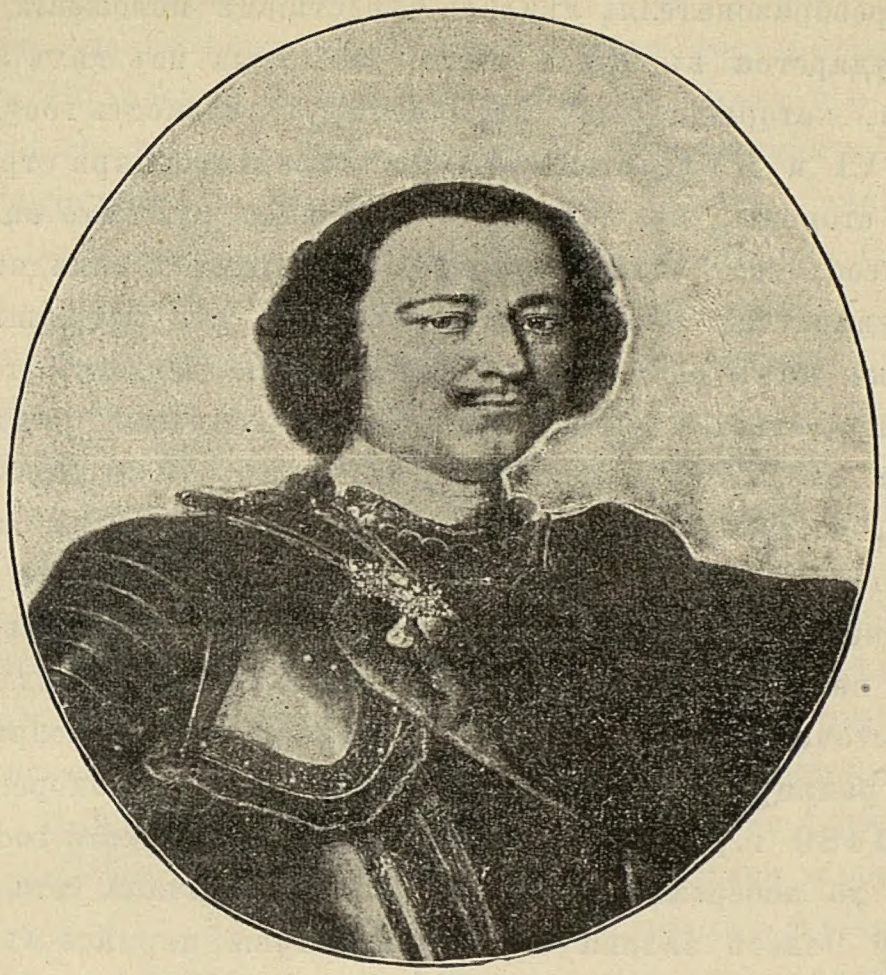
Дозволено цензурою г. Кіевъ 11 Марта 1895 года.

2007059233

ПРЕДИСЛОВІЕ.

О Полтавской битвѣ писано не мало. Помимо общихъ трудовъ по русской исторіи нашихъ историковъ Соловьева, Костомарова, Устрялова, Полевого, и много другихъ, Сѣверная война, въ послѣднее время, сдѣлалась предметомъ изученія нашихъ военныхъ историковъ. Но отдѣльнаго очерка, гдѣ бы собраны были и памятники, относящіеся къ ней, мы не знаемъ. Есть очеркъ, написанный полвѣка назадъ покойнымъ Бодянскимъ, редакторомъ Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Очеркъ этотъ былъ помѣщенъ въ „Памятной книгѣ Полт. губ.“ и въ его сборникѣ статей „Достопримѣчательности Полтавы“. Первый трудъ еще можно достать, но послѣднее изданіе составляетъ библіографическую рѣдкость. Помимо этого, есть еще очерки, очень краткіе, написанные для народныхъ школъ. Цѣль настоящаго труда—представить описанія Полтавскаго боя (осады Полтавы нѣтъ у Бодянскаго) и собрать все, насколько это возможно, относящееся до памятниковъ этого знаменательнаго событія въ жизни русскаго народа. Поэтому мы считали не лишнимъ помѣстить въ приложеніи письма Петра В., описаніе укрѣпленій Полтавы и планъ города (1837 г.), чтобы дать возможность любителямъ старины, особенно изъ мѣстныхъ обывателей, прослѣдить направленіе бывшихъ укрѣпленій. Всѣ наши поиски достать болѣе старый планъ остались тщетными, его нѣтъ въ архивахъ губернскаго управленія, земства и др. Также думаемъ, не будетъ излишнимъ и помѣщеніе въ особой главѣ нѣсколькихъ народныхъ пѣсенъ и литературныхъ произведеній, относящихся къ Полтавской битвѣ. Понятно, что ихъ несравненно больше, но достать всего невозможно, особенно живя въ провинціи. Въ концѣ приложеній мы помѣстили и списокъ источниковъ. Клише—Полтавская баталія—Ломоносова изготовлено въ

мастерской А. Ф. Маркса, редактора „Нивы“, въ С.-Петербургѣ. Клише остальныхъ рисунковъ (памятники, храмы, Шведская могила и др.) изготовлены на пальмовомъ деревѣ ксилографомъ Я. И. Езерскимъ въ Кіевѣ, а двухъ большихъ картинъ и медалей—С. В. Кульженкомъ въ Кіевѣ. Планы же рѣзаны на камнѣ въ мѣстной губернской типографіи граверомъ И. М. Лукьяновымъ.



Петръ Великій.

ГЛАВА I.

Сѣверная война до осады Полтавы.

Причина войны. Очеркъ нашего владѣнія прибрежьемъ Финскаго залива. Союзники Петра В. Характеристика Карла XII и Петра В. Вооруженныя силы Россіи до единодержавія Петра. Русская артиллерія. Шведское войско. «Потѣшные.» Заботы Петра о войскѣ. Начало войны; битва при Нарвѣ. Карлъ идетъ противъ Августа. Побѣды Шереметева. Взятіе Нотебурга и первая морская побѣда. Основаніе Петербурга. Движеніе Карла въ Россію. Битвы при Головчинѣ, Добра. Положеніе шведской арміи. Движеніе въ Украину. Битва при Лѣсной. Дальнѣйшій путь Карла въ Украину.

Полтавская битва — выдающійся моментъ въ исторіи Сѣверной войны, которую велъ Петръ В. со Шведами 21 годъ (1700—

1721). Война эта, занявшая большую часть царствованія Великаго Преобразователя, явилась слѣдствіемъ положенія Московскаго государства въ XVII вѣкѣ, выходила изъ тѣхъ задачъ и стремленій, которыми была наполнена дѣятельность государей въ теченіе XVI и XVII столѣтій. Московскіе государи стремились, съ одной стороны, къ полному объединенію русскаго народа, съ другой, необходимо было исправленіе южныхъ и западныхъ границъ государства, совершенно открытыхъ для внѣшнихъ нападеній, такъ какъ онѣ не доходили до естественныхъ географическихъ предѣловъ страны. Этимъ и объясняется рядъ войнъ, веденныхъ въ XVII вѣкѣ, то съ Крымомъ, то съ Польшей, то, наконецъ, со шведами. Петръ Великій, вступивъ на престолъ, задался цѣлью исправить южную границу, довести ее до береговъ Азовскаго и Чернаго морей, но многія обстоятельства, помимо его воли, заставили его обратиться на с.-западъ, пріобрѣсти восточный берегъ Балтійскаго моря и тѣмъ исправить западную границу. При Іоаннѣ III, когда былъ покоренъ Новгородъ (1480 г.), сѣв.-западная граница русскаго государства доходила до побережья Финскаго залива; граница эта шла по недлинной полосѣ залива отъ устья Нарвы, теряясь въ пустынѣ сѣвернѣе устья Невы, захватывая з. берегъ Ладожскаго озера. Это была „вотьская пятина“, которая затѣмъ стала извѣстна подъ именемъ Ингріи и Кареліи. Здѣсь были русскіе города: Ямъ, Копорье, Орѣшекъ, Ивангородъ. Всѣ эти города мы потеряли при Іоаннѣ Грозномъ. Іоаннъ IV велъ борьбу съ Ливоніей, которой помогала Польша, что повело къ распаденію орденскихъ владѣній. Ливонія перешла подъ власть Польши, Эстонія отдалась Швеціи. Преемникъ Іоанна IV, Ѳедоръ Іоанновичъ возвратилъ эти города, но въ смутную эпоху, по Столбовскому договору, они остались за Швеціей. (1617 г.). Такова исторія нашего владѣнія прибрежьемъ Финскаго залива. Петръ В., возбудивъ войну за владѣнія, искони намъ принадлежавшія, нашелъ себѣ союзниковъ—Данію и Польшу, давно враждовав-

шихъ со Швеціей. Данія желала возвратить себѣ Голштинію, захваченную еще шведами въ XVI в., а Польша – Лифонію. Такъ естественно образовался союзъ трехъ государствъ противъ Швеціи. Но прежде, чѣмъ приступить къ изложенію хода этой войны до Полтавской битвы, укажемъ въ краткихъ чертахъ на состояніе русской и шведской арміи ко времени начатія этой войны. Противникомъ Императора Петра выступилъ Карлъ XII, одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ и замѣчательныхъ знатоковъ военнаго дѣла; этотъ противникъ обладалъ многими качествами, драгоцѣнными для полководца. Съ самаго ранняго дѣтства онъ обнаруживалъ горячую любовь къ военному искусству: его любимымъ чтеніемъ въ юности были жизнеописанія Юлія Цезаря и Александра Македонскаго. Жажда подвига, стремленіе къ необыкновеннымъ приключеніямъ и превратностямъ военной жизни, замѣчательная настойчивость и упорство въ достиженіи разъ задуманнаго, выносливость и закаленность его неприхотливой натуры – вотъ главнѣйшія черты, изъ которыхъ складывался характеръ Карла XII. Эти свойства, какъ нельзя болѣе выгодно, соединялись въ немъ съ выдающимися военными дарованіями; не напрасно Карлъ XII считалъ себя „сѣвернымъ Александромъ“. Начало его военной дѣятельности ознаменовано участіемъ почти во ста сраженіяхъ, изъ которыхъ онъ постоянно выходилъ побѣдителемъ. Современникамъ вполнѣ естественно могло казаться, что неудача въ сраженіяхъ для Карла не существовала вовсе. Почти безумная храбрость и стремленіе вездѣ и всегда лично руководить своими войсками, собственнымъ примѣромъ воспитывать ихъ въ духѣ дисциплины, умѣренности и выносливости, котораго онъ самъ былъ лучшимъ представителемъ, дѣлали то, что шведскія войска обладали въ громадной степени тѣмъ свойствомъ, отъ котораго, по мнѣнію лучшихъ знатоковъ военнаго дѣла, на двѣ трети зависитъ успѣхъ или неудача каждой военной операціи. Нравственный, боевой духъ этихъ войскъ былъ поднятъ очень высоко, и довѣріе къ своему вождю было почти безгранично. Одно

присутствіе среди рядовъ знакомой и характерной фигуры короля заставляло солдатъ уже не сомнѣваться въ побѣдѣ.

Однако, не смотря на все это, Петръ имѣлъ полное право сказать, что Карлъ XII, этотъ „Александръ сѣвера“, не найдетъ въ немъ „Дарія“. Настойчивость и упорство, какъ извѣстно, было также однимъ изъ отличительныхъ свойствъ характера Петра и, въ столкновеніи этихъ двухъ полководцевъ, качества эти проявлены были въ высшей степени, но вмѣстѣ съ тѣмъ, порывистости и способности Карла XII увлекаться первымъ впечатлѣніемъ, Петръ могъ противопоставить осторожность, выдержанность и строгую обдуманность каждаго изъ своихъ намѣреній и предпріятій.

Прежде чѣмъ говорить о борьбѣ Карла XII съ Петромъ, необходимо упомянуть о тѣхъ реформахъ въ русской арміи, которыя были начаты Петромъ еще задолго до Сѣверной войны и которыя, безъ сомнѣнія, подготовили окончательную побѣду русскихъ надъ шведами.

Собственно преобразованія Петра въ сферѣ русскихъ вооруженныхъ силъ начинаются несравнено ранѣе перваго его столкновенія съ Карломъ XII.

Вооруженныя силы Россіи до единодержавія Петра состояли изъ: 1) помѣстныхъ войскъ, набиравшихся изъ тѣхъ служилыхъ людей, которые за пожалованныя имъ правительствомъ помѣстья и вотчины были обязаны пожизненною службою государству; 2) постоянныхъ поселенныхъ войскъ, къ числу которыхъ принадлежали стрѣльцы, пушкари, гранатчики, 3) войскъ иноземнаго строя, формировавшихся частью изъ наемныхъ отрядовъ иноземцевъ, а частью изъ мѣстнаго русскаго населенія и раздѣлявшихся на рейтаръ, копейщиковъ, драгунъ и солдатъ и, наконецъ, 4) казаковъ, представлявшихъ прекрасную боевую конницу, но въ силу малой зависимости своей отъ государства, являвшихся не всегда надежнымъ войскомъ. Кромѣ того, иногда въ составъ дѣйствующихъ войскъ входили еще конныя ополченія союзныхъ

татаръ, киргизъ и калмыковъ, извѣстныхъ подъ именемъ „Низовой силы“. Назначеніе послѣднихъ почти исключительно ограничивалось развѣдывательною службою, и отличительною чертою ихъ было полнѣйшее неустройство, отсутствіе порядка и дисциплины, слѣдствіемъ чего являлась нерѣдко опасность и для самой Россіи отъ ихъ грабежей и насилій.

Русская артиллерія, или какъ она тогда называлась „огнестрѣльный нарядъ“, дѣлилась на полевую, осадную и крѣпостную. Къ полевой относились орудія, находившіяся при полкахъ, и орудія такъ наз. „полковаго наряда“ (т. е. резервныя). Полковыя орудія придавались къ полкамъ въ числѣ отъ 6 до 8 на полкъ. Орудія „полковаго наряда“ отличались значительнымъ вѣсомъ (отъ 50 до 100 пудовъ) и въ арміи ихъ было немного. Если предполагалась осада, то войскамъ придавались мортиры и другія осадныя орудія, размѣщенныя въ мирное время по городамъ и крѣпостямъ.

Принимая въ расчетъ всѣ поименованные виды ратныхъ людей, вооруженныя силы Россіи были весьма значительны по числу. Несмотря на это, сильная числомъ рать была слаба во всемъ остальномъ, такъ какъ состояла изъ необученныхъ и непривыкшихъ къ дисциплинѣ нестройныхъ массъ, неспособныхъ ни къ продолжительному походу, ни къ маневрированью на полѣ сраженія. Кромѣ того, однимъ изъ больныхъ мѣстъ русскихъ вооруженныхъ силъ были постоянные побѣги и уклоненія отъ службы. Такъ, напр., въ первый крымскій походъ князя В. В. Голицына однихъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ разныхъ городовъ, неявившихся въ полки на службу, было 1368 чел. Слѣдуетъ при этомъ принять во вниманіе, что каждый изъ этихъ дворянъ, кромѣ личной явки, обязанъ былъ привести свой контингентъ вооруженныхъ людей изъ поспѣвшихъ на службу дѣтей своихъ, родственниковъ и крестьянъ. Надо замѣтить, что въ этомъ числѣ не приняты въ счетъ бѣглые, о числѣ которыхъ можно судить по тому, что изъ одного выборнаго солдатскаго

полка генерала Гордона, изъ 894 человѣкъ, въ продолженіе похода отъ Москвы до Ахтырки бѣжало 105 человѣкъ, т. е. почти восьмая часть полка, хотя полкъ этотъ, какъ выборный, считался лучшимъ изъ солдатскихъ, т. е. изъ составленныхъ и дисциплинированныхъ по европейскому образцу полковъ. Даже въ мирныхъ походахъ, которые предпринимали цари въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы, въ сопровожденіи военной свиты царедворцевъ, не обходилось безъ уклоненія отъ службы. Такъ, напр., на походѣ въ Хорошево, изъ 42 человѣкъ стольниковъ и стряпчихъ царя Іоанна Алексѣевича, явилось только трое, остальные же 39 человѣкъ объявились въ „нѣтѣхъ“. Собранные въ указанныхъ мѣстахъ ратные люди, вмѣстѣ съ артиллеріей, поступали во время войны подъ главное начальство „воеводы большого полку“ (главнокомандующаго). Войска раздѣлялись на передовой полкъ (авангардъ), правое крыло, лѣвое крыло и сторожевой полкъ (аррьергардъ). Походныя движенія непріятеля производились крайне медленно и съ излишнею осторожностью, что происходило отъ громадности обозовъ, сопровождавшихъ армію, и оттого, что наши войска, для отраженія нападенія на нихъ, окружали себя со всѣхъ сторонъ повозками (такъ называемый „гуляй городъ“, а поэтому и должны были идти большими массами, въ боевомъ порядкѣ. Наблюденіе за противникомъ лежало на конницѣ, которая со всѣхъ сторонъ окружала пѣхоту. При встрѣчѣ съ непріятелемъ пѣхота спѣшила укрыться въ „гуляй городъ“, а конница бросалась на противника „казацкимъ обычаемъ“, т. е. безпорядочною густою толпою, стараясь опрокинуть его не столько оружіемъ, сколько крикомъ. При неудачѣ, она укрывалась за „гуляй городъ“, а пѣхота старалась отбиться, укрываясь за повозками и встрѣчая атаки непріятеля пиками. Вообще русскія войска удачнѣе выдерживали осады, чѣмъ полевыя сраженія; за окопами они выказывали стойкость, въ полѣ же порыва не было. Сторожевая служба не отличалась бдительностью. Во всякомъ случаѣ, подобную организацію рус-

скаго войска, несмотря на все ея несовершенство, необходимо считать все-таки первымъ шагомъ къ основанію регулярной арміи въ Россіи. Собственно мысль о постоянныхъ войскахъ впервые появляется въ княженіе Іоанна III и съ этого времени Московское государство мало-по-малу, но постоянно и неуклонно стремится приблизить свои вооруженныя силы къ образцу западно-европейскихъ армій. Военное искусство несомнѣнно проявлялось уже въ Казанскихъ и Ливонскихъ походахъ Іоанна IV. Стремленія къ созданію дисциплинированной и правильно обученной арміи—нельзя не замѣтить въ заботахъ царя Михаила Ѳедоровича о сформированіи шести солдатскихъ полковъ иноземнаго строя. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича число регулярныхъ полковъ еще болѣе увеличилось; явились артиллеристы и литейщики изъ русскихъ, о которыхъ даже иноземцы отзывались съ нѣкоторою похвалою. Но при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ и во время правленія царевны Софіи, все что достигнуто было трудами и заботами предъидущихъ царей въ усовершенствованіи русскихъ вооруженныхъ силъ—пришло въ упадокъ, и Петру I пришлось разрабатывать свои коренныя реформы на почвѣ, далеко недостаточно для этого подготовленной. Генію Великаго Петра Россія обязана тѣмъ, что, быстро устремляя ее къ дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ, онъ заставилъ ее расти не по годамъ, а по часамъ и опередить самое время. При усвоенной новой жизни, Петръ пересоздалъ внутренній бытъ государства и поставилъ Россію на твердую, несокрушимую опору и, прославивъ ее своими блистательными побѣдами надъ врагами внутренними и внѣшними, далъ ей значеніе, доселѣ со славою поддерживаемое — значеніе первенствующей военной державы. Какъ извѣстно, ядромъ регулярной русской арміи послужили „потѣшные“ сверстники юнаго царя Петра Въ 1687 г. изъ потѣшныхъ были сформированы два потѣшныхъ полка: Преображенскій и Семеновскій. Весь періодъ царствованія Петра вплоть до Азовскихъ походовъ не ознаменовывается въ дальнѣйшемъ устройствѣ нашихъ воен-

ныхъ силъ ничѣмъ особенно важнымъ. Все, кромѣ потѣшныхъ и ихъ упражненій, оставалось пока безъ измѣненій. Воинскія же упражненія самого царя и его потѣшныхъ отличаются, во всякомъ случаѣ, такою оригинальностью въ сравненіи съ прежними способами обученія русскихъ войскъ, что на нихъ необходимо хоть немного остановиться. Къ постояннымъ упражненіямъ были привлечены, кромѣ „потѣшныхъ“, еще нѣкоторые стрѣлецкіе полки, оба Московскіе, солдатскіе (Лефорта и Гордона) и артиллерія. Сперва эти упражненія состояли въ простомъ обученіи солдатъ, но съ 1690 г. въ селѣ Преображенскомъ начались двухсторонніе маневры съ примѣрными битвами. Таковы были два Семеновскихъ похода (1690 и 1691) и одинъ Кожуховскій (1694). Эти маневры замѣчательны участіемъ въ нихъ всѣхъ трехъ родовъ оружія: пѣхоты, конницы и артиллеріи и примѣненіемъ инженернаго дѣла, что являлось уже положительнымъ нововведеніемъ въ русскомъ военномъ искусствѣ.

Азовскіе походы 1695 и 1696 г.г. не показали, однако, еще значительнаго уровня обученія русскихъ войскъ. Оно и понятно, такъ какъ царь успѣлъ обучить только четыре пѣхотныхъ полка и притомъ искусству, которое могли ему указать не особенно-то свѣдущіе иноземцы. Возвратясь изъ своего заграничнаго путешествія въ 1699 г., Петръ, предвидя войну со Швеціей, рѣшилъ приступить окончательно къ устройству регулярной арміи. Въ ноябрѣ этого года царь приказалъ принимать въ солдаты всякихъ вольныхъ людей и, кромѣ того, тогда же послѣдовалъ указъ о сборѣ даточныхъ людей. Всего было приведено 32000 человѣкъ, которыхъ самъ царь распредѣлилъ во вновь формируемые полки. Такихъ полковъ было образовано 27 пѣшихъ и 2 драгунскихъ. Эти полки были распредѣлены между тремя генералами: Головинымъ, Вейде и Репнинымъ. Люди были обмундированы въ однообразное нѣмецкое платье, подобно потѣшнымъ полкамъ, при чемъ вооруженіе пѣхотныхъ полковъ состояло изъ ружей и багинетовъ (штыковъ), а третья часть пѣ-

хоты была вооружена пиками и шпагами. Командирами и офицерами этихъ полковъ были, по большей части, иностранцы, но впослѣдствіи Петръ приказалъ набрать офицеровъ изъ своихъ царедворцевъ. Людей обучали ежедневно, кромѣ праздниковъ, по артикулу, составленному Вейде въ 1699 г. Вейде, какъ извѣстно, принадлежалъ къ числу лучшихъ и полезнѣйшихъ офицеровъ въ царствованіе Петра I. Въ воинскомъ артикулѣ подробно излагается какъ административная часть, такъ способы и пріемы обученія русской арміи.

Дальнѣйшія мѣры Петра I по устройству регулярной арміи были временно пріостановлены начавшеюся войной со Швеціей. Начало этой войны, какъ извѣстно, ознаменовалось неудачей: громадныя потери въ людяхъ, плѣнъ главныхъ военачальниковъ, артиллеріи, множества знаменъ и нравственный ударъ, соединенный съ убѣжденіемъ въ громадномъ превосходствѣ шведовъ—вотъ результатъ перваго столкновенія русской вновь созданной арміи съ регулярнымъ противникомъ. Но какъ ни тяжело было Петру узнать о Нарвскомъ пораженіи, онъ не палъ духомъ: „Я знаю, сказалъ онъ, шведы могутъ еще разъ, другой побить насъ, но, наконецъ, и мы научимся ихъ побѣждать!.... Всѣ возможныя мѣры для возстановленія средствъ къ войнѣ немедленно приняты царемъ, и едва ли исторія представляетъ другой подобный примѣръ величія духа и объема дѣятельности одного человѣка. Петръ повелѣлъ Ренцину, возвратившемуся съ своими войсками въ Новгородъ, пересмотрѣть и исправить войска, разбитыя подъ Нарвою. Боярину Шереметеву съ новгородскою конницею и черкасскими казаками былъ посланъ въ Псковъ съ приказаніемъ дѣлать набѣги на отдѣльные пункты непріятельской страны. Чтобы пополнить убыль и усилить свою армію вообще, царь приказалъ, кромѣ сбора охочихъ людей, набирать рекрутъ съ 20 дворовъ по одному человѣку. Такими ежегодными наборами сила постояннаго русскаго войска возрасла почти до 200 тыс. Оружіе пришлось выписывать изъ-за границы, точно также вы-

писывали и разноцвѣтное сукно для обмундированія. Такъ какъ русскіе лишились подъ Нарвою всей артиллеріи полевой и осадной, то первой заботой государя была отливка новыхъ орудій. По недостатку красной мѣди, переливали колокола и черезъ годъ успѣли изготовить до 300 орудій. Въ короткое время была создана артиллерія гораздо выше старой; вмѣсто множества прежнихъ названій ввели только три: пушки, гаубицы, мортиры, при чемъ раздѣляли ихъ по калибру*) на полевыя и осадныя. Для того, чтобы съ успѣхомъ исполнить самое трудное дѣло, а именно обученіе войска, царь принялъ особый способъ войны: „чинить промыселъ надъ противникомъ, не вступая съ нимъ въ генеральную битву, а дѣйствуя противъ него партіями, когда къ тому представится удобный случай“. Въ небольшихъ стычкахъ русскіе солдаты и офицеры на дѣлѣ проходили боевую школу; мелкія побѣды поднимали ратный духъ молодого войска, внушая ему довѣріе къ себѣ, къ своимъ вождямъ. Успѣху такой войны много помогло и то, что шведскій король, послѣ побѣды подъ Нарвою, скрылся на нѣсколько лѣтъ въ Польшу. Спустя годъ послѣ Нарвы (1701 г.) Петръ, обрадованный побѣдой Шереметева надъ шведскимъ отрядомъ Шлиппенбаха въ Лифляндіи, могъ уже сказать: „Слава Богу! мы можемъ, наконецъ, бить шведовъ“. И дѣйствительно, для русской арміи наступило уже время, когда она могла начать сомнѣваться въ непобѣдимости шведовъ. Но ранѣе, чѣмъ достигнуть полной побѣды, которая могла бы увѣрить русскихъ окончательно, что они могутъ дѣйствительно „бить шведовъ“, русской арміи и ея державному основателю и руководителю надлежало еще пережить не мало тяжелыхъ испытаній. Энергія, настойчивость и геній Петра преодолѣли всѣ неудачи и затрудненія, и къ 1708 г. русскія войска пріобрѣтаютъ уже почти совсѣмъ правильное устройство, подобное западно-европейскимъ арміямъ.

*) Калибромъ орудія назв. разстояніе по діаметру между двумя противоположными внутренними стѣнками орудія.

Шведская армія ко времени Сѣверной войны состояла всего изъ 25 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ полковъ. Карлъ чрезвычайными наборами увеличилъ ее 3 пѣхотными и 5 кавалерійскими полками. Вся численность арміи, включая и артиллерію, была около 45 тыс. человѣкъ. Въ теченіе войны были еще вновь навербованы пѣхотные и кавалерійскіе полки, и общая численность ея доходила уже до 100 тысячъ человѣкъ. Для формированія арміи вся Швеція съ Карла XI (1690 г.) была раздѣлена, по отношенію къ воинской повинности, на земскіе округа, каждый изъ которыхъ долженъ былъ выставить и содержать пѣхотный полкъ, силою до 1200 чел. Этотъ порядокъ до нѣкоторой степени замѣнилъ прежде существовавшую всеобщую воинскую повинность. Округа подраздѣлялись на роты, состоящія изъ нѣсколькихъ дворовъ. Каждая такая рота должна была завербовать, снарядить и содержать одного пѣхотинца. Когда онъ умиралъ или становился неспособнымъ къ службѣ, рота была обязана тотчасъ же замѣнять его новымъ. Но такъ какъ всеобщая воинская повинность не совсѣмъ была уничтожена, то въ крайнемъ случаѣ предоставлялось королю право производить наборы. Карлъ XII широко пользовался этимъ правомъ и вынуждалъ населеніе къ выставленію новыхъ полковъ. Шведская кавалерія выставлялась не отъ земства, а отъ короны; правительство раздавало имѣнія, обязывая за это выставленіемъ извѣстнаго числа всадниковъ.

Шведская артиллерія, стоявшая такъ высоко при Густавѣ Адольфѣ (1611—1632) и Карлѣ X (1654—1660), къ концу XVIII столѣтія значительно упала. Къ 1700 году вся полевая артиллерія была соединена въ одинъ полкъ. Въ продолженіе Сѣверной войны значеніе артиллеріи начало возрастать и Карлъ XII во всѣхъ рѣшительныхъ сраженіяхъ умѣлъ превосходно пользоваться этимъ родомъ оружія, не смотря на то, что онъ всегда возлагалъ первенствующую роль въ дѣлѣ на кавалерію, а затѣмъ на пѣхоту.

Выяснивъ состояніе русскаго и шведскаго войскъ, изложимъ въ самыхъ краткихъ чертахъ ходъ войны до движенія Карла XII въ Украину, приведшаго къ столь славной Полтавской битвѣ.

Союзники одновременно открыли военныя дѣйствія: Августъ осадилъ Ригу, Петръ В. двинулся къ Нарвѣ, а Фридрихъ IV, король Даніи, напалъ на Голштинію. Карлъ XII, узнавъ о намѣреніи своихъ сосѣдей, обнаружилъ отважный, энергичный характеръ, а также и военныя дарованія. Быстро переправился на островъ Зеландію и явился у Копенгагена. Датскій король скоро долженъ былъ заключить миръ и отказаться отъ своихъ союзниковъ. Затѣмъ Карлъ двинулся противъ Петра и направился къ Нарвѣ, осажденной русскими войсками. При Нарвѣ русское войско потерпѣло пораженіе. Карлъ XII оставилъ Петра, считая его слабымъ противникомъ, и устремился на польскаго короля Августа, въ Польшу, гдѣ провелъ пять лѣтъ, одерживая побѣды надъ саксонцами (король польскій былъ и курфюрстъ саксонскій) и поляками. Отсутствіемъ Карла превосходно воспользовался Петръ, который вербовалъ солдатъ, обучалъ ихъ, заготовлялъ орудія, заботился о флотѣ. Среди этой кипучей дѣятельности, вдругъ приходитъ извѣстіе отъ Шереметева, не мало порадовавшее Петра. Петръ В., какъ мы говорили, принялъ систему постепеннаго пріученія войска посредствомъ отдѣльныхъ набѣговъ на непріятельскую землю. Въ такихъ набѣгахъ проведенъ былъ 1701 годъ, и только въ декабрѣ Шереметевъ рѣшился напасть около селенія Эрестфера (50 в. отъ Юрьева) на отрядъ генерала Шлиппенбаха, разбилъ его, заставивъ шведскаго генерала отступить. Эта побѣда имѣла большое нравственное значеніе: она придала молодому войску увѣренность въ своихъ силахъ и поколебала убѣжденіе въ непобѣдимости шведовъ. Черезъ полгода новая побѣда: 18 Іюля 1702 г., тотъ же Шереметевъ одержалъ побѣду надъ Шлиппенбахомъ при Гуммельсгофѣ. Послѣ этого Лифляндія, оставленная шведами, начала переходить во власть русскихъ. Шереметевъ, какъ выразился

Петръ, началъ „презрядно гостить въ Лифляндіи“. Это лѣто Петръ провелъ въ Архангельскѣ. Убѣдившись изъ этихъ побѣдъ своего славнаго сподвижника, что войско пріобрѣло уже нѣкоторую опытность, онъ рѣшается привести въ исполненіе давно задуманное—пріобрѣсти пунктъ на морѣ. Призвавъ къ себѣ Шереметева, онъ рѣшается овладѣть Нотенбургомъ (иначе Орѣшекъ), въ чемъ и успѣлъ. *„Правда“ пишетъ Петръ Виниусу, главному надзирателю артиллеріи, „что зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однакожъ, Слава Богу, счастливо разгрызенъ. Артиллерія наша зѣло чудесное дѣло свое исправила“*. Нотенбургъ былъ переименованъ въ Шлиссельбургъ (Ключъ города). Далѣе, русскіе двигаются по Невѣ, захватываютъ маленькую крѣпость Ніеншанцъ и затѣмъ одерживаютъ первую морскую побѣду. И вотъ, на одномъ изъ острововъ устья Невы, 16 Мая 1703 года, заложенъ городъ Петербургъ, новая столица русскаго государства. Таковы дѣянія Петра въ то время, когда Карлъ велъ борьбу съ Польшей. Петръ В., пріобрѣвъ себѣ пунктъ на морѣ, былъ готовъ заключить миръ, но Карлъ не согласился и продолжалъ вести борьбу, желая свергнуть съ престола Августа, съ цѣлью возвести Станислава Лещинскаго, человѣка ему преданнаго. Явилась, такимъ образомъ, необходимость теперь и Петру помочь своему союзнику, и Августъ, съ помощью русскаго войска, взялъ Варшаву, а русскія войска заняли всю Лифляндію и Литву. Покончивъ съ Августомъ, Карлъ рѣшилъ двинуть войска свои противъ русскихъ. Это было въ 1708 г. Силы обоихъ противниковъ были въ слѣдующемъ положеніи: войска Карла XII, съ которыми онъ готовился открыть военныя дѣйствія противъ Россіи, состояли изъ главной арміи, предводимой самимъ королемъ (въ числѣ 35 тыс.; собственно въ арміи короля было около 44 тыс., но изъ нихъ 8 тыс. подъ начальствомъ Крассова были посланы для удержанія въ повиновеніи поляковъ королю Станиславу); эта армія въ первой половинѣ 1708 года стояла на зимнихъ квартирахъ между Родош-

ковицами, Долгиновымъ и Борисовымъ. Помимо этого, Левенгауптъ, стоявшій въ Ригѣ, имѣлъ 14 тыс., а Либекеръ, расположенный въ Финляндіи, около 12 тыс. Этимъ силамъ Петръ противопоставилъ главную армію, подъ командой Шереметева, силою около 60—70 тыс. Въ Ингерманландіи противъ Либекера было расположено около 20 тыс. подъ начальствомъ Апраксина; для прикрытія же Ингерманландіи, со стороны Лифляндіи, въ Псковѣ стоялъ 5 тыс. кавалерійскій отрядъ Баура. Наконецъ, гетманъ Сенявскій, въ помощь которому царь предполагалъ придать малороссійскихъ казаковъ Мазепы, долженъ былъ прикрывать Волынь и дѣйствовать противъ Польши южнѣе Полѣсья.

Походъ 1708 г. ознаменовался двумя сраженіями русскихъ со шведами. 7 Іюня шведская армія собралась у Минска и двинулась къ Березинѣ, взявъ трехмѣсячный запасъ провіанта. Тогда же было послано повелѣніе Левенгаупту собрать, сколько возможно будетъ, въ Курляндіи и Лифляндіи продовольственныхъ запасовъ, взять съ собою огромное количество присланныхъ изъ Швеціи боевыхъ припасовъ и со всѣмъ своимъ корпусомъ идти къ арміи Карла XII на соединеніе. Такъ какъ отрядъ русскихъ войскъ (Гольца) преграждалъ кратчайшій путь черезъ рѣку, то шведская армія повернула вправо и совершила безпрепятственно переправу черезъ Березину, близъ мѣстечка Березино. Медленность движенія шведовъ дала возможность русской арміи вовремя стать на пути непріятеля у мѣстечка Головчина. Позиція, занятая русскими, была невыгодна и сраженіе было ими проиграно. Неудача эта заставила Петра I поспѣшить прибытіемъ къ арміи изъ Петербурга, чтобы самому принять начальство надъ войсками.

Въ ночь на 30 августа нечаянное нападеніе русскаго отряда, подъ начальствомъ кн. Голицына при селеніи Добра, хотя и неудалось вполнѣ и не имѣло большого вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій, но являлось первою попыткою русскихъ перейти отъ обороны къ наступленію противъ войскъ, имѣвшихъ во главѣ

самого Карла XII. Между тѣмъ положеніе Карла XII дѣлалось мало по малу все болѣе затруднительнымъ. Въ его арміи, слишкомъ долго и далеко оторванной отъ родины, стали обнаруживаться упадокъ духа и дезертирство. Въ сентябрѣ шведы уже терпѣли сильный недостатокъ въ провіантѣ и, вмѣсто хлѣба, приходилось выдавать капусту и рѣпу. Роты, бывшія вначалѣ численностью до 150 человѣкъ, сильно ослабѣли отъ болѣзней и побѣговъ, такъ что многія изъ конныхъ ротъ едва насчитывали до 80 человѣкъ, а въ нѣкоторыхъ не было и 50 человѣкъ. Солдаты питались преимущественно овощами и то безъ хлѣба и безъ соли, даже офицерамъ рѣдко удавалось достать кусокъ мяса. Королю оставалось только возможно болѣе выигрывать время, чтобы соединиться съ Левенгауптомъ, который долженъ былъ привезть съ собою жизненные и боевые запасы; съ другой стороны, Мазепа, малороссійскій гетманъ, опасаясь, чтобы царь не узналъ о его измѣнѣ, настоятельно просилъ шведскаго короля поспѣшить въ Украину. Гетманъ давно велъ тайные переговоры съ Карломъ XII: онъ обѣщалъ, что малороссійскій народъ перейдетъ на его сторону, но ошибся; народъ остался вѣренъ своему царю, только запорожскіе казаки съ кошевымъ Гордѣенко перешли на сторону Карла XII. Противъ своего обыкновенія Карлъ XII обратился къ своимъ приближеннымъ съ вопросомъ, что ему дѣлать?... Шведскіе генералы единогласно совѣтовали ему отступить обратно за Днѣпръ и дождаться тамъ Левенгаупта, но король не послѣдовалъ этому совѣту и, такъ какъ отъ Левенгаупта не было никакихъ извѣстій, то Карлъ XII двинулся 14 сентября въ Украину.

Движеніе шведовъ въ Украину русскіе открыли весьма скоро, и тогда же началось преслѣдованіе ихъ русскими. Одновременно съ этимъ было получено донесеніе о движеніи Левенгаупта на соединеніе съ королемъ, и чтобы помѣшать этому соединенію и лишить, такимъ образомъ, армію Карла XII жизненныхъ припасовъ, самъ царь двинулся на встрѣчу Левенгаупта, и при

деревнѣ Лѣсной произошло сраженіе. Левенгауптъ потерялъ весь свой транспортъ, всю артиллерію и около двухъ третей всего отряда. *„Сія у насъ побѣда, говорилъ Петръ, можетъ первая назваться; понеже надъ регулярнымъ войскомъ никогда такой не было, къ тому же еще гораздо меньшимъ числомъ будучи предъ непріятелемъ; тутъ первая проба солдатская была“*. Пораженіе Левенгаупта для арміи Карла XII было особенно чувствительно, такъ какъ Украина не могла ему дать продовольствія и боевыхъ запасовъ, въ которыхъ чувствовался уже сильный недостатокъ.

Всю зиму 1708—1709 г.г. Карлъ XII былъ постоянно тревожимъ русскими войсками, что еще болѣе ослабляло и безъ того изнуренную и истощенную его армію. Къ веснѣ 1709 г. король собралъ свои войска между рѣками Ворсклою и Псломъ, при чемъ главная квартира Карла находилась въ селѣ Будищи, близъ Диканьки. Русская армія къ этому времени была раздѣлена на двѣ части: большая часть, подъ начальствомъ Меньшикова, находилась на лѣвомъ берегу Ворсклы, въ окрестностяхъ Ахтырки, а другая, подъ начальствомъ Шереметева, стояла на правомъ берегу рѣки Хорола, около города Миргорода. Такимъ образомъ, Карлъ XII съ своимъ войскомъ очутился въ непріятельской странѣ въ крайне невыгодномъ положеніи. Со всѣхъ сторонъ окружало его русское войско, преграждавшее ему пути отступленія; отъ усиленныхъ трудовъ и сильныхъ морозовъ въ рядахъ шведовъ оставалось уже не болѣе 30 тысячъ человѣкъ. Войско это, надо еще замѣтить, не встрѣчало сочувствія со стороны мѣстныхъ жителей, и жители Украины, вопреки увѣреніямъ и обѣщаніямъ Мазепы, далеко не были расположены помогать шведамъ. Неудовольствіе въ рядахъ солдатъ росло по мѣрѣ того, какъ они убѣждались, что въ Украинѣ не найти имъ спокойныхъ квартиръ съ изобильными запасами, а дисциплина, которой шведскія войска могли всегда гордиться, замѣтно падала.

Правда, Карлъ XII могъ еще надѣяться на содѣйствіе

Турціи и крымскихъ татаръ, но, во всякомъ случаѣ, эта надежда не могла быть сильна. Не смотря на все это, король упорно отвергалъ совѣты своихъ приближенныхъ отступить въ Польшу и, соединившись тамъ съ оставленнымъ шведскимъ отрядомъ Крассова и войсками польскаго короля Станислава, войти снова въ связь съ своимъ отечествомъ. На всѣ доводы о необходимости такого рода дѣйствій, Карлъ XII, со свойственнымъ ему упорствомъ и настойчивостью, отвѣчалъ: „переходъ черезъ Днѣпръ будетъ похожъ на бѣгство и только придастъ духу непріятелю“. Между тѣмъ русскія войска уже почти вдвое превосходили числомъ шведовъ, а по отношенію къ артиллеріи, не можетъ быть проведено даже никакого сравненія. Но не однимъ числомъ была сильна русская армія: она имѣла уже къ этому времени искусныхъ генераловъ, опытныхъ офицеровъ и считала въ своихъ рядахъ солдатъ, по большей части, прошедшихъ продолжительную боевую школу. Дисциплина въ арміи крѣпла съ каждымъ днемъ, довѣріе къ своимъ силамъ также. Способъ веденія войны, принятый Петромъ, состоявшій въ постоянныхъ мелкихъ нападеніяхъ на шведовъ отдѣльными отрядами и въ уклоненіи отъ принятія рѣшительнаго съ ними сраженія — какъ нельзя болѣе былъ выгоденъ для русскихъ и губителенъ для шведовъ.

Задачей Карла XII въ такихъ обстоятельствахъ было — всѣми мѣрами принудить Петра къ рѣшительному сраженію, благопріятный исходъ котораго могъ бы совершенно измѣнить печальное положеніе шведской арміи. Вѣроятно, главнымъ образомъ эта мысль, а также желаніе помощи со стороны Турціи и короля Станислава и необходимость возможно скорѣе добыть жизненные и боевые припасы для своей арміи—заставили Карла XII приступить къ осадѣ города Полтавы.

Осада Полтавы.

ГЛАВА II.

Мѣстоположеніе города. Его укрѣпленіе и составъ гарнизона. Рекогносцировки шведами полтавскихъ укрѣпленій. Первые приступы. Обложеніе Полтавы шведами. Дѣйствія русской арміи и заботы Петра о спасеніи Полтавы. Критическое положеніе Полтавскаго гарнизона и предложеніе Карла коменданту Келлину о сдачѣ города, Отказъ Келлина. Пріѣздъ Петра къ арміи. Сообщеніе съ городомъ. Присяга, данная жителямъ Полтавы. Дѣйствія шведовъ. Приступы къ Полтавѣ. Рана короля. Рѣшеніе русскихъ вступить въ генеральное сраженіе. Сосредоточеніе русской арміи у д. «Крутой Берегъ». Движеніе къ Черняхову. Переходъ русскихъ на правую сторону Ворсклы. Подготовительныя дѣйствія русскихъ и шведовъ передъ боемъ. Укрѣпленіе русскими своей позиціи. Планъ сраженія, выработанный Петромъ.

Полтава лежитъ на правомъ, высокомъ и крутомъ берегу рѣки Ворсклы, близъ устья рѣчки Коломакъ. Въ этомъ мѣстѣ Ворскла течетъ въ низменной и широкой долинѣ, которая въ то время была покрыта непроходимыми болотами. Самый городъ былъ обнесенъ земляным валомъ съ деревянною одеждою и палисадомъ.[1]) Укрѣпленія были вообще слабы, такъ какъ предназначались собственно для отраженія набѣговъ крымскихъ татаръ. Впрочемъ, въ теченіе зимы, русскіе исправили укрѣпленія Полтавы и усилили ихъ нѣкоторыми наружными пристройками. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 4000 регулярныхъ войскъ и 2500 вооруженныхъ жителей и былъ снабженъ изобильно продовольственными, но не боевыми запасами. Комендантомъ города былъ назначенъ Петромъ полковникъ Иванъ Степановичъ Келлинъ.

Значительные запасы продовольствія, какъ мы уже сказали, являлись одной изъ причинъ, благодаря которымъ Карлъ XII рѣ-

[1]) Одеждой укрѣпленія наз. облицовка валовъ и рвовъ какимъ-либо матерьяломъ, мѣшающая осыпаться землѣ, а непріятелю взбираться на валы или разрушать ихъ своей артиллеріей. Иногда одежда укрѣпленій помогаетъ скрывать ихъ очертаніе отъ глазъ непріятеля. Одежда бываетъ изъ дерева, желѣза, хвороста, дерна, зеленыхъ вѣтокъ и т. д. Палисадъ—рядъ вертикально поставленныхъ одинъ возлѣ другого брусьевъ или бревенъ, съ заостренными вершинами и продѣланными на высотѣ человѣческаго роста отверстіями (бойницами) для стрѣльбы изъ ружей. Палисадъ впереди укрѣпленія сильно затрудняетъ непріятеля.

шился на осаду Полтавы. Мазепа настаивалъ также на этомъ, главнымъ образомъ потому, что взявши этотъ городъ, король могъ бы пріобрѣсти „много провіанта, денегъ, а также и суконъ на всю армію и что, по взятіи Полтавы, положеніе шведовъ должно измѣниться къ лучшему“.

1 апрѣля 1709 г. партія шведовъ появилась подъ самыми стѣнами города, но была отбита гарнизономъ. На другой день, снова небольшой отрядъ шведскихъ войскъ пытался приблизиться къ городу, но былъ замѣченъ и принужденъ ограничиться нападеніемъ на сторожевой пикетъ, выставленный за палисадомъ крѣпости. Это были, безъ сомнѣнія, предварительныя изслѣдованія со стороны шведовъ нашихъ силъ и укрѣпленій Полтавы, такъ какъ 3 апрѣля, на разсвѣтѣ, 1500 шведовъ, неожиданно подойдя къ крѣпости, бросились сразу уже на штурмъ открытою силою. Только распорядительность полковника Келлина и мужество обороняющихся помогли отразить это нападеніе. На другой день шведы снова произвели атаку на Полтаву и снова были отражены гарнизономъ. Карлъ XII, вначалѣ вполнѣ убѣжденный въ ничтожествѣ Полтавскихъ укрѣпленій и въ неспособности гарнизона противостоять его войскамъ, принужденъ былъ отказаться отъ мысли взять Полтаву открытою силою, и въ этотъ же день, ночью, шведы начали свои осадныя работы. Построивъ укрѣпленія и, вооруживъ ихъ пушками, шведы могли постоянно подвигаться впередъ, обстрѣливая самый городъ и не допуская, такимъ образомъ, его защитниковъ производить вылазки. Но едва, ночью 4 апрѣля, шведы начали рыть подступы (шанцы) къ Полтавѣ, со стороны городского сада, какъ изъ города была внезапно сдѣлана вылазка, и русскіе, сбивъ непріятеля, захватили его землекопные инструменты и благополучно возвратились въ городъ. Эта новая неудача сильно озлобила шведовъ, и въ ту же ночь, около часа по полуночи, былъ предпринятъ ими рѣшительный штурмъ крѣпости. Штурмъ этотъ, продолжавшійся до самаго разсвѣта, несмотря на рѣдкую энергію и на-

стойчивость, съ которой онъ велся шведами, былъ отбитъ русскими, хотя и съ довольно значительными для нихъ потерями. Такимъ образомъ, надежда Карла XII—скоро и безъ особыхъ усилій овладѣть Полтавой— оказалась вполнѣ тщетною. Предстояло вести правильную осаду, которая могла затянуться надолго и не дать никакихъ результатовъ, благодаря тому, что въ тылу осаждавшей Полтаву шведской арміи находились русскія войска, а надежда на помощь польскаго короля Станислава, Крассова, Турціи и крымскихъ татаръ теряла съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе свою вѣроятность. Настойчивость и упорство Карла XII только еще сильнѣе разжигались этими неудачами, которыя приходилось ему испытывать почти одну вслѣдъ за другой, но и гарнизонъ Полтавы подъ руководствомъ своего храбраго коменданта полковника Келлина не уступалъ въ упорствѣ Карлу XII. Во время осады, только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, осажденные произвели 12 сильныхъ вылазокъ, имѣвшихъ результатомъ постоянно большій или меньшій успѣхъ. Противъ подкопа, веденнаго шведами подъ полтавскій крѣпостной валъ, осажденные 23 апрѣля повели подкопъ, съ своей стороны и, вынувъ заложенный непріятелемъ порохъ, спокойно ожидали приступа. Карлъ XII, не подозрѣвавшій, что подкопъ уже разряженъ осажденными, приготовилъ 3000 человѣкъ къ приступу, приказалъ зажечь рукавъ подкопа, и тотчасъ же, въ ожиданіи взрыва, шведскія войска двинулись на приступъ. Эта поспѣшность была для нихъ гибелью. Взрывъ, благодаря вынутому осажденными изъ подкопа пороху, не произошелъ, а шведы никакъ не разсчитывали на это и слишкомъ близко подошли къ стѣнамъ города, и быстро были отброшены дружными залпами русскихъ.

Между тѣмъ русская армія, подъ начальствомъ Меньшикова, находилась на лѣвомъ берегу Ворсклы и постоянными мелкими нападеніями безпокоила шведовъ. Петръ, не находившійся въ это время при своихъ войскахъ, не былъ, однако, доволенъ сравнительнымъ бездѣйствіемъ Меньшикова и сильно заботился о

томъ, чтобы Полтава ни въ какомъ случаѣ не была отдана въ руки шведовъ. Петръ прислалъ Меньшикову наставленіе, какъ дѣйствовать для того, чтобы, по возможности, отвлечь короля отъ осады Полтавы. „Предлагаю я два способа, писалъ Петръ, первый, нападеніе на Опошню, гдѣ главная квартира непріятельская и тѣмъ диверсію учинить, а потомъ, подойдя къ Полтавѣ и стать при городѣ по своей (лѣвой) сторонѣ рѣки, а когда возможно будетъ, то въ городѣ людей и аммуниціи прибавить: прочее дается имъ на волю“. Меньшиковъ, получивъ это письмо, тотчасъ же созвалъ военный совѣтъ, на которомъ было постановлено произвести нападеніе двумя отдѣльными отрядами на Опошню, съ цѣлью заставить Карла XII снять осаду Полтавы. Это предпріятіе не удалось: шведы все-таки удержались въ Опошнѣ, а русскіе, узнавъ о приближеніи сильнаго отряда со стороны Полтавы, отступили снова за рѣку Ворсклу. Но не смотря на это, благодаря общей тревогѣ, распространившейся среди шведской арміи, русскимъ удалось провести въ Полтаву вспомогательный отрядъ изъ двухъ батальоновъ пѣхоты. Дѣло въ томъ, что ночью 9 мая 900 русскихъ солдатъ были переряжены въ шведскіе мундиры и, подъ начальствомъ бригадира Головина, смѣло подошли къ линіи непріятельскихъ осадныхъ работъ. Время разсчитано было такъ, что приближеніе русскаго отряда къ линіи шведовъ почти совпадало съ временемъ обычной смѣны охранительныхъ карауловъ. Темнота и предшествовавшая наканунѣ тревога, по случаю нападенія русскихъ на Опошню, заставили шведовъ видѣть въ подходящемъ отрядѣ своихъ, тѣмъ болѣе, что Головинъ, приблизившись къ первому непріятельскому караулу, на спросъ: „кто идетъ?“ отвѣчалъ по-нѣмецки, что онъ ведетъ команду на осадныя работы вблизи города. Шведы безпрепятственно пропустили русскихъ черезъ первую свою линію и только уже почти подъ самыми стѣнами Полтавы обнаружили свою ошибку. Отрядъ Головина тогда храбро бросился впередъ и штыками проложилъ себѣ путь до воротъ

крѣпости, куда и вошелъ благополучно, потерявъ только 18-ть человѣкъ убитыми и 32 ранеными. Это необыкновенно смѣлое и такъ удачно выполненное предпріятіе русскихъ привело Карла XII въ сильнѣйшую ярость. Выхватя свою шпагу и махая ею, король кричалъ, что всѣ тѣ, которые такъ опрометчиво пропустили русскихъ въ Полтаву, должны быть казнены, а потомъ, нѣсколько успокоившись, сказалъ съ грустью: „я вижу, что мы научили русскихъ военному искусству“. Видя необходимость прервать сообщеніе осажденныхъ съ арміей Меньшикова, шведы построили редутъ на самомъ берегу Ворсклы, у подошвы горы, на которой лежитъ Полтава. Меньшиковъ, въ свою очередь, приказалъ построить на правомъ берегу рѣки укрѣпленіе, противъ шведскаго редута, и не разъ пытался войти въ связь съ гарнизономъ Полтавы, но безуспѣшно, такъ какъ шведы настойчиво этому препятствовали.

Петръ В. находился въ это время въ Воронежѣ, гдѣ вооружалъ флотъ на случай войны съ Турціей. Онъ все болѣе и болѣе начиналъ опасаться паденія Полтавы, совершенно справедливо заключая, что событіе это можетъ произвести крайне невыгодное впечатлѣніе на всю Украину и сильно одушевить шведскую армію. Постоянно слѣдя за дѣйствіями шведовъ и своихъ войскъ, Петръ видѣлъ необходимость сосредоточить всѣ силы около Полтавы для того, чтобы имѣть возможность во всякую минуту поддержать и выручить осажденныхъ. Съ этою цѣлью Шереметевъ двинулся изъ Голтвы чрезъ Ворсклу и соединился съ Меньшиковымъ. Въ концѣ мая вся русская армія стала лагеремъ у селенія Крутой-Берегъ, противъ самой Полтавы и, чтобы открыть сообщеніе съ городомъ, начала строить черезъ болота фашинные мосты и плотины.

Осадныя работы шведовъ не могли итти особенно быстро и успѣшно въ виду того, что главными строителями являлись находившіеся на сторонѣ шведовъ запорожцы и простые казаки. Да и сами шведы, являясь ихъ руководителями, въ этомъ слу-

чаѣ не стояли на высотѣ своего положенія, такъ какъ вообще инженерное искусство въ шведской арміи находилось на низкой степени развитія.

Перваго іюня непріятель произвелъ бомбардированіе по городу, зажегъ его и, вслѣдъ затѣмъ сдѣлалъ приступъ. Распространившійся пожаръ отвлекъ вначалѣ часть защитниковъ съ крѣпостныхъ валовъ, и шведы, пользуясь этимъ, добрались до самаго вала и даже взошли на него. На нѣсколько мгновеній, на полтавскомъ валу, показалось шведское знамя. Шведы готовились уже торжествовать побѣду и ударили въ барабаны, но въ это мгновеніе часть гарнизона, отвлеченная ранѣе пожаромъ въ городѣ, бросилась на шведовъ и очень быстро валы были очищены отъ непріятеля. Старики, женщины и дѣти, словомъ всѣ, кто могъ только, явились на помощь изнемогавшему гарнизону. Благодаря этимъ единодушнымъ, геройскимъ усиліямъ, непріятель, послѣ непрерывнаго, почти двухчасоваго приступа, былъ всетаки совершенно отброшенъ, и пожаръ въ городѣ потушенъ. Боевое счастье Карла XII, видимо, начинало измѣнять ему, и на слѣдующій день онъ рѣшился прислать къ коменданту Полтавы, полковнику Келлину, своего барабанщика съ письмомъ, въ которомъ, увѣщевая сдать Полтаву безъ боя, грозилъ, въ противномъ случаѣ, истребленіемъ всѣхъ жителей и самаго города. Полковникъ Келлинъ тотчасъ собралъ военный совѣтъ изъ всѣхъ штабъ—офицеровъ гарнизона. Результатомъ этого совѣта было то, что вслѣдъ за отосланнымъ обратно съ рѣшительнымъ отказомъ шведскимъ барабанщикомъ, изъ Полтавы внезапно выступилъ отрядъ въ 1000 мушкатеръ и такъ стремительно напалъ на непріятельскія осадныя работы, что успѣлъ захватить четыре пушки. Вмѣстѣ съ этими трофеями русскіе благополучно возвратились въ городъ.

Необычайная распорядительность, энергія и желѣзная настойчивость полтавскаго коменданта заслуживаютъ полнаго удивленія. Необходимо указать, что положеніе гарнизона къ началу

іюня было далеко незавидно. Изъ общаго числа 6500 человѣкъ защитниковъ, если прибавить къ нимъ 900 чел. приведенныхъ Головинымъ, убитыхъ было на однѣхъ только вылазкахъ свыше 750 человѣкъ, а ранено свыше 860. Эти цифры, однако, далеко не точны: къ нимъ необходимо прибавить больныхъ, пропавшихъ безъ вѣсти и бѣжавшихъ въ продолженіе двухмѣсячной осады, такъ что къ іюню мѣсяцу, въ распоряженіи коменданта могло находиться не болѣе 5500 человѣкъ. Въ продовольствіи пока еще не ощущалось большого недостатка, но за то боевые припасы совершенно приходили къ концу.

Отвергая предложеніе Карла XII о сдачѣ города, Келлинъ не могъ разсчитывать на скорую помощь со стороны русскихъ войскъ, такъ какъ ничего не зналъ о томъ, гдѣ находился въ это время Петръ. Все это заставляетъ еще болѣе уважать въ этомъ стойкомъ человѣкѣ умѣнье, даже въ критическомъ положеніи, остаться душею обороны, энергично пользоваться каждой незначительной оплошностью шведовъ и твердо поддерживать стойкость и мужество въ защитникахъ Полтавы.

Но Петръ уже спѣшилъ въ это время на выручку, спѣшилъ, чтобы лично принять участіе въ дѣйствіяхъ своихъ войскъ 31 мая, выѣхавъ изъ Азова, съ незначительною свитою, поскакалъ къ своей арміи, куда и прибылъ 4 іюня. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Петра было дать знать полтавскому коменданту о своемъ прибытіи. Въ своеручномъ письмѣ, переброшенномъ въ личномъ присутствіи Петра въ городъ, въ пустой бомбѣ, царь благодарилъ гарнизонъ за подвиги и сообщалъ, что, съ помощью Божьей, онъ надѣется въ скорости избавить городъ отъ осады. Это письмо внесло снова надежду и радость въ сердца осажденныхъ. Когда въ городской ратушѣ было прочитано письмо Петра, граждане Полтавы положили защищаться до послѣдней капли крови и въ своемъ рѣшеніи принять торжественно присягу въ Соборномъ храмѣ, передъ образомъ Пресвятыя Богородицы. Всякаго, кто оказался бы противникомъ этого, было постанов-

лено, какъ измѣнника, предать безъ всякой жалости смерти.[1]) Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ Петру, комендантъ Келлинъ писалъ такъ: „Яко же Апостолъ Ѳома отъ зѣльныя радости, не увѣрился о воскресеніи Господнемъ, такожде и я, дондеже не узрю очима моими, не ему вѣры“. Въ заключеніе онъ говорилъ, что въ городѣ ощущается сильный недостатокъ въ боевыхъ припасахъ. Отъ имени всѣхъ гражданъ Полтавы было составлено и отправлено письмо Петру, написанное Полтавскимъ протопопомъ: „Господи спаси ны погибающихъ, приди и не укосни, простри руку помощи и изьми ны изъ глубины обышедшихъ насъ золъ“! такими словами заканчиваютъ полтавскіе граждане свое письмо Петру.

Царь не могъ однако тотчасъ же вступить въ рѣшительное сраженіе съ Карломъ XII, что являлось единственнымъ средствомъ спасенія Полтавы. Предварительно Петръ желалъ лично ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ противника.

Въ половинѣ іюня, для отвлеченія вниманія шведовъ отъ Полтавы, царь приказалъ гетману Скоропадскому нападать на тылъ шведской арміи, со стороны рѣки Псла и выслалъ два отдѣльныхъ отряда на правую сторону Ворсклы. Одинъ былъ подъ начальствомъ генерала Ренне, съ 3 пѣхотными и нѣсколькими драгунскими полками, — выше Полтавы въ деревнѣ Петровкѣ, а другой — генерала Алларта — ниже Полтавы. Карлъ XII не могъ не замѣтить, что съ прибытіемъ къ русской арміи Петра, положеніе шведовъ становилось еще болѣе тяжелымъ, чѣмъ оно было ранѣе. Вопреки даже своему всегдашнему обыкновенію, король рѣшился обратиться за совѣтомъ къ своимъ приближеннымъ. Онъ не могъ не цѣнить высокія военныя дарованія Левенгаупта, хотя и былъ сердитъ на него еще со времени пораженія при Лѣсной, и 16 іюня вечеромъ, когда Левенгауптъ, не раздѣваясь, легъ въ постель, Карлъ XII, много дней не

[1]) Преданіе есть, что клятва принесена была въ церкви Спаса Нерукотв. Образа, составлявшаго придѣлъ Преображенской церкви, см. брошюры Мазанова и Бучневича (Церковь Спаса Нер. Образа).

говорившій съ своимъ фельдмаршаломъ, неожиданно вошелъ къ нему и сталъ спрашивать совѣта,—что дѣлать?... Левенгауптъ отвѣтилъ, что совѣта онъ дать не можетъ. Карлъ долго ходилъ молча взадъ и впередъ и снова, болѣе ласковымъ образомъ, спросилъ еще разъ. „Остается оставить осаду Полтавы и ударить всѣми силами на непріятельскій станъ“ — таковъ былъ отвѣтъ фельдмаршала. Этотъ отвѣтъ не понравился королю.

„Я слышалъ, сказалъ король, что русскіе хотятъ переходить черезъ рѣку; поѣдемъ вмѣстѣ верхомъ къ рѣкѣ.“ Это было въ 11 часовъ вечера, 16 іюня. Долго ѣздили и къ разсвѣту 17 іюня (день рожденія короля) спустились еще ниже къ рѣкѣ; русскіе увидѣли и начали стрѣлять. Карлъ не обращалъ вниманія, прогулка подъ непріятельскими пулями ему всегда доставляла удовольствіе, онъ называлъ ее “amusement á la moutarde“

„Ваше Величество, сказалъ ему Левенгауптъ, не оставайтесь здѣсь такъ долго. Безъ всякой причины нельзя выставлять на убой простого солдата, не то что королевскую особу“. Въ этотъ моментъ, пуля убила подъ Левенгауптомъ лошадь. „Ваше Величество, закричалъ падающій Левенгауптъ, ради самаго Бога, оставьте это мѣсто“!... „Bagatelle“ (т. е. пустяки!), воскликнулъ Карлъ: вы получите другую лошадь“.

„Карлъ поѣхалъ еще далѣе, поѣхалъ за нимъ и фельдмаршалъ. Левенгауптъ все старался убѣдить короля не подвергать себя такому риску. „Ваше Величество!.. нельзя безполезно губить и солдатъ, не то что генераловъ. Я поѣду своей дорогой“. Повернулъ лошадь и уѣхалъ въ другую сторону, король поѣхалъ за нимъ. Но Карлъ XII недолго слѣдовалъ за нимъ; онъ скоро опять началъ ѣздить вдоль берега то взадъ, то впередъ, и при поворотѣ его лошади, непріятельская пуля задѣла ему пятку лѣвой ноги, прошла вдоль подошвы и засѣла между ножными пальцами. Карлъ не обращалъ вниманія. Когда же замѣтили кровь, а Карлъ сталъ ослабѣвать и блѣднѣть, то подогнали лошадь, чтобы скорѣе достигнуть стана. На пути повстрѣ-

чали Левенгаупта. „Ахъ Ваше Величество, сказалъ онъ, сталось таки то, чего я такъ боялся и что предрекалъ“. „Ничего, отвѣчалъ король, это только въ ногу; пуля въ ногѣ застряла, но я велю ее вырѣзать“. Но Карлъ не поѣхалъ въ станъ, а направился къ траншеямъ, гдѣ отдавалъ приказанія генераламъ Спарре и Гилленкроку. Между тѣмъ, рана произвела воспаленіе, нога начала пухнуть и пришлось обратиться къ хирургу. Хирургъ произвелъ операцію; Карлъ не кричалъ отъ боли, но даже ободрялъ хирурга. „Рѣжьте живѣе, говорилъ онъ, это ничего“. Тѣмъ не менѣе, рана заставила короля, противъ его воли, пролежать нѣсколько дней въ постели, и пріостановила дѣятельность осаждающихъ.[2]) Намѣреніе Петра отвлечь вниманіе шведовъ отъ осады Полтавы, однако, не удавалось и русской арміи невозможно было войти въ непосредственную связь съ осажденными. Боевые запасы, между тѣмъ, быстро истощались въ Полтавѣ и единственнымъ средствомъ къ ея спасенію являлось рѣшительное сраженіе со шведами. 16-же іюня Петръ собралъ военный совѣтъ, которому было предложено рѣшить вопросъ: можно ли отважиться на генеральное сраженіе и нѣтъ ли другихъ средствъ для освобожденія Полтавы?... Мнѣнія совѣта были различны, но въ концѣ-концовъ было рѣшено, не вступая въ сраженіе, испробовать возможность подойти къ городу, помощью ряда окоповъ.

Въ тотъ же день начаты были работы, но болотистая мѣстность, рѣка и окопы шведовъ, шедшіе въ перпендикулярномъ направленіи къ русскимъ окопамъ, заставили скоро отказаться отъ исполненія этого намѣренія. Между тѣмъ, въ перекинутой снова изъ Полтавы бомбѣ доставлено было царю письмо съ извѣщеніемъ, что пороху у осажденныхъ не болѣе какъ на двѣ недѣли. Это обстоятельство заставило Петра, вечеромъ 18 іюня, снова собрать военный совѣтъ и предложить снова вопросъ: „можно ли обойтись безъ рѣшительнаго сраженія?... Тогда и

[2]) Костомаровъ. Мазепа 405—407 стр.

было постановлено, что единственное средство спасти Полтаву — генеральное сраженіе съ арміей Карла. Такимъ образомъ была рѣшена Полтавская битва. Со времени Нарвскаго пораженія, Петръ постоянно избѣгалъ вступать въ сраженія въ войсками, лично предводимыми Карломъ XII и, надо думать, что и въ настоящемъ случаѣ, только неимѣніе никакихъ другихъ средствъ для спасенія Полтавы, заставило его сдѣлать этотъ рѣшительный шагъ. Кромѣ того, въ это время Петръ могъ уже твердо вѣрить въ свою, созданную имъ армію, въ непоколебимую храбрость своихъ солдатъ и боевую опытность офицеровъ, что дѣлало для него шведовъ не столь опасными, какъ прежде. Предварительныя приготовленія Петра къ сраженію со шведами заключались въ томъ, что 19 іюня вся русская армія выступила изъ своего лагеря у селенія Крутой-Берегъ и двинулась вверхъ по Ворсклѣ, къ деревнѣ Черняхово. Въ то-же время, было предписано гетману Скоропадскому итти черезъ село Будищи на соединеніе съ главными силами. Для обезпеченія переправы русскихъ на правую сторону Ворсклы, еще до разсвѣта 18 числа, царь далъ повелѣніе генераламъ Алларту съ 12 пѣхотными полками и Ренне съ 3 пѣхотными и 12 драгунскими полками, двинуться къ деревнѣ Петровкѣ и, перейдя рѣку, укрѣпиться на правой сторонѣ. Хотя Карлъ XII тотчасъ же разгадалъ намѣреніе Петра, и отряды Алларта и Ренне встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны шведовъ, тѣмъ не менѣе операція эта удалась вполнѣ, и русскіе отряды въ тотъ же день утвердились въ окопахъ на высотѣ къ ю. з. отъ деревни „Петровка“. Разсказываютъ, что Карлъ XII, узнавъ о переправѣ русскихъ у этой деревни, сказалъ со вздохомъ своему фельдмаршалу Рейншильду: „Въ Силезіи, Саксоніи и Польшѣ моя армія постоянно усиливалась и дѣлала все, что хотѣла; Данія, Пруссія и Цезарь не смѣли ничего предпринять противнаго мнѣ, и вся Европа трепетала моего оружія, но теперь Москвитяне, Москвитяне уже имѣютъ успѣхъ и всѣ мои предпріятія и намѣренія обращаютъ въ ничто“!...

19 іюня вся русская армія сосредоточилась у деревни Черняхово, а 20 по мосту въ деревнѣ Петровкѣ и тремъ бродамъ между Петровкой и Семеновкой, перешла на правую сторону Ворсклы и стала въ укрѣпленномъ лагерѣ на высотахъ къ сѣверо-западу отъ деревни Семеновки.

Такимъ образомъ, шведы, осаждавшіе Полтаву, увидали себя въ крайне невыгодномъ положеніи относительно русскихъ. Съ одной стороны угрожала имъ вся русская армія, предводимая Петромъ, съ другой гарнизонъ Полтавской крѣпости, въ храбрости и энергіи котораго они не могли сомнѣваться. Поэтому Карлъ XII рѣшилъ какъ можно скорѣе покончить со взятіемъ Полтавы и, тотчасъ же послѣ ея взятія, обратиться уже къ Петру и его арміи.

21 іюня шведы снова старались подорвать крѣпостной валъ Полтавы, но осажденные, какъ и ранѣе, успѣли замѣтить это и вынуть изъ подкопа порохъ. Атака шведовъ была отбита русскими и, кромѣ того, гарнизонъ получилъ нѣкоторое количество пороха, въ которомъ уже чувствовался сильный недостатокъ. Но упорство Карла XII въ достиженіи разъ задуманнаго не знало границъ. Вечеромъ того же дня онъ снова предпринимаетъ нападеніе на городъ, но и этотъ приступъ, длившійся всю ночь, не имѣлъ успѣха. Шведы, не разъ всходившіе на городской валъ, были вездѣ опрокинуты мужественнымъ гарнизономъ и должны были отступить со значительнымъ урономъ. Положеніе Карла и его арміи съ каждымъ днемъ дѣлалось затруднительнѣе; онъ могъ разсчитывать каждый день, что Петръ двинется съ своей арміей на выручку Полтавы, и тогда шведы попали бы между двухъ огней.

22 числа, приведя нѣсколько въ порядокъ свои войска, разстроенныя предшествовавшими неудачными приступами, король назначилъ рѣшительный штурмъ крѣпости. Королемъ былъ отданъ приказъ, во чтобы то ни стало, взять Полтаву. На разсвѣтѣ 22 числа къ городу со всѣхъ сторонъ двинулись шведы. Первый натискъ непріятеля былъ настолько стремителенъ, что

во многихъ мѣстахъ шведы скоро взошли на крѣпостной валъ и развернули свои знамена. Полковникъ Келлинъ и всѣ штабъ-офицеры бросились впередъ и настолько успѣли воодушевить защитниковъ, что шведы были отбиты съ большимъ урономъ. Штурмъ Полтавы продолжался почти непрерывно, съ разсвѣта и до двухъ часовъ ночи, но всѣ усилія шведовъ не имѣли никакого успѣха. Непріятель долженъ былъ отступить, чтобы подкрѣпить свои разстроенные ряды свѣжими войсками. Защитники Полтавы, изнуренные цѣлымъ днемъ непомовѣрныхъ усилій, положительно падали отъ усталости. Этотъ перерывъ далъ имъ время немного собраться съ силами; но перерывъ продолжался недолго. Черезъ полчаса, въ половинѣ третьяго, въ городѣ раздался набатъ, и всѣ жители и гарнизонъ снова устремились на городскіе валы. Начинался послѣдній, самый ужасный и стремительный штурмъ, послѣдняя попытка шведовъ сломить усилія ослабѣвшаго полтавскаго гарнизона. Жители Полтавы почти всѣ явились геройскими защитниками. Женщины, старики, дѣти бились на валу наравнѣ съ солдатами гарнизона, бились тѣмъ, что первое попадалось подъ руку: косы, топоры, камни, колья—все служило страшнымъ оружіемъ въ рукахъ мужественныхъ полтавцевъ. Къ 4 часамъ ночи, штурмъ окончился при полномъ пораженіи шведовъ. Тотчасъ же всѣ полтавскіе граждане сошлись въ храмѣ для принесенія благодарственныхъ молитвъ Богу за избавленіе города и для испрошенія помощи въ ожиданіи новаго приступа. Существуетъ преданіе, что одинъ изъ гражданъ полтавскихъ осмѣлился тогда предложить свое мнѣніе о необходимости сдачи города шведамъ. Предложилъ въ виду того, что и войско, а также и жители слишкомъ ослабѣли и уменьшились числомъ для того, чтобы устоять и защитить городъ, если непріятель рѣшится на новый приступъ. Но напрасно этотъ гражданинъ убѣждалъ защитниковъ Полтавы въ томъ, что иначе и имъ, а также ихъ женамъ съ дѣтьми да и всему городу грозитъ полная гибель отъ ожесточеннаго непріятеля. Слова его

вызвали только сильнѣйшее негодованіе. Граждане Полтавы, давъ ему возможность пріобщиться Св. Таинъ изъ рукъ соборнаго протопопа, вывели его изъ храма и тутъ же, какъ измѣнника, побили камнями и кольями до смерти.

Къ счастью полтавскаго гарнизона Карлъ XII не возобновилъ уже болѣе попытокъ штурмовать Полтаву.

25 іюня русская армія подвинулась къ Полтавѣ и расположилась лагеремъ въ трехъ верстахъ отъ прежняго. Этотъ новый лагерь (на мѣстѣ нынѣшняго лагеря кадетъ Петр. полтавскаго кад. корпуса) замыкался съ тыла крутымъ и обрывистымъ спускомъ къ рѣкѣ Ворсклѣ. Правый его флангъ былъ прикрытъ лощиною, отдѣляющей его отъ равнины, на которой находился прежній лагерь, лѣвый же флангъ упирался въ лѣсъ, который тянулся до полтавскаго монастыря. Передъ фронтомъ лагеря, версты на двѣ простиралась открытая равнина, а далѣе шелъ лѣсъ. Между этимъ лѣсомъ и тѣмъ, который шелъ къ полтавскому монастырю, оставался промежутокъ, шириною около версты. Одновременно съ укрѣпленіями самаго лагеря, царь приказалъ построить на этомъ промежуткѣ шесть отдѣльныхъ редутовъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другого.[3]) На другой день, 26 іюня, Петръ, объѣхавъ лагерь и осмотрѣвъ доступы къ нему со стороны непріятеля, приказалъ построить еще четыре редута въ направленіи перпендикулярномъ къ линіи прежнихъ редутовъ. Однако, двухъ изъ этихъ редутовъ не успѣли окончить ко дню сраженія. Всѣми этими мѣрами царь подготовилъ себѣ превосходную оборонительную позицію, которая до крайности затрудняла атаку для непріятеля и вполнѣ обезпечивала русскимъ отступленіе черезъ Ворсклу въ случаѣ пораженія. Безъ усиленія укрѣпленіями этой позиціи русскіе подвергались громадному риску быть сброшенными въ болота. Шесть редутовъ,

[3]) Редутомъ наз. небольшое, отдѣльное, сомкнутое со всѣхъ сторонъ укрѣпленіе, построенное на опредѣленное количество войска. Въ Полтавской битвѣ Петромъ I было примѣнено въ первый разъ построеніе цѣлой линіи редутовъ, расположенныхъ въ наивыгоднѣйшемъ порядкѣ относительно мѣстности.

построенныхъ русскими по линіи отъ лѣса, у деревни Яковцы, до лѣса, у деревни Будищи, имѣли громадное значеніе. Это первое въ исторіи военнаго искусства примѣненіе системы укрѣпленій въ высшей степени замѣчательно. Возведенные русскими редуты опредѣляли собою направленіе атаки шведскихъ войскъ; послѣднія необходимо должны были или атаковать эти редуты, или же прорваться между ними. Въ первомъ случаѣ, шведы могли потерять много времени и понести большія потери, прорывъ же между редутами имѣлъ бы неминуемымъ слѣдствіемъ разстройство непріятельскихъ колонъ. Кромѣ того, необходимо замѣтить, что линія редутовъ, преграждавшихъ путь шведскимъ войскамъ къ русскому укрѣпленному лагерю, шла въ направленіи перпендикулярномъ къ фронту русскаго лагеря. Такое расположеніе редутовъ вынуждало непріятеля, въ случаѣ прорыва между ними, подставлять свой правый флангъ огню изъ укрѣпленнаго лагеря, и шведамъ тогда оставалось одно: совершить перемѣну фронта своего боевого порядка правымъ флангомъ назадъ, что, во всякомъ случаѣ, представляло крайне трудную задачу.

Хотя четыре неоконченные редута, возведенные въ перпендикулярномъ направленіи къ линіи остальныхъ шести, почти вовсе не оказали вліянія на общій ходъ сраженія, но тѣмъ не менѣе, идея, руководившая царемъ, была превосходна. Петръ разсчитывалъ, что шведы будутъ принуждены или атаковать передовые редуты, или раздѣлить свои силы и пройти мимо нихъ: И то и другое для русскихъ было очень выгодно. Такой знатокъ военнаго искусства, какъ маршалъ Саксонскій, приписываетъ главный успѣхъ Полтавскаго боя, именно, только замѣчательно остроумному и талантливому выбору мѣста и направленія при построеніи означенныхъ десяти отдѣльныхъ редутовъ. Около часу по полудни, 26 іюня, Петръ узналъ отъ перебѣжчика поляка, что Карлъ XII назначилъ на 27-е генеральное сраженіе. Это нѣсколько измѣняло планы Петра, предполагавшаго вступить въ бой не ранѣе 29 іюня, но несмотря на это,

онъ спокойно сказалъ: „На начинающаго Богъ“ и тотчасъ-же повелѣлъ своимъ войскамъ занять предназначенныя имъ позиціи.

Въ этотъ же день, объѣзжая свои войска, Петръ остановился передъ своей гвардіей, л.-гв. Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, вызвалъ къ себѣ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, и, снявъ шляпу, говорилъ имъ: „Вы были самовидцы, колико дерзкіе непріятели храмовъ Божіихъ православнаго нашего закона осквернялн, попирая ногами святыню, на которую зрѣти недостойны; ругаясь обрядомъ святымъ и посмѣиваясь истинной нашей вѣрѣ. Вамъ извѣстно, что кичливый и презорливый ихъ король войску своему росписалъ уже въ Москвѣ квартиры; генерала своего Шпорра пожаловалъ уже генералъ-губернаторомъ московскимъ и любезное наше отечество опредѣлилъ раздѣлить на малыя княжества и, введя въ оное еретическую вѣру, совсѣмъ истребить. Оставимъ ли такія ругательства и презрѣніе наше безъ отомщенія?... Да не будетъ“!...

На эту рѣчь, генералъ-поручикъ, кн. М. М. Головинъ, какъ подполковникъ гвардіи, отвѣчалъ: „Велико-державный Царь-Государь!... Ты видѣлъ трудъ и вѣрность нашу, видѣлъ храбрость добрыхъ твоихъ солдатъ на Левенгауптской баталіи, когда черезъ цѣлый день въ огнѣ стояли, шеренгъ не помѣшали и пяденн мѣста не уступили. Четыре раза отъ стрѣльбы ружья разгорались, четыре раза сумы и карманы патронами наполняли, нынѣ же войско то же и мы рабы твои тѣ же. Уповаемъ на Бога, такой же имѣть подвигъ и нынѣ, какой и тогда“. Петръ, уклоняя шпагу, сказалъ: „Уповаю“!... и поскакалъ дальше къ дивизіи Алларта, гдѣ, обращаясь къ офицерамъ, снова говорилъ имъ рѣчь. „Порадѣйте жъ, товарищи; вѣра, церковь и отечество сего отъ васъ требуютъ“ – закончилъ онъ свои слова, и оглашающіе крики: „да погибнетъ непріятель“! были на нихъ отвѣтомъ.

Ночью съ 26 на 27 іюня, около 2 часовъ по полуночи, Карлъ XII также объѣзжалъ свою армію. Рана его мѣшала ему сѣсть верхомъ на лошадь, и потому онъ показался передъ

своими войсками въ поспѣхахъ, въ которыя были запряжены двѣ лошади. Держа въ правой рукѣ обнаженную шпагу, а въ лѣвой пистолетъ, онъ проѣхалъ по фронту и вездѣ увѣщевалъ своихъ солдатъ быть храбрыми и не сомнѣваться въ побѣдѣ.

„Вы не должны брать съ собою хлѣба, такъ какъ будете со мной обѣдать въ московскомъ обозѣ, въ которомъ всего много запасено для васъ!“... говорилъ онъ.

Послѣ этого Карлъ XII собралъ къ себѣ своихъ генераловъ и фельдмаршаловъ и изложилъ передъ ними въ краткихъ чертахъ планъ предполагавшагося сраженія. На утро начался бой.

ГЛАВА III.

Полтавскій бой.

Первый періодъ боя: наступленіе шведовъ на передовые редуты и атака ихъ. Шведы проходятъ между передовыми редутами. Второй періодъ боя: отступленіе шведовъ въ лѣсъ у с. М. Будищи. Русскіе готовятся къ нападенію. Истребленіе и плѣненіе Меньшиковымъ и Рейнгелемъ части шведскихъ войскъ Шлиппенбаха и Розена. Третій періодъ боя: наступательное движеніе русской арміи. Военная хитрость Петра. Ударъ шведовъ на Новгородскій полкъ. Петръ лично вводитъ въ бой Преображенцевъ. Опасность, которой подвергался царь. Охватъ шведской арміи русскими. Пораженіе шведовъ. Отчаяніе Карла XII. Преслѣдованіе русскими шведовъ. Потери шведовъ. Послѣдствія сраженія при Полтавѣ для русскихъ

Ко дню сраженія русская армія состояла изъ 58 батальоновъ пѣхоты, 17 полковъ конницы и 72 орудій. Общая численность этихъ войскъ доходила до 42000 чел. Шведская армія могла противопоставить этимъ силамъ всего около 23 тыс., при 4 только орудіяхъ. Въ сущности, шведы считали въ своихъ рядахъ 26 батальоновъ пѣхоты и 22 полка конницы, что составляетъ въ общей сложности свыше 27 тыс., но около 1000 ч. пѣхоты были оставлены Карломъ въ окопахъ подъ Полтавою, 1500 ч. находились для охраны обозовъ и 1500 ч. конницы были распредѣлены отдѣльными постами по Ворсклѣ до Днѣпра для обезпеченія себѣ пути отступленія на случай неудачи и, слѣдовательно, не могли участвовать въ самомъ сраженіи.

Расположеніе обѣихъ армій передъ битвою было слѣдующее: еще наканунѣ передовые редуты были заняты двумя батальонами русской пѣхоты подъ начальствомъ бригадира Августова. Сзади шести редутовъ стали въ двѣ линіи въ шахматномъ порядкѣ семнадцать полковъ регулярной кавалеріи подъ начальствомъ генераловъ Реннe и Бауера. Кромѣ того, шесть полковъ кавалеріи кн. Волконскаго были поставлены вправо, къ западу отъ деревни Малыя Будищи, для связи съ гетманомъ Скоропадскимъ, который еще не успѣлъ прибыть къ полю сраженія. Вся остальная пѣхота, въ количествѣ 50 батальоновъ стала въ укрѣпленномъ лагерѣ; всѣ орудія были поставлены также въ укрѣпленномъ лагерѣ. За три часа до битвы Петръ объѣзжалъ свои войска и обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью, прекрасно рисующею образъ Великаго Преобразователя Россіи: *„Воины!... се пришелъ часъ, который рѣшить долженъ судьбу отечества, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру вручиное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую ложну быти вы сами побѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; на Того Единаго, яко всесильнаго въ брапяхъ, уповайте; а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благословеніе ея“.*

Шведская армія собралась къ двумъ часамъ утра на открытомъ полѣ къ сѣверу отъ города Полтавы, противъ линіи шести редутовъ, въ разстояніи отъ нихъ не болѣе, какъ двухъ верстъ, и вытянулась въ двѣ линіи. Карлъ XII, страдая отъ раны, назначилъ вмѣсто себя главнымъ начальникомъ фельдмаршала Реншильда, хотя и самъ присутствовалъ при арміи, сидя въ носилкахъ.

Спокойный и веселый, объ объѣзжалъ войска свои и шутилъ съ солдатами, увѣренный въ полной побѣдѣ надъ русскими. Солнце еще не успѣло взойти, когда съ передовыхъ русскихъ редутовъ было замѣчено, что вся шведская армія, впереди — пѣхота въ четырехъ, а сзади — кавалерія въ шести густыхъ колонахъ, двинулась по направленію къ редутамъ. Меньшиковъ, находившійся сзади кавалеріи Бауера и Ренне, тотчасъ же далъ знать Петру о приближеніи шведовъ. Бригадиръ Августовъ, начальствовавшій надъ передовыми редутами, и генералы Ренне и Бауеръ, командовавшіе кавалеріей, приготовились къ встрѣчѣ перваго удара со стороны непріятельской арміи. Около 5 час. утра шведы подошли къ нашей позиціи, и правая пѣхотная колона ихъ, подъ начальствомъ генерала Росса, тотчасъ же бросилась на передній, еще неоконченный редутъ и скоро овладѣла имъ. Таже участь постигла и слѣдующій редутъ. Но далѣе шведская пѣхота встрѣтила упорное сопротивленіе. Произошло замѣшательство въ рядахъ шведской арміи, усилившееся еще болѣе тѣмъ, что большая часть ихъ конницы, стоявшей за лѣвымъ флангомъ, безъ всякаго приказанія, неожиданно выпеслась впередъ и сквозь линіи нашихъ редутовъ бросилась въ атаку на русскую кавалерію. Завязался упорный кавалерійскій бой, и часть русской конницы принуждена была отступить.

Но невыгодное положеніе шведовъ, поражаемыхъ огнемъ нашихъ редутовъ въ тылъ и въ фланги, дало возможность опомниться и оправиться русской кавалеріи отъ неожиданнаго удара шведовъ. Русскіе, въ свою очередь, атаковали непріятеля, и шведская конница бросилась на этотъ разъ искать спасенія за свою пѣхоту. Четырнадцать знаменъ и штандартовъ достались при этомъ въ руки русскихъ. Часть шведской кавалеріи и шесть пѣхотныхъ батальоновъ, отрѣзанные при началѣ атаки отъ главныхъ своихъ силъ и тѣснимые кавалеріей Меньшикова, были при этомъ загнаны въ лѣсъ, къ западу отъ деревни Яковцы, и разбиты на голову. Въ это же время былъ взятъ въ плѣнъ

шведскій генералъ Россъ и убиты лошади, впряженныя въ носилки Карла XII, вмѣсто которыхъ тотчасъ же подъ пушечными выстрѣлами были впряжены другія. Этимъ, собственно, окончился первый періодъ Полтавскаго боя.

Убѣдившись въ невозможности быстро овладѣть русскими передовыми редутами, Рейншильдъ приказалъ своей пѣхотѣ пройти между ними. Шведы быстро это исполнили. Развернувшись въ боевой порядокъ, они, несмотря на сильный ружейный огонь съ редутовъ, прошли между ними, вслѣдъ за отступившею нашею конницею. Но только-что миновавъ линію редутовъ, шведская армія своимъ правымъ флангомъ очутилась подъ огнемъ русскаго укрѣпленнаго лагеря. Колона Левенгаупта находилась всего въ 30 саженяхъ отъ лѣваго угла русскаго укрѣпленія и была встрѣчена такимъ убійственнымъ огнемъ русскихъ ядеръ и картечи, что постаралась возможно скорѣй отступить въ безпорядкѣ къ лѣсу, у селенія М. Будища. Вся шведская армія подвинулась правымъ флангомъ назадъ и собралась въ томъ же лѣсу.

Такимъ образомъ, линія редутовъ, выстроенныхъ Петромъ между лѣсомъ у деревни Яковцы и селомъ М. Будища, не только вполнѣ разстроила ряды шведской арміи, но и заставила ее принять то положеніе, которое являлось наивыгоднѣйшимъ для русскихъ. Петръ В. съ этого момента явился уже полнымъ хозяиномъ боя и могъ самъ отважиться предпринять нападеніе на шведовъ.

Петръ, еще въ началѣ 3-го часа ночи, показался передъ войсками, находившимися въ укрѣпленномъ лагерѣ, верхомъ на своемъ турецкомъ конѣ. Онъ былъ одѣтъ въ простой полковничій мундиръ изъ темнозеленаго грубаго сукна, съ большими мѣдными вызолоченными пуговицами, безъ галуновъ, съ обшлагами изъ краснаго сукна *) Объѣхавъ войска, царь приказалъ вы-

*) Мундиръ сохраняется до нынѣ въ Петербургѣ, подъ названіемъ „полтавскаго". Тамъ же, въ Эрмитажѣ, сохраняется чучело коня, на которомъ П. В. былъ въ бою. Качалка же, въ которой возили раненаго Карла XII, хранится въ Москвѣ, въ Оружейной Палатѣ.

вести часть пѣхоты изъ окоповъ и поставить ее снаружи по обѣимъ ихъ сторонамъ. Когда было получено извѣстіе, что непріятель приближается къ передовымъ редутамъ, Петръ, оставивъ въ укрѣпленномъ лагерѣ нѣсколько полковъ, приказалъ всей остальной арміи выходить въ поле, при чемъ священники окропляли выходившихъ святою водою. Но тѣ, которымъ приказано было остаться, со слезами молили Петра не отдѣлать ихъ отъ арміи. „Мы, надежа Государь, ни въ чемъ не провинились передъ тобою, мы несли равныя съ другими труды и тягости и ожидали съ нетерпѣніемъ сего дня. За что же отлучаемся отъ нихъ?“... „Дѣти!... сказалъ имъ Петръ, вы ни въ чемъ, конечно, не проступились, но надобно вамъ охранять ретраншаментъ, и молить Бога о побѣдѣ; вы ровную съ сражающимися получите милость мою и награду.“

Къ шести часамъ утра вся русская армія была выстроена впереди укрѣпленнаго лагеря, лицомъ къ с. М. Будища, въ боевомъ порядкѣ, въ двѣ линіи.

Въ числѣ русскихъ полковъ находился одинъ, только что набранный и отличавшійся отъ прочихъ цвѣтомъ своего обмундированія. Петръ, опасаясь, что Карлъ XII можетъ воспользоваться этимъ, приказалъ сермяжные мундиры новонабраннаго полка передать храброму и закаленному уже въ бояхъ Новгородскому полку, разсчитывая, такимъ образомъ, обмануть шведовъ. Эта военная хитрость Петра удалась отчасти, и въ началѣ боя Новгородскій полкъ былъ принятъ Карломъ XII за новонабранный.

Армія Карла XII, скрывшись въ лѣсу у с. М. Будищъ, нѣсколько времени должна была бездѣйствовать послѣ понесеннаго ею пораженія при прохожденіи черезъ линію передовыхъ редутовъ; король, замѣтивъ, что русскіе приготовились къ новому бою, поспѣшилъ привести въ порядокъ свои разстроенные полки и, выведя изъ лѣса, построилъ ихъ въ одну линію лицомъ къ линіи русскихъ. Но, однако, не всѣ полки шведовъ

могли быть уже собраны Карломъ: часть шведской пѣхоты, дольше другихъ боровшаяся съ защитниками передовыхъ редутовъ, принуждена была отступить въ яковецкій лѣсъ, гдѣ и укрылась въ оврагѣ. Царь тотчасъ же замѣтилъ это обстоятельство и послалъ на нее Меньшикова съ пятью пѣхотными батальонами и пятью драгунскими полками. Кн. Меньшиковъ, приблизившись къ шведамъ, потребовалъ ихъ безусловной сдачи, но, получивъ отказъ, стремительно атаковалъ ихъ и быстро уничтожилъ. Здѣсь же былъ взятъ въ плѣнъ командовавшій правымъ крыломъ шведской арміи генералъ-маіоръ Шлиппенбахъ. Только одинъ эскадронъ шведской конницы, подъ начальствомъ генерала Розена, успѣлъ отступить къ шведскимъ окопамъ подъ горой, у самой почти Полтавы. Вслѣдъ за нимъ былъ посланъ Меньшиковымъ отрядъ генералъ-поручика Ренцеля; отрядъ этотъ скоро настигъ непріятеля, и Ренцель потребовалъ сдачи у Розена. Послѣ получасового размышленія Розенъ положилъ оружіе и отдался со всѣмъ своимъ отрядомъ на волю побѣдителя. Такъ закончился второй періодъ боя.

Между тѣмъ Петръ, замѣчая, что шведская армія, выстроившись около лѣса, медлила нападеніемъ, рѣшился взять инціативу атаки на себя. Въ исходѣ девятаго часа утра, русскіе двинулись впередъ, имѣя въ центрѣ 42 батальона пѣхоты подъ начальствомъ Шереметева,*) на правомъ флангѣ 11 двагунскихъ полковъ, подъ начальствомъ Бауера, на лѣвомъ— 6 драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ Меньшикова и артиллерію, распредѣленную по всей линіи подъ начальствомъ Брюса. Шведская армія, въ виду численнаго превосходства русскихъ, была вытянута въ одну линію, съ небольшими резервами сзади. Центръ составляли всего 18 батальоновъ пѣхоты, а по флангамъ стали 14 полковъ конницы—въ двѣ линіи. Для воодушевленія своихъ

*) Батальоны въ боевомъ порядкѣ были распредѣлены такъ, что за каждымъ батальономъ первой линіи стоялъ батальонъ того же полка. Такимъ построеніемъ достигалась лучшая поддержка переднихъ батальоновъ задними.

войскъ, Карлъ XII приказалъ нести себя передъ баталіонами праваго фланга, и шведы также двинулись впередъ на встрѣчу русскимъ. Наступленію русской арміи много способствовала могущественная артиллерія, открывшая мѣткій огонь по непріятельскимъ войскамъ, тогда какъ со стороны шведовъ почти не было выстрѣловъ. Несмотря на это, шведскія войска съ необычайною храбростью продолжали наступать, подвергаясь истребленію. Къ 9 час. утра обѣ арміи сошлись на ружейный выстрѣлъ. Правый флангъ шведской пѣхоты, одушевляемый присутствіемъ своего короля, дружно и стремительно кинулся на непріятеля, на батальоны Новгородскаго полка, и потѣснилъ ихъ назадъ. Въ эту рѣшительную минуту, когда русской арміи грозила страшная опасность прорыва ея линіи непріятелемъ, Петръ, взявъ изъ задней линіи второй батальонъ Преображенскаго полка, бросился съ нимъ на встрѣчу шведамъ. Здѣсь то, въ пылу отчаянной битвы сошлись великіе противники лицомъ къ лицу.

Боевая линія русскихъ была уже отчасти прорвана и, тѣснимый шведами, одинъ батальонъ Новгородскаго полка отступалъ въ безпорядкѣ. Прибытіе Петра возстановило равновѣсіе на этомъ пунктѣ и послужило какъ бы сигналомъ къ общему нападенію со стороны русскихъ по всей линіи. Самъ царь подвергалъ себя страшной опасности; на него со всѣхъ сторонъ сыпались пули. Одна пуля попала ему въ сѣдло, другая прострѣлила шляпу, а третья повредила крестъ, висѣвшій у него на груди.*) Несмотря на это, могущественный царь несся впе-

*) Крестъ, бывшій на груди Императора Петра I, со святыми мощами, восьмиконечный, съ филигранью, по краямъ украшенъ жемчугомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ драгоцѣнными камнями. О времени его сооруженія гласитъ слѣд. надпись: «Божіею милостію, сей крестъ въ соборную и великую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Успенія въ царствующемъ градѣ Москвѣ, при Благочестивѣйшемъ Государѣ, Царѣ и В. К. Ѳеодорѣ Іоанновичѣ всея Россіи, Самодержца и при его Благовѣрной Царице Великой Княгине Ирине и при ихъ Благовѣрной царевнѣ Ѳеодосіи и при Святѣйшемъ Іове патріархе Всея Руссіи, повелѣніемъ Слуги и Боярина и Конюшего Бориса Ѳедоровича Годунова, лѣта 7102 года». На верхней части сего креста находится небольшая продолговатая впадина, образовавшаяся отъ удара въ него пулею. Крестъ этотъ принадлежалъ императору Константину Великому Петръ. всегда его имѣлъ въ походной церкви, а во время битвы на груди. Рылинъ, Снегиревъ и др. утверждаютъ, что этотъ крестъ хранится въ ризницѣ Московскаго Успенскаго Собора, но его тамъ не было, нѣтъ и теперь (изъ письма къ намъ бывшаго протопресвитера Усп. Соб-ра Благоразумова).

редъ, опасность не страшила его. Черезъ полчаса упорнаго боя шведы были отбиты. Тогда русскіе полки, не разрывая общей своей линіи, охватили шведскую армію справа и слѣва. Въ это время ядромъ были разбиты носилки Карла XII, и раненый король упалъ на землю. Между шведами тотчасъ пронесся слухъ о томъ, что король убитъ; полками овладѣло замѣшательство. Напрасно Карлъ XII приказывалъ поднять себя и посадить на скрещенныя пики, напрасно, обращаясь къ своимъ солдатамъ, онъ кричалъ: „Шведы, шведы!... Напрасно въ безсильной ярости онъ скрежеталъ зубами, бился головой и стучалъ больною ногою:—вокругъ себя, онъ видѣлъ только полное разстройство своей побѣдоносной когда то арміи. Всякій порядокъ среди шведовъ исчезъ, полки перемѣшались, и солдаты бросились разстроенными толпами назадъ, въ лѣсъ у д. М. Будищи. Русскіе рубили направо и налѣво, забирали въ плѣнъ знамена, генераловъ, офицеровъ и цѣлые батальоны солдатъ. Побѣда русскихъ была полная. Увидя все это, Карлъ XII лишился чувствъ. Въ безпамятствѣ его посадили на лошадь, но и эта лошадь была убита пулею. Тогда спасъ короля тяжело раненый полковникъ Гіерта, отдавшій ему свою лошадь и черезъ минуту павшій самъ подъ ударами казаковъ. Короля едва успѣли увезти съ поля сраженія. Такъ, собственно, закончился Полтавскій бой. Въ этомъ сраженіи шведы потеряли свыше 9000 убитыми и 2700 плѣнными. Въ числѣ плѣнныхъ были: фельдмаршалъ Реншильдъ, первый министръ короля гр. Пиперъ, четыре генерала, четыре полковника; кромѣ того, были взяты 4 пушки, 137 знаменъ, королевская канцелярія, казна, артиллерійскій паркъ и весь обозъ. Едва увезенный съ поля сраженія, Карлъ XII, придя въ себя тотчасъ отправилъ Майерфельда къ Петру съ просьбой отпустить къ нему Пипера, хотя на два часа. Петръ отказалъ. „Хорошо еще, сказалъ Карлъ, что и Майерфельда не задержали, какъ я часто дѣлалъ съ посылаемыми ко мнѣ“! Вскорѣ, Карлъ опять лишился чувствъ; тогда генералъ Шпааръ и адъю-

тантъ его Кроонъ уложили его въ карету и, сѣвъ вмѣстѣ съ нимъ, приказали ѣхать по направленію къ Переволочнѣ. Ихъ конвоировало всего 300 человѣкъ конницы.

Слѣдствія Полтавской побѣды въ военномъ отношеніи для Россіи были весьма значительны. Эта побѣда показала самимъ русскимъ цѣлесообразность реформъ, вводимыхъ Петромъ въ ея арміи. Въ отношеніи матеріальномъ—на полтавскихъ поляхъ были сокрушены вооруженныя силы Швеціи—этого опаснаго и могущественнаго сосѣда Россіи. Въ отношеніи нравственномъ—исчезло общее убѣжденіе въ непобѣдимости шведовъ и возросла увѣренность въ собственнымъ боевыхъ силахъ. Успѣхъ Полтавской битвы можно приписать слѣдующимъ главнѣйшимъ причинамъ: планъ, выработанный Петромъ для веденія войны со шведами, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ духу русской арміи и наносилъ страшный ущербъ шведамъ. Дѣйствуя постоянно небольшими отрядами, безпокоя армію Карла мелкими нападеніями и избѣгая вступать въ рѣшительный бой до послѣдней крайности, Петръ сохранилъ свою армію до Полтавскаго боя и поселилъ въ шведской нравственное разложеніе, недовольство и уныніе. Ничто такъ раздражительно не могло вліять на рѣшительный и энергичный характеръ шведскаго короля, какъ подобный осторожный, но настойчивый образъ дѣйствій Петра. Геніальная подготовка самаго поля сраженія построеніемъ на немъ линіи передовыхъ редутовъ и обезпеченіе себѣ пути отступленія, сдѣлали Петра полнымъ хозяиномъ боя, и Карлъ XII принужденъ былъ, благодаря этому, дѣйствовать такъ, какъ желалъ его противникъ. Личное мужество и находчивость Петра, выразившіяся въ своевременной поддержкѣ разстроеннаго Новгородскаго полка, довершили побѣду. Такимъ образомъ, крайне несправедливо было бы предполагать, что неудачи Карла XII были слѣдствіемъ исключительно только его заносчивости или грубыхъ ошибокъ, какъ полководца. Во всякомъ случаѣ, опытная и боевая шведская армія, хотя и въ половину меньшая,

чѣмъ русская ко дню Полтавскаго боя, оставалась арміей, стоявшей несравненно выше только что созданнаго русскаго войска. Если побѣда осталась на сторонѣ Петра, то необходимо видѣть въ этомъ обстоятельствѣ не слабость Карла XII и его арміи, а геніальность Петра и умѣнье его дѣйствовать всегда сообразно со средствами и обстоятельствами, дѣйствовать безъ излишняго увлеченія, но съ замѣчательной настойчивостью, обдуманностью и непобѣдимымъ упорствомъ*).

ГЛАВА IV.

Военачальники окружаютъ Петра. Петръ благодаритъ ихъ. Отвѣты на рѣчь Государя Голицына и Меньшикова. Объѣздъ войска. Петръ угощаетъ плѣнныхъ; разговоръ съ Реншильдомъ. Погребеніе убитыхъ и панихида. Въѣздъ Петра въ Полтаву. Бѣгство Карла XII и достиженіе Переволочны. Переправа черезъ Днѣпръ. Пріѣздъ Петра въ Переволочну. Прибытіе Меньшикова. Состояніе шведской арміи. Сдача арміи Левенгауптомъ. Петръ въ Полтавѣ. Награды. Предложеніе Петру принять высшій военный чинъ. Отвѣтъ Ромодановскому. Вторичное посѣщеніе Полтавы и отзывъ Реншильда о гарнизонѣ. Значеніе Полтавскаго боя.

Спустя нѣкоторое время послѣ боя, русскіе военачальники окружили своего Вѣнценоснаго Вождя. Петръ, увидѣвъ ихъ, преклонилъ передъ ними мечъ свой и сказалъ: *„Здравствуйте сыны отечества, чада мои возлюбленныя!... Потомъ трудовъ моихъ родилъ васъ; безъ васъ государству, какъ тѣлу безъ души, жить невозможно. Вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ отечеству, славѣ и кони, не щадили живота своего и на тысячу смертей устремлялись небоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забвенны у потомства“.*

На это привѣтствіе отвѣтилъ генералъ поручикъ кн. Голицынъ: „Мужественною крѣностію отъ Господа Бога утвержденный благочестивѣйшій Государь!... кто тебя достойно восхва-

*) И до сей поры, для обозначенія рѣшительной, невозвратимой гибели, употребляется выраженіе, вошедшее въ поговорку: „пропавъ, якъ шведъ пидъ Полтавою“.

литъ можетъ? Кто не имать повелѣній твоихъ усерднѣйше исполнять? Въ тебѣ утвердилось сердце наше. Ты остротою разума, храбростію и смысломъ ученія всѣхъ насъ обогащаеши". Въ это время были приведены плѣнные генералы—Гамильтонъ, Штакельбергъ, принцъ Виртембергскій и др. Прибылъ и Меньшиковъ. Государь благодарилъ его за службу, поцѣловалъ его нѣсколько разъ въ голову. Меньшиковъ, тронутый вниманіемъ своего Монарха, сказалъ: „Аще бо Моисей, вождь Израилевъ, не предсталъ предъ Богомъ въ моленіи за согрѣшимый народъ свой, погибъ бы оный: аще бо и ты въ самое лютѣйшее время, въ кое непріятель Новгородскаго полка первый батальонъ сбилъ и отрѣзалъ лѣвое крыло отъ главной арміи, на которомъ и я съ кавалеріею находился, не предсталъ и не сомкнулъ фрунта арміи, не щадя живота своего, то равно бы мы всѣ погибли. Самъ Господь Богъ тебя, помазанника своего, на сіе подвигнулъ, съ тобою сражался и увѣнчалъ подвигъ сей толикою побѣдою".

Затѣмъ Государь, въ сопровожденіи своихъ сподвижниковъ, объѣзжалъ войска, благодарилъ ихъ за службу; а въ это время была приготовлена походная церковь, гдѣ, послѣ объѣзда, было отслужено благодарственное молебствіе. Молебенъ закончился, прогремѣли три пушечныхъ залпа, и Великій Побѣдитель расположился со своими сподвижниками въ шатрахъ, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ. Къ столу были приглашены плѣнные генералы, въ томъ числѣ Пипперъ, первый министръ и главнокомандующій, фельдмаршалъ Реншильдъ. Петръ, увидѣвъ послѣдняго, спросилъ его о Карлѣ. Фельдмаршалъ, очень взволнованный, со слезами на глазахъ, отвѣтилъ: „Не знаю, не знаю, Ваше Величество, гдѣ онъ"!.... Петръ утѣшалъ взволнованнаго воина, крѣпко пожалъ ему руку и возвратилъ ему шпагу. „Я желаю, сказалъ Петръ, чтобы вы хранили ее у себя въ знакъ почитанія моего къ вашей храбрости и вѣрности къ Государю своему". Шпаги были возвращены и другимъ военачальникамъ. Послѣ этого, всѣ были приглашены къ столу: „Братъ мой Карлъ приглашалъ

васъ на сегодня къ обѣду въ шатрахъ моихъ, сказалъ Петръ, но не сдержалъ своего королевскаго слова; мы за него исполнимъ и приглашаемъ съ нами откушать". Во время же обѣда, Петръ, поднявъ кубокъ, провозгласилъ: „Пью за здоровье моего брата Карла"! а послѣ этого, поднялъ тостъ за своихъ учителей. Кто же эти учителя, спросилъ Реншильдъ. „Вы, господа шведы", отвѣтилъ Петръ. „Хорошо же, Ваше Величество, отблагодарили своихъ учителей" прибавилъ Реншильдъ.

Упоенный побѣдою, Петръ только вечеромъ отправилъ князя Голицына и Бауера преслѣдовать непріятеля.

На слѣдующій день, рано утромъ начали копать ямы для погребенія павшихъ воиновъ. Въ шесть часовъ утра прибылъ Петръ, и при немъ были положены въ одну могилу тѣла офицеровъ, а въ другую—унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Затѣмъ началось отпѣваніе. Самъ Государь пѣлъ вмѣстѣ съ пѣвчими и часто пѣніе прерывалось его слезами..... Трогательная церемонія закончилась и Петръ обратился съ слѣдующею рѣчью къ павшимъ героямъ: „*Храбрые воины, за благочестіе, отечество, и родъ свой души положившіе, вамъ, яко вѣнцами вы увѣнчалися и у праведнаго подвижника Господа дерзновеніе имате: споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ отечества и благочестія, молитвами вашими да возможемъ въ мирѣ прославять Бога и ваши подвиги*". Три раза Государь поклонился до земли героямъ, и могилу начали засыпать землею. На ней самъ царь водрузилъ крестъ съ надписью: „Воины благочестивіи за благочестіе кровію вѣнчавшіеся лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709 іюля 27 дня". Могила эта до сей поры извѣстна подъ именемъ „Шведской" и находится въ 5 верстахъ отъ Полтавы. Павшіе же шведы погребены въ четырехъ могилахъ; священный обрядъ погребенія надъ ними совершали плѣнные пасторы. Нынѣ нѣтъ признаковъ, по которымъ можно бы узнать ихъ, время и плугъ пахаря сгладили ихъ. Сохранилось преданіе, что павшіе шведы похо-

ронены невдалекѣ отъ „Шведской могилы,“ въ мѣстности, наз. Побиванцы. Всѣхъ шведовъ похоронено, по Голикову, свыше 13 тысячъ, а по другимъ извѣстіямъ свыше 9 тысячъ. Въ этотъ же день, Петръ, отправивъ Меньшикова для преслѣдованія непріятеля, имѣлъ торжественный въѣздъ въ Полтаву. При въѣздѣ въ городъ, Великаго Побѣдителя встрѣтилъ храбрый комендантъ его, полковникъ Келлинъ и привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью: „Вниди храбрѣйшій Александра, милостивѣйшій Веспасіана, премудрѣйшій Соломона, Благочестивѣйшій Великій Государь, Царь и великій князь Петръ Алексѣичъ!... Маѳусаиловыхъ Тебѣ лѣтъ житія и Августово обладательство отъ Бога желаемъ.“

Петръ, выслушавъ это привѣтствіе, сошелъ, съ лошади, нѣсколько разъ поцѣловалъ коменданта и сказалъ: „Почтенная глава, совершившая преславный подвигъ, надежда моя на тебя не обманула меня“. Это происходило на мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится памятникъ полтавской побѣды. Послѣ этого, Государь снова сѣлъ на лошадь и, сопровождаемый населеніемъ города, направился въ церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ. „Невозможно, говоритъ Голиковъ, описать восторга населенія, при видѣ возлюбленнаго и толико милостиваго къ нимъ Государя, соединившаго свои съ ихъ радостными слезами“. Затѣмъ, Государь, посѣтилъ раненыхъ и больныхъ, осматривалъ валы, много разспрашивалъ Келлина объ осадѣ, еще разъ благодарилъ его за честно исполненный долгъ и поздравилъ его съ генеральскимъ чиномъ. Кромѣ этого, пожаловалъ ему медаль на золотой цѣпи и 10,000 рублей. Награждено было и духовенство деньгами и шелковыми матеріями. Полтавскій гарнизонъ, столь геройски выдержавшій осаду, получилъ въ награду годовое жалованье, серебряныя и золотыя медали. Жены убитыхъ получили пенсіи, дѣтямъ же убитыхъ воиновъ Государь назначилъ, впредь до совершеннолѣтія, третное жалованье отцевъ.

Граждане Полтавы были освобождены на цѣлый годъ отъ податей и повинностей.

Коменданту Государь оказалъ еще вниманіе—зашелъ къ нему въ домъ и „откушалъ, чѣмъ Богъ послалъ“.

Къ вечеру Петръ возвратился въ лагерь и осматривалъ калмыцкое войско (37000 ч. только что прибывшее). Войску этому Государь пожаловалъ 120 тыс. р. Слѣдующій день былъ днемъ его тезоименитства. Государь принималъ поздравленія и угощалъ всѣхъ, не исключая и плѣнныхъ. Передъ каждою ротою были поставлены столы съ закуской и питьемъ. П. обходилъ всѣ роты, здоровался: хлѣбъ—соль, товарищи, и пилъ за здоровье солдатъ. Послѣ этого отправился въ калмыцкій станъ, гдѣ калмыки показали ему стрѣльбу изъ лука и вообще опыты своей ловкости, удальства. На слѣдующій же день, съ разсвѣтомъ, Государь съ двумя полками пѣхоты и съ однимъ лейбъ-эскадрономъ отправился по направленію къ Переволочнѣ, куда бѣжали шведы послѣ пораженія 27 іюня.

Больной, раненый Карлъ XII только въ 1 час. пополудни, въ день битвы 27 іюня, достигъ своего обоза. Понятовскій досталъ карету Пипера, усадилъ больного короля и поскакали внизъ по Ворсклѣ. Короля сопровождалъ отрядъ шведской конницы. Но, къ несчастью его, карета сломалась и короля посадили на лошадь, а ночью еще и заблудились въ лѣсу. Тяжело было больному, раненому королю.... „Снимите меня съ лошади и посадите въ коляску, кричалъ Карлъ. Въ этотъ моментъ, король еще не зналъ въ точности о полномъ пораженіи своей арміи. „Гдѣ Реншильдъ. . гдѣ Пиперъ?... спрашивалъ онъ. А принцъ Виртембергскій?... спрашивалъ и о другихъ генералахъ и на все получалъ одинъ отвѣтъ: „въ плѣну у русскихъ“. „Куда же мы ѣдемъ?... „Въ Турцію,“ говорятъ ему. „Въ плѣну у русскихъ“!. . повторилъ Карлъ нѣсколько разъ и отъ долгой ѣзды и тяжелаго нравственнаго состоянія упалъ въ обморокъ ...

Можно представить себѣ положеніе короля, а также и Мазе-

ны, явившагося теперь къ нему!.... Послѣдній сознавалъ, конечно, что его ожидаетъ, если онъ попадется въ плѣнъ и начинаетъ умолять короля не терять времени и бѣжать. Но куда?... Въ Польшу не легко пробраться, оставалось бѣжать въ Турцію, бѣжать къ Днѣпру, черезъ который запорожцы, бывшіе съ Мазепой и хорошо знакомые съ этой рѣкой, брались перевезти короля.

„Позвать Левенгаупта“!... вскрикнулъ король. Явился этотъ сподвижникъ короля, и Карлъ, не терпѣвшій никогда совѣта, теперь спрашиваетъ его у своего генерала. Левенгауптъ посовѣтовалъ поступить какъ подъ Лѣснымъ, т. е. бросить все и бѣжать. Напоминаніе объ этой битвѣ, „матери Полтавской“, какъ называлъ ее Петръ, не понравилось королю. Но, видно, помимо Левенгаупта, и другіе сподвижники убѣждали его не терять времени и бѣжать. Необходимо было подчиниться, и Карлъ даетъ приказъ забрать багажъ, артиллерію и двигаться вдоль Ворсклы, направляясь къ ея устью. 28 утромъ, послѣ немалаго блужданія въ лѣсу, добрались до Новыхъ Сенжаръ. (35 верстъ отъ Полтавы), гдѣ ему перевязали рану. Измученный Карлъ заснулъ но сонъ былъ непродолжителенъ.

„Русскіе гонятся за нами, Ваше Величество, будятъ его генералы. Прикажите скорѣе слѣдовать далѣе“... „Дѣлайте, что хотите, отвѣтилъ Карлъ.“ И тотчасъ же отправились далѣе. Только вечеромъ, на другой день, 29 іюня, достигли Переволочны. Надо было подумать о переправѣ, но Карлъ все еще не терялъ надежды .. „Пусть только увидятъ меня солдаты верхомъ на лошади, станутъ они сражаться также храбро, какъ и прежде, говорилъ онъ. „Нѣтъ, Ваше Величество, отвѣтилъ Гилленкрокъ, если непріятель явится, то многіе наши солдаты или положатъ оружіе, или бросятся въ воду, чтобы спасти свою честь“. Сподвижники Карла лучше знали состояніе шведской арміи. И дѣйствительно, въ войскѣ былъ безпорядокъ, оно совсѣмъ упало духомъ, да къ тому же ядеръ не было, пушекъ было мало, а

порохъ былъ подмоченъ. Мазепа и другіе продолжаютъ настойчиво убѣждать короля спасаться; Левенгауптъ на колѣняхъ говоритъ ему: „Государь!... дозвольте спасти вашу особу, пока еще возможно. Если непріятель сюда явится, то всѣхъ насъ истребитъ или въ плѣнъ заберетъ“.

„Нѣтъ, нѣтъ, ни за что, говорилъ съ жаромъ король; не покину своихъ солдатъ. Вмѣстѣ будетъ обороняться, вмѣстѣ погибнемъ“.

Убѣжденія оказали свое дѣйствіе. Карлъ согласился оставить войско, поручивъ его Левенгаупту, а самъ рѣшился переправиться черезъ Днѣпръ.

Отыскали двѣ лодки, поставили на нихъ повозку, такъ что переднія колеса были въ одной лодкѣ, а заднія въ другой и такъ переправились. Мазепа также успѣлъ переправиться, но нѣсколько ранѣе короля, захвативъ съ собой два боченка золота. Шведское войско осталось, какъ мы сказали, подъ начальствомъ Левенгаупта. Послѣднему не удалось исполнить волю короля, сохранить въ цѣлости войско и переправиться въ татарскія степи. Меньшиковъ, съ 9000 конницы, отправившійся изъ Полтавы 28 іюня, въ полдень, былъ недалеко. На другой день послѣ переправы короля, Левенгауптъ вмѣстѣ съ Крейцомъ старались привести въ порядокъ войско, какъ вдругъ разносится вѣсть о прибытіи Меньшикова. „Генералъ, уже поздно, сказалъ Крейцъ Левенгаупту, русскіе стоятъ на возвышенности и прислали къ намъ съ требованіемъ сдачи“. Это и былъ Меньшиковъ. Начались переговоры. Левенгауптъ созвалъ военный совѣтъ. Оказалось, что изъ 13 — 14 тыс. шведскаго войска, тысячъ 5 больныхъ, раненныхъ, негодныхъ къ бою. „Поѣзжайте, сказалъ Левенгауптъ полковникамъ, по своимъ частямъ и спросите солдатъ, будутъ ли они драться“?... Видимо нарочно тянули время, чтобы дать возможность королю подальше отъѣхать. Убѣдившись въ полномъ разстройствѣ арміи, въ упадкѣ дисциплины, Левенгауптъ послалъ сказать, что онъ сдается на капитуляцію.

„И тако, извѣщалъ Петръ Ромодановскаго, вся непріятельская армея намъ, черезъ помощь Божію въ руки досталась, которою въ свѣтѣ неслыханною викторіею поздравляемъ и нынѣ уже безъ сумнѣнія желаніе еже резиденцію вамъ имѣть въ Петербургѣ совершилось черезъ сей упадокъ конечной непріятеля".

Всѣхъ плѣнныхъ было 16947 человѣкъ. Это было 30 іюня. На слѣдующій день прибылъ въ Переволочну самъ Государь. Узнавъ о переправѣ Карла, Петръ отправилъ генерала-маіора князя Волконскаго и бригадира Кропотова преслѣдовать Карла. Но цѣль не была достигнута. Послѣ неимовѣрныхъ усилій и всякаго рода лишеній, Карлу удалось достигнуть Бендеръ, гдѣ очаковскій паша далъ ему пріютъ. Съ ними бѣжали Мазепа, Понятовскій, Орликъ и мн. др.

Много досталось добычи; не говоря о массѣ шпагъ, ружей, и др. до 400000 денегъ, не считая 300000 доставленныхъ изъ сокровищъ Мазепы. Разбирая вещи, нашли нѣсколько иконъ, обращенныхъ шведами въ шахматныя доски. Петръ, въ виду всего войска, облобызалъ ихъ и поклонился до земли. Одна изъ этихъ иконъ хранится донынѣ въ церкви села Жуковъ (недалеко отъ Полтавы).

4 іюля Петръ отправился въ Полтаву. Слухъ о побѣдѣ быстро распространился далеко за окрестности Полтавы, и тысячи народа явились въ городъ. Образовалась цѣлая ярмарка на мѣстности бывшей Кременчугской улицы и Зѣньковской. Государь отслужилъ молебенъ и затѣмъ объявилъ награды. Меньшиковъ получилъ чинъ фельдмаршала, четыре генерала: Рѣпнинъ, Брюсъ, Аллертъ и Ренцель пожалованы орденомъ Андрея Первозваннаго, Голицыну пожалованы деревни, Головкинъ сдѣланъ канцлеромъ и т. д.. Не забылъ Петръ и малороссійское войско. Гетманъ Скоропадскій получилъ портретъ Государя, осыпанный брилльянтами, старшины получили золотыя медали а козакамъ дано было въ награду 200 тыс. рублей. Словомъ, всѣ принимавшіе участіе получили или слѣдующій чинъ, другіе—деревни, третьи—награду деньгами etc...

Генералы, штабъ и оберъ-офицеры просили, въ свою очередь, Государя, принять высшій воинскій чинъ въ арміи, но Петръ отказался; онъ принялъ только слѣдующій чинъ генералъ-поручика арміи и контръ адмирала флота. Интересно письмо Петра къ Ромодановскому, какъ отвѣтъ на полученный дипломъ на новый чинъ.

„*Вашего Величества милостивое писаніе намъ и указъ господину фельдмаршалу Шереметеву отъ котораго именемъ вашимъ чинъ третьяго флагмона во флотѣ и рангъ старшаго генералъ-лейтенанта на землѣ мнѣ объявленъ и хотя я еще столько не заслужилъ, но точію ради единаго вашего благоутробія сіе мнѣ даровано, но молю Господа силъ, дабы помогъ такую милость впредь заслужить*“. И это пишетъ Государь, распоряженія котораго во время Полтавской битвы носятъ, какъ говоритъ военный писатель баронъ Медемъ, отпечатокъ военнаго генія, какъ-то: искусное отступленіе кавалеріи, которая навела непріятеля на наши батареи, выборъ момента для отправленія Меньшикова противъ Росса и, наконецъ, мысль выйти изъ лагеря на встрѣчу непріятеля и проч.*)

10 іюля Государь вторично посѣтилъ Полтаву и направился къ Келлину, гдѣ обѣдалъ, а затѣмъ осматривалъ вторично укрѣпленія вмѣстѣ съ Реншильдомъ. „Странно, сказалъ Петръ Реншильду, въ столь долгую осаду вы не могли овладѣть этою слабою крѣпостью„!.... „Причина этому, отвѣтилъ фельдмаршалъ, нашъ недостатокъ въ военныхъ снарядахъ, а съ другой, примѣрное мужество осажденныхъ“!...

Какое же историческое значеніе Полтавской „преславной викторіи“?... Полтавской битвой, какъ извѣстно, не окончилась война со шведами. Пребываніе короля шведскаго въ Бендерахъ вызвало войну съ Турціей, но и послѣ нея война продолжалась нѣсколько лѣтъ. Но въ эти годы русское оружіе уже пользовалось плодами Полтавской побѣды. Полтавская битва

*) Жур. в. заведеній. Статья Медема т. 7 гл. 27. 177 стр.

была рѣшительнымъ моментомъ во всей этой борьбѣ, она то и привела къ столь выгодному для Россіи Ништадскому миру 1721 года. Швеція, сильная въ теченіе двухъ столѣтій, потеряла свое значеніе, которое перешло къ Россіи. Россія вошла въ систему великихъ европейскихъ державъ и съ этихъ поръ принимаетъ участіе въ дѣлахъ всемірной политики. Утвердившись на берегахъ Балтійскаго моря, она входитъ въ частныя сношенія съ западомъ и пользуется плодами его просвѣщенія, культуры и т. п.... Не будетъ ошибкой, если мы скажемъ, что на поляхъ полтавскихъ было окончательно прорублено „окно въ Европу“.

Извѣстный ученый того времени, Лейбницъ, предсказывавшій послѣ Нарвскаго пораженія, что Карлъ XII завоюетъ Россію до Амура, теперь называетъ Полтавскую битву „достопамятнымъ событіемъ въ исторіи и полезнымъ урокомъ для позднѣйшихъ поколѣній“. Другой писатель, Вольтеръ, говоритъ, что Полтавская битва есть единственное сраженіе въ исторіи новыхъ народовъ, слѣдствіемъ котораго было не разрушеніе, а счастье человѣчества.*) Это и понятно. Полтавская побѣда дала просторъ Петру въ дѣлѣ внутренняго преобразованія Россіи. Петръ, начиная войну съ сильной державой, долженъ былъ создать войско, обучать его и въ тоже время изыскивать финансовыя средства. Отсюда появленіе въ Россіи многихъ фабрикъ, заводовъ, поднятіе торговли и промышленности и преобразованіе многихъ правительственныхъ учрежденій. Народная масса, въ невѣжествѣ своемъ, не понимала значенія этихъ реформъ и нововведеній. Полтавская битва разсѣяла это недовѣріе и убѣдила массу, насколько Великій Преобразователь трудился для ея же блага. Такимъ образомъ нельзя не видѣть внутренней связи между Полтавскою битвою и многими реформами. Полтавская битва явилась гранью между старою Русью и новою, преобразованною Петромъ I. А послѣ Ништадскаго мира мы

*) Полевой. Исторія Петра Великаго ч. 3 ст. 4.

уже не встрѣчаемъ термина "Московское государство," а „Россійская имперія". Такимъ образомъ, скажемъ словами нашаго знаменитаго историка Соловьева, при громѣ Полтавской побѣды родился для Европы, для общей европейской жизни, новый, великій народъ; но и не одинъ народъ: при громѣ этой битвы родилось цѣлое новое племя, племя славянское, нашедшее для себя достойнаго представителя, при помощи котораго могло подняться для сильной и славной исторической жизни. „Въ европейской исторіи наступила новая эпоха".*)

Здѣсь былъ смѣлый жребій кинутъ,
Здѣсь рѣшенъ вѣковъ вопросъ
И въ составъ Европы вдвинутъ
Новый Сѣверный колоссъ.

Малая Россія, такъ долго боровшаяся съ Польшей изъ за сословныхъ и религіозныхъ вопросовъ, начала съ этого времени органически сливаться съ Россіей, что въ свою очередь, сдѣлало вопросомъ времени участь з. Россіи, тѣсно связанной съ судьбою Польши. Помимо этого, Россія, сдѣлавшись великою державою, явилась покровительницей и заступницей многихъ своихъ единоплеменниковъ и стражемъ православія.

На западѣ Европы Полтавская побѣда произвела сильное впечатлѣніе. Людовикъ XIV искалъ союза съ Петромъ, обѣщая свое содѣйствіе въ дѣлѣ завоеванія Балтійскаго побережья, а цѣлью Людовика было ослабить англійскую товговлю. Ганноверскій курфирстъ изъявилъ желаніе отказаться отъ союза съ

*) Соловьевъ. Публичныя чтенія о Петрѣ Великомъ. стр. 73.

Въ память полт. битвы спущенъ 26 октября 1894 г. броненосецъ «Полтава». Духовенство полтавской епархіи приноситъ въ даръ художественный складень изъ серебра, стоимостью до 2 тысячъ, исполненный въ русско-византійскомъ стилѣ XVII в. Въ центрѣ этого складня образъ Чудотворной иконы Божей Матери «Каплуновской» бывшей съ Петромъ В. въ Полтавской битвѣ. Въ растворахъ образы преподобнаго Самсона и Николая Чудотворца. Иконы въ серебряныхъ, вызолоченыхъ, чеканной работы ризахъ, съ эмалевымъ украшеніемъ. Надпись: отъ Епископа Иларіона и духовенства полтавской епархіи въ молитвенное благословеніе броненосцу «Полтава».

(Описаніе броненосца см. Новое Время 1894 г. отъ 26 октября).

Швеціей и примкнуть къ Россіи. Прусскій король Фридрихъ I искалъ сближенія съ русскимъ царемъ и имѣлъ свиданіе съ нимъ въ Маріенведерѣ. Данія выразила тоже самое и прислала Рандау съ поздравленіемъ. Замѣтимъ еще, что положеніе нашихъ резидентовъ при иностранныхъ дворахъ измѣнилось къ лучшему: голосъ ихъ, какъ представителей великой державы, имѣлъ уже значеніе. Таковы слѣдствія Полтавской битвы. Правы были какъ Петръ, такъ и Екатерина I, которые, въ послѣдующіе годы, поздравляли другъ друга со днемъ Полтавской битвы, называли ее „русскимъ воскресеніемъ“, началомъ нашего спасенія, „началомъ нашего благополучія“.**)

Въ 1862 г., 5 февраля, было издано Высочайшее повелѣніе о прекращеніи празднованія дней побѣдъ русскаго оружія, но 27 іюня 1709 года повелѣно праздновать попрежнему. Это царское повелѣніе указываетъ, насколько важна въ историч. жизни Россіи „Полтавская битва“.

ГЛАВА V.

Памятникъ Руденка, его описаніе и надпись. Екатерининскій залъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Пріѣздъ Императрицы Екатерины въ Полтаву, пребываніе и маневры. Отзывъ гр. Сегюра. Награды. Эпизодъ съ Суворовымъ. Отъѣздъ Императрицы. Описаніе двухъ военныхъ изображеній въ Екатерининскомъ залѣ и надписи на нихъ. Императоръ Александръ I въ Полтавѣ и маневры. Икона въ селѣ Жукахъ. Надпись на ней. Памятникъ въ столѣтіе Полтавской битвы. Его описаніе. Высочайшій указъ, относительно деревень и Полтавы. Стихотвореніе В. В. Капниста на открытіе памятника. Памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра I. Домъ Келлина. Описаніе второго памятника на мѣстѣ отдыха. Стихи Корженевскаго. Стихи кадета Розенмейера и С. П. Стеблинъ-Каминскаго. Спасская церковь въ Полтавѣ и ея описаніе.

Первый, по времени, памятникъ Полтавской битвы принадлежитъ частному лицу, обывателю Полтавы Павлу Яковлевичу Руденку. Памятникъ сооруженъ въ 1778 году. Соорудилъ его Руденко въ память избавленія своего отца изъ шведскаго плѣна. Онъ очень простъ: каменный столбъ, оштукатуренный, съ пирамидальною вершиною, окрашенный зеленой краской, съ изобра-

**) Брикнеръ. Исторія Петра Великаго. ч. 4-я 461 стр.

женіемъ у основанія двухъ сидящихъ юношей въ римскихъ одѣяніяхъ, а наверху памятника укрѣплено было большое вызолоченое яблоко. Вѣроятно, позже вмѣсто яблока наверху была

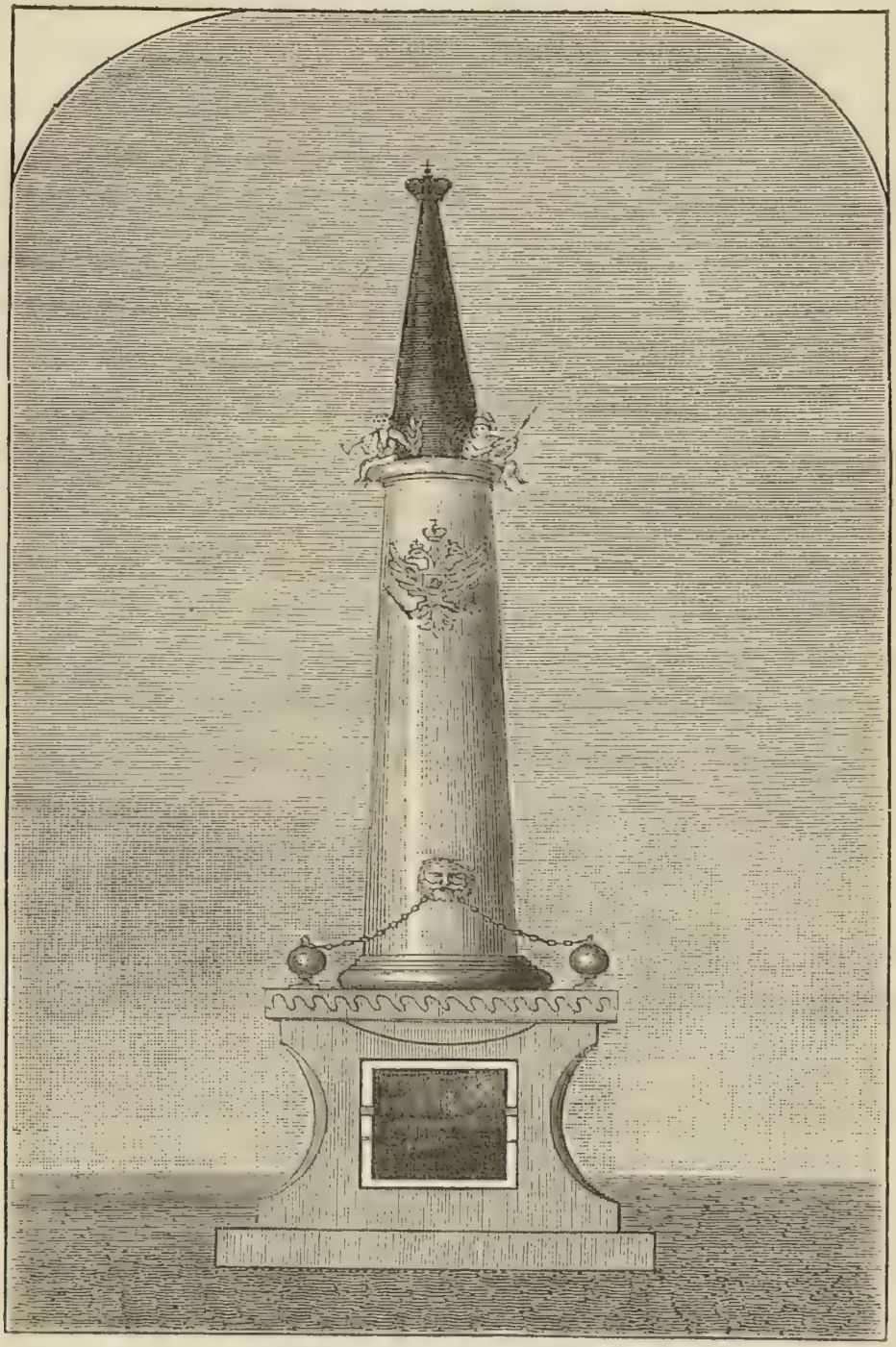


Рис. № 1.

помѣщена корона, какъ видно на прилагаемомъ снимкѣ извѣст. художника Боровиковскаго. Въ пьедесталъ была вставлена

мѣдная доска, на которой былъ изображенъ Полтавскій бой гравером Академіи Художествъ Патрикіемъ Балабинымъ. Памятникъ этотъ помѣщался на большой улицѣ, около Александровской, на площади, прымыкавшей къ Спасской церкви, гдѣ былъ гостинный дворъ, уничтоженный въ началѣ этого столѣтія. Одинъ помѣшанный испортилъ два изображенія, поэтому картину эту сняли и помѣстили въ стѣнѣ, за правымъ клиросомъ въ Воскресенской церкви, гдѣ она находилась до 1885 г., а въ этомъ году прибита къ самому клиросу.[1]) Величиною эта картина въ два квадратныхъ аршина.[2]) На ней слѣдующая надпись:

Полтавской брани видъ являетъ сей металлъ,
Какъ въ день Самсоновъ Карлъ, сраженъ Петромъ, низпалъ;
Симъ сдѣлалъ Богъ съ небесъ начало росской славы....
Руденко гражданинъ усерднѣйшій Полтавы,
Котораго отецъ въ сей самой битвѣ былъ
И вольность чрезъ Петра изъ плѣна получилъ—
Въ благодареніе Всевышнему Сіону,
Устроилъ каменный священный храмъ Самсону;
Въ хвалу же Петровыхъ дѣлъ, грядущихъ въ память дней,
Средь стѣнъ отечества поставилъ образъ сей.

Въ 69-е лѣто отъ побѣды подъ Полтавою, отъ созданія міра 7286 года, отъ Р. Х. 1778 г., въ благополучное и славное царствованіе Екатерины Алексѣевны Вторыя, Императрицы и Самодержицы Всероссійскія.

Надпись соч. Рубанъ, надворный совѣтникъ въ С.-Петербургѣ.

Внизу выставлены большія буквы, объясняющія картину: А. городъ Полтава, В. Крестовоздвиженскій монастырь С. Де-

[1]) Данилевскій. Полтава, въ отношеніи къ старинѣ 1856. Ж. М. Н. Просвѣщенія.

[2]) Описаніе памятника см. Зуева «Путешественныя Записки» изд. 1787 г. стр. 205 и «Словарь географическій Россійскаго государства» А. Щекатова, Москва, 1805 г., часть IV, стр. 1243.

Когда былъ уничтоженъ этотъ памятникъ, опредѣлить трудно. Въ 1810 г. онъ еще былъ, его видѣлъ кн. П. М. Долгорукій; ошибочно, подобно Зуеву, онъ приписываетъ его Марченку, а не Руденку (см. Славны бубны за горами или путешествіе мое кое—куда 1810 стр. 70).

ревня Семеновка Д. Государь Петръ Великій, Е. Россійская армія и т. д....

Памятникъ этотъ былъ украшеніемъ Полтавы. Онъ былъ, какъ выражается путешественникъ Сумароковъ (1802 г.) единымъ въ здѣшнихъ мѣстахъ трофеемъ." Въ 1766 г. жители Полтавы жаловались, что ихъ городъ „никакихъ публичныхъ строеній и приличнаго украшенія не имѣетъ". Полтава, надо сказать, была въ то время уѣзднымъ городомъ Новороссійской губерніи, въ которомъ было до 1000 деревянныхъ, небольшихъ домовъ, а каменныхъ всего 3.[3]) Гр. Сегюръ такъ описываетъ ее. „Полтава,—небольшой городокъ, худо укрѣпленный и мало населенный, не представляетъ вниманію ни одного замѣчательнаго зданія или памятника".

Есть еще картина Полтавской битвы, современная предъидущей. Она находится въ такъ наз. Екатерининскомъ залѣ, въ кельяхъ настоятеля Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Залъ этотъ устроенъ къ пріѣзду Императрицы Екатерины II. Императрица прибыла въ Полтаву 7 іюня 1787 года. Встрѣча была торжественная. Во всѣхъ девяти церквяхъ Полтавы, разсказываетъ путешественникъ Зуевъ, звонили въ колокола и палили изъ пушекъ. Императрицу сопровождали Потемкинъ, Суворовъ, Кутузовъ и др. На слѣдующій день по пріѣздѣ, 8 іюня, въ 11 час. утра, Императрица посѣтила мѣсто Полтавской битвы, осмотрѣла редуты и „шведскую могилу". Затѣмъ отправилась въ Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ ее встрѣтилъ архіепископъ Амвросій. Прослушавъ литургію, Императрица посѣтила архіепископа въ его кельяхъ и возвратилась въ домъ губернатора, гдѣ было приготовлено помѣщеніе. Вечеромъ, въ этотъ же день, было устроено Полтавское сраженіе. Графъ Сегюръ, (р. 1753—1833 г.) французскій посолъ, сопровождавшій Императрицу, говоритъ: „Полтавское сраженіе явилось передъ нами въ живой, движущейся, одушевленной кар-

*) Записки Сегюра 1865 стр. 231.

3) Малороссія по раз. путешественниковъ. Кіевъ. Стра. 1892, февраль.

тинѣ, близкой къ дѣйствительности. Русская армія раздѣлилась на двѣ половины, изъ коихъ одна заняла русскіе окопы, другая — шведскіе редуты. По распоряженіямъ Потемкина, чрезвычайно согласно, отчетливо и скоро передъ взорами Царицы произведены были нынѣ всѣ тѣ маневры, какіе могли изобразить намъ подобіе этой рѣшительной битвы. Движеніе впередъ кавалеріи, развернувшей фронтъ изъ четырехъ колонъ, стремительная атака, живой и сильный огонь пѣхоты въ то время, какъ лѣвое крыло вело фальшивую атаку на лѣсъ и обходило правый флангъ непріятеля — все это чрезвычайно вѣрно изобразило сраженіе. Удовольствіемъ и гордостью горѣлъ взоръ Екатерины; казалось кровь Петра Великаго струилась въ ея жилахъ. Это величественное и великолѣпное зрѣлище достойно увѣнчало наше путешествіе.“ Другой писатель, принцъ де-Линь, бывшій (р. 1735†1814 г.) въ свитѣ Императрицы, такъ говоритъ: „кто видѣлъ Екатерину при обозрѣніи ею поля полтавскаго, тотъ убѣдился, что она достойная наслѣдница скипетра и духа Петра Великаго. Взглянувъ на мѣсто, гдѣ должна была рѣшиться участь двухъ царствъ, Императрица сказала: „смотрите, отъ чего зависитъ жребій государствъ. Одинъ день, нѣсколько часовъ рѣшаютъ ихъ судьбу. Одна легкомысленная самонадѣянность уничтожила всю славу, всѣ успѣхи Карла XII. Тотъ, кто приводилъ въ ужасъ всю Германію, тотъ самъ побѣжденъ и бѣжалъ съ поля Полтавскаго, а безъ того и насъ здѣсь не было “ Императрица осталась очень довольна маневрами и щедро наградила всѣхъ, принимавшихъ въ нихъ участіе. Потемкинъ получилъ титулъ Таврическаго, Суворовъ получилъ золотую табатерку, архіепископъ Амвросій крестъ для ношенія на клобукѣ и т. д....

О Суворовѣ сохранился слѣдующій эпизодъ. Императрица, довольная маневрами, спросила Суворова. „Чѣмъ наградить васъ“? Ничего не надобно, Матушка, отвѣчалъ знаменитый воинъ. Императрица продолжаетъ настаивать. „Если такъ, Матушка,

спаси и помилуй: прикажи отдать за квартиру моему хозяину, покою не даетъ, а заплатить нечѣмъ". „А развѣ много?".... „Много, Матушка, три рубля съ полтиной." Императрица приказала заплатить. „Промотался, говорилъ потомъ Суворовъ, хорошо что Матушка платитъ, а то бѣда бы"...[4]) Маневры эти были устроены по указанію старца Галайды, 98 лѣтъ, участника Полтавскаго сраженія. Онъ былъ взятъ Императрицею въ м. Новые Кайдаки и привезенъ въ Полтаву. На другой день послѣ маневровъ, Императрица, выслушавъ благодарственное молебствіе въ Успенскомъ соборѣ, отбыла въ Карловку, имѣніе фельдмаршала Разумовскаго. Памятникомъ этого посѣщенія Полтавы Императрицей и служитъ устроенный при Екатеринославскомъ архіепископѣ Амвросіи Серебрянниковѣ (Полтава тогда входила въ составъ Екатеринославской епархіи) залъ, называемый Екатерининскимъ. Среди многихъ картинъ изъ библейской исторіи есть два военныхъ изображенія.

I) Александръ Невскій, на черномъ конѣ, которому шведы вручаютъ свои мечи: вдали виднѣется городъ. Надпись слѣд.:

Святый и храбрый Александръ Невскій
Духомъ отъ небесъ на градъ свой призираетъ
И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ
Россовъ усердный защитникъ и невидимо Петру
споспѣшествовалъ.

II) Петръ Великій, на бѣломъ конѣ, въ кольчугѣ и съ мечемъ. Шведы ему подаютъ мечи. Внизу слѣдуетъ надпись:

Се образъ начертанъ премудраго героя,
Что ради подданныхъ лишилъ себя покоя
Къ утѣхѣ Россовъ всѣхъ: но кто онъ былъ таковъ
Гласитъ народъ и флотъ, художества и войски,
Гражданскіе труды и подвиги геройски.

Изображенія отъ времени пришли въ ветхость, работа простая. Кто былъ художникомъ, расписывавшимъ этотъ залъ — неизвѣстно.

[4]) Бодянскій Достопримѣч. Полтавы.

Сохранилось преданіе, что работы эти принадлежатъ иконописцамъ села Борисовки (Курск. губ. Грайворонскаго уѣзда). Село Борисовка — имѣніе знаменитаго сподвижника Петра Б. П. Шереметева. Петръ Великій, возвращаясь въ Петербургъ, заѣхалъ къ Шереметеву, подарилъ ему образъ Тихвинской Богоматери, во имя Которой основанъ женскій монастырь. Въ этомъ селѣ Петръ основалъ школу живописи, которой занимались сначала монахини, а затѣмъ и жители этого села. Болѣе 200 человѣкъ въ этомъ селѣ занимались иконописью.[5]) Очень можетъ быть, что художникъ изъ этого села и рисовалъ картины въ Екатерининскомъ залѣ. Въ 1854 г., когда ремонтировался домъ настоятеля, то этотъ залъ былъ сломанъ, но по приказанію генералъ-губернатора Кокошкина былъ возстановленъ. Въ 1892 г. онъ обращенъ въ ризницу; самыя картины за ветхостью сняты и хранятся въ покояхъ настоятеля монастыря.

Такіе же маневры были устроены при Императорѣ Александрѣ I. Государь прибылъ въ Полтаву 14 Сентября 1817 г., въ сопровожденіи малор. генералъ-губернатора Репнина, генералъ-фельдмаршала Барклая-де-Толли и др., и направился въ Успенскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Меѳодіемъ. 15 числа, въ 8 ч. утра, Государь отправился къ шведской могилѣ, гдѣ были расположены три корпуса. Войска состояли изъ пѣхоты и конницы, всего 43 тысячи; Государь сдѣлалъ смотръ этимъ войскамъ. На слѣдующій день, 16 сентября, Государь вторично посѣтилъ шведскую могилу, гдѣ, въ нарочно устроенной полковой церкви, изволилъ отслушать божественную литургію, а затѣмъ были приведены войска въ боевой порядокъ для маневровъ, представлявшихъ Полтавскій бой. Распоряжался маневрами генералъ Сакенъ, имѣвшій квартиру съ селѣ Яковцахъ.[6]) Сохранилось преданіе, что генералу Остенъ-Сакену помогалъ распредѣлять картины боя 130-лѣтній старикъ, жившій на

[5]) Даниловскій. Полтава въ отношеніи старины. Ж. М. Н. Пр. 1856 г. II.
[6]) Сынъ Отечества 1817 г. № 42. стр. 154—156.

хуторѣ, недалеко отъ Полтавы.[7]) Сохранился еще памятникъ пребыванія шведовъ—это икона въ селѣ Жукахъ, около Полтавы, гдѣ незадолго до полтавскаго сраженія жилъ Карлъ XII. Икона эта деревянная, длиною 12, а шириною 9 вершковъ; она прибита къ стѣнкѣ праваго клироса въ церкви этого села. Сюжетъ ея: пророкъ Даніилъ и патріархъ Іаковъ съ видѣнною имъ во снѣ лѣстницею. На ней слѣдующее стихотвореніе, принадлежащее перу тогдашняго поэта:

Въ неплѣ забвенія все часъ погребаетъ,
О чесомъ писаніе намъ не возвѣщаетъ.
Сего ради судихомъ въ память написати,
Кто и когда сей образъ дерзнулъ обругати?
Недостоинъ имени добраго Мазепа
Ивашко, пришедъ отъ адскаго заклепа,
Той, оставивъ Господня Христа всероссійскаго
Петра Великаго, той самъ короля свійска
Приведе съ оружіемъ въ Россію малую,
Имѣя въ сердцѣ своемъ коварный мысль злую.
О кто исповѣсть тогда пролитія крови,
Бѣды страхъ, гоненія и ужасъ суровый!....
Лютры церкви святыя въ турмы превращаху
Подножіе и дамы*) съ иконъ сочиняху,
Съ иконъ подгнѣти,**) котламъ и до грубъ***) иконы,
Съ иконъ, увы, помости дѣлаяи подъ кони;
Тогда и та икона пострада святая,
Юже въ дамы пречерта рука проклятая.
Ликуй убо, стадо красно Христово,
Имѣя другихъ святыхъ начертанныхъ ново,
Патріарха съ пророкомъ: тіи своя раны
Предлагающе Богу сохранять отъ брани
Благочестиво царство, а императору

[7]) Даниловскій. Полтава въ отношеніи старины. Ж. М. Н. Пр. 1856.
*) дамы—шашки; **) подтопки; ***) груба—печка.

Всероссійскому Петру на земли и морю,
Способствовать будутъ во всяческомъ дѣлѣ,
Соблюдая здравіе его всегда въ цѣлѣ.
Того врагамъ каменемъ пророкъ сотретъ главу,
Лѣствицею Іаковъ возведенъ и въ славу
Тутъ же
На дерзость проклятую еретическую эпиграмма:
Звѣры устыдѣшася въ ровѣ Даніила.
Исавля патріарху ярость уступися,
Надъ звѣрей лютѣйши и паче Исава
На образѣ семъ зрится еретиковъ справа.

На другой сторонѣ иконы есть слѣдующая надпись: „Сія икона святая пострада начертаніе отъ лютровъ и еретиковъ свѣйскихъ року 1709“.

Въ настоящее время большая часть живописи на этой иконѣ отстала, но изъ оставшейся на правой сторонѣ видно, что живопись очень простая. Икона эта была обращена шведами въ шахматную доску. Въ Переволочнѣ, 3 го іюля, при осмотрѣ добычи, нашли ее. Петръ облобызалъ ее, велѣлъ хранить въ церкви и пожертвовалъ 12 р. с. на лампаду.

Въ 1809 г. исполнилось столѣтіе Полтавской битвы. За нѣсколько лѣтъ, въ 1804 г. былъ заложенъ памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ славный Келлинъ привѣтствовалъ Петра Великаго при въѣздѣ въ городъ 28 іюня 1709 г. Проэктъ памятника принадлежитъ архитектору Ѳомѣ Томону. При закладѣ его была положена мѣдная доска, съ слѣдующ. надписью: „Богу благодѣявшему, въ память побѣды, одержанной въ 1809 г. іюня 27, Государемъ Россійскимъ Петромъ Великимъ надъ королемъ Карломъ XII. на семъ мѣстѣ въ Полтавѣ, въ благополучное царствованіе семилостивѣйшаго Государя Императора Александра I, заложенъ сей монументъ генералъ-губернаторомъ, княземъ Куракинымъ въ лѣто отъ Р. Х. 1704 г. іюня 27.

Памятникъ представляетъ колонну, на гранитномъ пьедесталѣ,

окрашенную темнозеленымъ цвѣтомъ, на немъ барельефныя украшенія въ видѣ вѣнковъ, колчановъ и пальмовыхъ листьевъ. Наверху этой колонны орелъ, бросающій перуны, съ лавровымъ вѣнкомъ во рту, обращенный къ полю сраженія. Пьедесталъ сдѣланъ изъ мѣстнаго гранита, добытаго въ Келебердѣ (мѣстечко Кременчугскаго уѣзда) и окруженъ 18 пушками, изъ которыхъ 10 взяты изъ бастіоновъ бывшей полтавской крѣпости,

Рис. № 2.

Памятникъ Полтавской битвы на мѣстѣ, гдѣ комендантъ, полковникъ Келлинъ, встрѣтилъ Петра Великаго при въѣздѣ въ Полтаву, 28 Іюня 1709 г.

а 8 отняты у шведовъ при Переволочнѣ. На ступени и площадки былъ употребленъ песчаный камень изъ дачъ Берестянскихъ, Константиноградскаго уѣзда. Колонна чугунная и отлита на луганскомъ заводѣ, высота ея 15 аршинъ, въ діаметрѣ $2^1/_2$.

На памятникѣ слѣдующ надписи: „Іюня 27 дня, 1709“; на другой „оконченъ въ 1809 г.“ На сторонѣ, обращенной къ присутственнымъ мѣстамъ, была слѣдующая надпись: „попеченіемъ генералъ-губернатора князя Ал Борис. Куракина.“ (нынѣ надписи этой нѣтъ). Стоимость памятника 135 тыс. асс., кромѣ отливки орла и другихъ украшеній, на которыя были ассигнованы суммы изъ кабинета Его Величества. Источникомъ расхода на этотъ памятникъ послужили доходы города Полтавы. *(рис. № 2.)* Надо сказать, что до 1781 года полтавскій магистратъ владѣлъ населенными имѣніями, но Высочайшими указами, данными фельдмаршалу гр. Румянцеву-Задунайскому, крестьяне были перечислены въ казенное вѣдомство, въ числѣ 1147 душъ, съ уплатою за нихъ городу по 2 р. съ души изъ государственнаго казначейства.[8]) Въ 1804 году послѣдовалъ слѣдующ. Высочайшій указъ: „бывшія во владѣніи г. Полтавы деревни оставить навсегда въ казенномъ вѣдомствѣ; гражданъ же сего города удовлетворить собранными съ тѣхъ деревень, со времени отобранія ихъ въ казну, доходами, производя оные и впредь также въ пользу города, кромѣ отмѣненныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ по 50 к. съ каждой души. Но какъ общество Полтавскихъ гражданъ всѣ сіи доходы назначило къ построенію въ Полтавѣ монумента, въ память дня 1709 г., посему: какъ слѣдовавшіе въ выдачу, такъ и впредь собираемые въ пользу сего города доходы отпускать въ вѣдѣніе тамошняго генералъ-губернатора, доколѣ начатый монументъ совершенно будетъ оконченъ“.[9]) Торжественное открытіе памятника послѣдовало 27-го Іюня 1811 г. Въ честь открытія была выбита медаль: на лицевой сторонѣ — грудное изображеніе Петра въ лавровомъ вѣнкѣ, а на оборотѣ — Полтавская побѣда, 27 іюня 1709 г., и изображеніе самаго памятника.[10]) Памятникъ этотъ находится въ саду,

[8]) Полное собр. законовъ т. XXVII № 20728 Указы Румянцеву отъ 26 окт. 1781 и 7 окт. 1785 г.

[9]) Полное Собраніе Законовъ т. XXIII № 17045 и указъ о построеніи памятника т. 28 21746.

[10]) Собраніе медалей, изд. по Высоч повел. Археогр. коммиссіи, описаніе стр. 67—68, а самая медаль подъ № 281.

устроенномъ по повелѣнію Императора Николая I, когда строилось зданіе для полтавскаго Кадетскаго Корпуса. Въ 1842 г. по Высочайшему повелѣнію, этотъ садъ и самый памятникъ былъ переданъ недавно открытому Кадетскому Корпусу съ тѣмъ, чтобы содержаніе сада и ремонтъ памятника производились бы изъ городскихъ доходовъ.[11]) Съ 1880 г. садъ и памятникъ находятся въ вѣдѣніи города. Въ день открытія памятника, В. В. Капнистъ (род. 1757 † 1824), извѣстный въ свое время писатель, произнесъ слѣдующее стихотвореніе, написанное имъ по этому случаю:

Хоръ:

Красуйся, торжествуй, Полтава,
И лавръ обвей вокругъ чела,
Твоя днесь обновилась слава,
Какъ юность древняго орла....

* * *

Ты зрѣла, какъ здѣсь Левъ Полнощный
Кровь чадъ твоихъ рѣками лилъ
И какъ его десницей мощной
Самсонъ Россійскій поразилъ.

Хоръ: Красуйся, и т. д...

Петровой подражатель славы
Днесь новый лавръ и пальмы плетъ
Въ побѣдоносныя поля Полтавы,
Изъ поля собственныхъ побѣдъ.

Хоръ: Красуйся, торжествуй и т. д...

Что Петръ девятилѣтнею бранью
Въ поляхъ Полтавскихъ заложилъ,
То Александръ могучею дланью
Черезъ вѣкъ, въ единый годъ свершилъ.

Хоръ: Красуйся, торжествуй и т. д...

[11]) Архивъ Полтавской городской полиціи, февраль 1842 г.

Съ восторгомъ зри средь поля бранна
Днесь имъ воздвигнутый трофей
Въ честь предка, славою вѣнчанна,
И въ память вѣрности твоей.

Хоръ: Красуйся, торжествуй и т. д...

Столѣтіе побѣды Россовъ
Днесь празднествомъ почтилъ твой Царь,
Ты вмѣсто мраморныхъ колоссовъ,
Въ сердцахъ поставь Ему алтарь.

Хоръ: Красуйся, торжествуй и т. д..

Взнесемъ моленіе усердно,
Къ царю, Царей, Отцу щедротъ,
Чтобъ царство мудро, милосердно
Продлилъ Онъ съ славой въ родъ и родъ!...

Хоръ:

Взнеси моленіе усердно
Къ царю Царей Отцу щедротъ,
Чтобъ царство мудро, милосердно
Продлилъ Онъ съ славой въ родъ и родъ!...[12]).

Другой памятникъ сооруженъ на мѣстѣ отдыха Петра I, около Спасской церкви, гдѣ Вѣнценосный Побѣдитель совершилъ молебствіе о дарованной ему побѣдѣ. Недалеко отъ этого храма, въ 24½ сажняхъ была квартира коменданта Келлина. Домикъ этотъ былъ о трехъ комнатахъ, съ кухней и баней. Онъ принадлежалъ дворянину Магденкѣ. Въ 1804 г., по приказанію кн. Куракина, онъ былъ, по ветхости, разобранъ и перенесенъ въ имѣніе Магденка, Григорьевку, въ 20 верстахъ отъ Полтавы, на р. Коломакѣ. На мѣстѣ этого домика было устроено два памятника. Въ первый разъ, въ 1817 г., по приказанію генералъ-губернатора Н. Г. Репнина, здѣсь былъ устроенъ кирпич-

[12]) Чтенія при Московскомъ Университетѣ 1747—47 г. т. IX.

ный обелискъ. *(рис. № 3)*. На немъ была слѣдующая надпись: „Здѣсь Петръ I покоился послѣ трудовъ своихъ“. Ниже этой надписи, внутри свернувшейся въ кольцо змѣи — годъ и число Полтавской битвы: „27 іюня 1709 г.“ А еще ниже, краткая, но знаменательная надпись: „Благоговѣй, мѣсто свято есть“.

Рис. № 3.

Первый памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра Великаго послѣ боя.

Въ царствованіе Императора Николая I, этотъ обелискъ былъ замѣненъ нынѣ существующимъ. Этотъ памятникъ отлитъ художникомъ Гамбургеромъ въ Петербургѣ, по рисунку профессора А. П. Брюлова. Это прямоугольная пирамида на пьедесталѣ изъ гранитныхъ ступеней, окрашенъ темнозеленымъ цвѣтомъ. Наверху лежатъ мечь и щитъ, а на верху щита шлемъ и лавры полководца. На немъ слѣдующая надпись: „Петръ I

покоился здѣсь послѣ трудовъ своихъ 27 іюня 1709 года". Ниже: „Воздвигнутъ 27 іюня 1849 г., въ царствованіе Императора Николая I". Высота его около 11 аршинъ. Подъ этою надписью барельефомъ изображенъ гербъ Россійской имперіи, а на базисѣ—отдыхающій левъ, символъ силы и покоя. Памятникъ этотъ построенъ на суммы, оставшіяся отъ постройки каменнаго

Рис. № 4.

Памятникъ въ Полтавѣ, открытый въ 1849 г., на мѣстѣ отдыха Петра Великаго послѣ боя.

футляра на Спасской церкви. Одинъ провозъ его изъ Петербурга стоитъ 1825 руб. 38 коп. асс.[13]) *(рис. № 4)*

Преподавателемъ полтавскаго Кадетскаго Корпуса В. О. Корженевскимъ на открытіе этого памятника написано слѣдующее стихотвореніе:

[13]) Платили по 3 руб. за пудъ—всего 575 пудовъ. см. Дѣла Полт. гор. полиціи. По описи, № 78.

Геній Державный,
Кубокъ заздравный
Въ память тебѣ.

* * *

Свѣта Ревнитель,
Тьмы истребитель,
Слава Тебѣ!
Божій Избранникъ,
Божій Посланникъ,
Духъ твой живитъ.

* * *

Въ русской природѣ,
Въ русскомъ народѣ
Онъ не умретъ.
Онъ на Престолѣ,
Въ царственной волѣ
Мощный живетъ.

* * *

Долга сознанье,
Правды стяжанье
Онъ намъ даетъ.
Царь даровалъ намъ,
Чтить завѣщалъ намъ
Имя твое!....
Свято, Властитель,
Царь Просвѣтитель,
Имя твое!....
Съ нимъ сочетая
Ликъ Николая,
Славимъ Петра;
Петръ все посѣялъ,
Правнукъ взлелѣялъ
Слава!... Ура!...*)

*) Водянскій. Достопримѣч. Полтавы стр. 102.

Торжественное открытіе этого памятника вдохновило отрока —кадета Петровскаго полтавскаго Кадетскаго Корпуса, написавшаго слѣдующее стихотвореніе:

Нашъ юный корпусъ горделиво
Средь зданій выше всѣхъ стоитъ,
Красивъ, великъ онъ и спѣсиво
Петровымъ именемъ гремитъ.[14])

***

И монументъ Петра въ Полтавѣ
Съ орломъ, сидящимъ въ вышинѣ,
Стоитъ въ знакъ памяти и славы,
Глася о бывшей здѣсь войнѣ.

***

Здѣсь нашъ великій побѣдитель
Поставилъ крестъ въ виду полковъ.
На полѣ павшихъ, какъ родитель,
Похоронилъ своихъ сыновъ.

***

Онъ тѣшилъ шведовъ послѣ боя,
Въ своемъ шатрѣ онъ угощалъ,
И ихъ вождей, цѣня душою,
Учителями называлъ.

***

И основавши вновь столицу
У Бога помощи просилъ,
Чтобъ онъ возвелъ свою десницу
И градъ Петра благословилъ.

***

[14]) 6 декабря 1840 г. въ Полтавѣ былъ открытъ кадетскій корпусъ, носящій имя Великаго Преобразователя Россіи, «дабы воспитывающіеся молодые дворяне, готовясь также на поприще военное, вспоминали все болѣе и болѣе о той славѣ, какую стяжали нѣкогда ихъ предки на поляхъ полтавскихъ и, одушевляясь ихъ подвигами, стремились и сами содѣлаться сынами отечества и достойными слугами Престола». (Изъ Высочайш. указа объ основаніи корпуса П. С. Зак. т. XI. 8751).

Онъ не щадилъ для благъ отчизны,
Для блага церкви и людей
Здоровья дней своихъ и жизни,
Онъ былъ отцемъ земли своей,

*
* *

Труды Петра—дѣла благія
Да будутъ памятны Россіи

Розенмейеръ.

(Изъ бумагъ покойнаго директора Полтавскаго Кадетскаго Корпуса, генералъ-лейтенанта Врангеля, доставлен. его сыномъ).

Есть еще стихотвореніе, написанное по этому случаю С. П. Стеблинъ-Каминскимъ († 1884 г.) полтавскимъ старожиломъ, преподавателемъ многихъ школъ.

На мѣстѣ томъ, гдѣ Петръ Великій
На бранныхъ лаврахъ отдыхалъ,
Гремятъ восторженные клики,
И новый памятникъ возсталъ.
Вотъ мечъ и щитъ, и шлемъ героя;
Орелъ двухглавый ихъ хранитъ,
И спящій левъ, символъ покоя,
И надпись краткая гласитъ:
„Здѣсь Петръ покоился,—Россія,
„Благоговѣй—то мѣсто свято есть“.
Здѣсь отблескъ славы вѣковыя,
Отчизны доблестная честь!....

(Бодянскій. Достопримѣч. Полтавы, стр. 96.)

Къ числу памятниковъ нельзя не отнести и церковь Спаса-Нерукотвореннаго Образа, современную Полтавской битвѣ. Въ этомъ храмѣ, по преданію, жители Полтавы дали клятву не сдаваться непріятелю и положили казнить того, кто только осмѣлится предложить о сдачѣ города. *(рис. № 5)*. Въ этомъ храмѣ Петръ I совершилъ благодарственное молебствіе за дарованную ему побѣду. Въ исторіи мы встрѣчаемъ указаніе, что Петръ Великій совершалъ молитву въ Успенскомъ храмѣ, перенесенномъ въ 1776 г въ село Ивашки, недалеко отъ Полтавы. Но Петръ

Рис. № 5.

Спасская церковь до ея возобновленія въ сороковыхъ годахъ.

былъ нѣсколько разъ въ Полтавѣ до 11 іюля и весьма возможно, что молился, какъ говоритъ, преданіе, и въ этомъ храмѣ, составлявшимъ придѣлъ Преображенской церкви. Надо замѣтить, что квартира Келлина была въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого храма, а Великій Побѣдитель, бывая въ Полтавѣ, всегда останавливался у Келлина. Храмъ этотъ построенъ въ 1706 году на мѣстѣ, незадолго передъ тѣмъ сгорѣвшаго. Устройство этого храма принадлежитъ священнику Свѣтайлѣ, много пострадавшему

по дѣлу Кочубея. Свѣтайло, какъ извѣстно, былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, но въ 1712 г. былъ возвращенъ, о чемъ ходатайствовалъ передъ Государемъ митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій. Построенный Преображенскій храмъ существовалъ до 1811 г., когда былъ разобранъ, а болѣе сохранившійся придѣлъ во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа оставленъ. Съ 1875 года храмъ этотъ предоставленъ для совершенія въ немъ богослуженія священнику 33 пѣхотнаго Елецкаго полка.

Рис. № 6.

Около этого храма, на разстояніи 13½ арш., до сей поры лежитъ камень, указывающій мѣсто главнаго престола Преображенской церкви. Въ 1837 году въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ II, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, посѣтилъ Полтаву и пожертвовалъ на этотъ храмъ 2000 р. с. Кромѣ этого, по ходатайству тогдашняго малорос. генералъ-губернатора гр. Строганова, съ Высочайшаго соизволенія, была открыта подписка во всей Россіи на одинъ годъ. Собрано было

до 25 тысячъ. По проэкту харьковскаго губернскаго архитектора Тона, сверхъ деревянной Спасской церкви былъ устроенъ каменный футлярь, что обошлось 6956 р. 40к. *(рис. № 6).**)

ГЛАВА VI.

Заботы Петра Великаго о памятникѣ на полѣ полтавскомъ и его два указа. Перемѣна креста на могилѣ и надписи. Судіенко и его пожертвованіе. Проэктъ храма. Главное управленіе путей сообщенія. Проэкты Кокошкина и Іереміи еп. полтавскаго. Храмъ на Шведской могилѣ и его описаніе. Школка іеромонаха Харитона. Заботы о Шведской могилѣ Иларіона, еп. полтавскаго. Школа на Шведской могилѣ. Передача капитала Судіенка Святѣйшему Синоду. Пріѣздъ въ Полтаву г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. Новый храмъ на Шведской могилѣ и новый памятникъ.

Обратимся теперь къ „Шведской могилѣ". Самъ Вѣнценосный Побѣдитель, сознавая значеніе одержанной побѣды „преславной викторіи", какъ онъ ее называлъ, желалъ при жизни своей воздвигнуть памятникъ и далъ слѣдующій указъ монастырскому приказу: „1709 г. іюля 17 дня, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ—по Имянному своему, Великаго Государя, Указу во благодареніе Всемогущему Богу за полученную надъ непріятелемъ Каролусомъ XII, королемъ шведскимъ, побѣду, юже, Его Всемогущею помощью, въ 27 день прошедшаго іюня мѣсяца на бою, Его Царское Величество, подъ управленіемъ собственною Своею Высокою Особою войсками своими, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска, одержалъ и во знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной викторіи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именно неподалеку отъ Полтавы—построить монастырь мужской и въ немъ церковь каменную, во имя святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, да нижнюю—Преподобнаго Самсона Страннопріимца, на котораго память та преславная викторія получена; а предъ церковію сдѣлать пирамиду каменную, съ изображеніемъ на ней персоны Его Государевы въ совершенномъ возрастѣ на конѣ,

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія о церковной утвари, богослуж. книгахъ см. Бучневича, а также прот. Мазанова: Полтавская Спаса Нерукот. Образа церковь.

вылитую изъ мѣди желтой и подъ ней бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды, на доскахъ мѣдныхъ-же, учинить подпись со объявленіемъ всѣхъ дѣйствій отъ вступленія въ Украину короля шведскаго и съ полученіемъ сей баталіи; и быть въ томъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою, и келіи, и ограду построить, и для поспѣшенія въ томъ строеніи имать хоромныя строенія и иныя всякія потребныя вещи, и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно бывшаго полтавскаго полковника Герцика; а въ награжденіе къ тому-жъ монастырю дать и измѣнничьихъ деревень и мельницъ, даложа Его Великаго Государя; а все то сдѣлать изъ монастырьскаго Приказу".[1]) Есть извѣстіе, что Петръ остался недоволенъ представленными ему планами монастыря и памятника. Это сообщаетъ Голиковъ.[2]) Но затѣмъ самъ Петръ измѣнилъ свой планъ и, находясь въ сенатѣ, въ апрѣлѣ 1723 г., выразилъ желаніе, чтобы на полтавскомъ полѣ былъ сдѣланъ „пирамидъ колонной изъ доходовъ Малороссійской Коллегіи."

„1723 года, апрѣля 29, Его Императорское Величество, будучи въ Сенатѣ, указалъ: въ память на полтавскихъ поляхъ надъ свѣйскими войсками полученной викторіи, въ пристойномъ мѣстѣ, гдѣ та баталія была, сдѣлать пирамидъ каменный изъ доходовъ Малороссійской Коллегіи и для того въ тое Коллегію при указѣ послать рисунокъ".[3])

Продолженіе сѣверной войны послѣ Полтавской баталіи и дѣятельность по внутреннему преобразованію Россіи, невольно заставляли Петра откладывать свое первоначальное намѣреніе. Второй проэктъ Петра былъ незадолго до его кончины. И „Шведская могила" въ томъ видѣ, какъ она образовалась при Петрѣ, стояла одиноко среди равнины, вдали отъ жилыхъ мѣстъ много, много десятковъ лѣтъ.... Только одинъ разъ въ году,

[1]) Полное Собраніе Законовъ т. IV. ст. 2236.

[2]) Голиковъ. Допол. т. XVI. стр. 56.

[3]) Полное Собраніе Законовъ т. VI. ст. 4202.

27 іюня замѣтно было около нея движеніе, когда, въ этомъ славный день, было совершаемо здѣсь богослуженіе. Въ 1828 г., по распоряженію генералъ-губернатора Н. І. Репнина, былъ поставленъ новый крестъ, а съ нимъ перемѣнена и самая надпись. Вмѣсто начертанной самимъ Петромъ, были взяты слова изъ рѣчи Петра къ войску, передъ Полтавскимъ сраженіемъ: „А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея“. На другой сто-

Рис. № 7.

Шведская могила въ началѣ 50-хъ годовъ.

ронѣ: „погребены бригадиръ Фелентеймъ, полковники Нечаевъ и Левъ, подполковникъ Козловъ, маіоры Кропотовъ, Эристъ и Гельтъ; оберъ-офицеровъ сорокъ пять, капраловъ и рядовыхъ тысяча двѣсти девяносто три. Всего 1345 человѣкъ“. Могила въ окружности, при подошвѣ, имѣла 52 сажени, верхняя площадка въ ширину 4 саж., а наклонная высота могилы 6 саж. *(рис. № 7).*

Есть снимокъ «Шведской могилы» въ тридцатыхъ годахъ, помѣщенъ у Свиньина «Картины Россіи» изд. 1889 г.

Празднованіе столѣтія битвы и постановка памятника въ Полтавѣ на мѣстѣ, гдѣ славный Келлинъ встрѣтилъ Петра Великаго, невольно воскресили въ сознаніи многихъ давноминувшее время и значеніе великой побѣды. И вотъ, частное лицо жертвуетъ большой капиталъ. Это былъ І. С. Судіенко, тайный совѣтникъ, членъ почтоваго управленія, завѣдывающій имѣніями извѣстнаго вельможи Безбородько. Судіенко лично внесъ въ Стародубское казначейство 50 тыс. асс. 31 Мая 1812 г. Статскій Совѣтникъ Заводовскій внесъ въ полтавскій приказъ общественнаго призрѣнія еще 50 тыс. асс. въ дополненіе ко взнесеннымъ еще при жизни самимъ Судіенкомъ. Изъ объявленія, представленнаго Заводовскимъ въ приказъ, видно, что завѣщаніе Судіенка не было представлено въ приказъ и что назначеніе этой суммы, какъ замѣчаетъ Заводовскій, ясно видно изъ Высочайшаго рескрипта на имя Судіенка отъ 1 августа 1811 года. Завѣщаніе Судіенка не сохранилось, но положительно извѣстно его рѣшеніе построить на полѣ Полтавскомъ храмъ, а на оставшійся капиталъ, говоритъ преданіе, онъ желалъ устройства богадѣльни для больныхъ и увѣчныхъ воиновъ.

27 Мая 1840 года Главное Управленіе путей сообщенія представило въ Комитетъ Министровъ проектъ сооруженія храма и испрашивало изъ этого капитала 160 тыс. асс.[4]) Но проектъ не былъ утвержденъ, а объявленъ конкурсъ. Въ это время, когда вырабатывался проектъ постройки храма, малороссійскій генералъ-губернаторъ С. А. Кокошкинъ возбудилъ вопросъ о постройкѣ, согласно волѣ Петра, монастыря. На запросъ объ этомъ Святѣйшаго Синода, Іеремія, епископъ Полтавскій, внесъ свой проектъ. Преосвященный полагалъ существующій въ Полтавѣ Крестовоздвиженскій монастырь, отстоящій отъ Шведской

[4]) Еще ранѣе этого полтавскій архитекторъ Абросимовъ представилъ проектъ огромнаго памятника на шведской могилѣ: онъ предполагалъ построить храмъ на аркѣ въ 16 саж., переброшенной черезъ курганъ; арка должна быть изъ гранита. Проектъ не былъ утвержденъ. (Свиньинъ. Картины Россіи т. I. 305—306 стр.).

могилы на пять верстъ, обратить въ женскій и перевести сюда сестеръ и штатъ Велико-Будищскаго женскаго монастыря, не мало пострадавшаго отъ пожара въ 1848 году. На полѣ же Полтавскомъ устроить Петро-Павловскій монастырь, съ придѣломъ во имя Самсона Страннопріимца. При будущемъ же женскомъ монастырѣ въ Полтавѣ преосвященный Іеремія считалъ полезнымъ устроить школу и пріютъ для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія полтавской епархіи. Но проектъ этотъ не былъ

Рис. № 8.

Шведская могила и храмъ во имя Самсона Страннопріимца, освященъ въ 1856 г.

утвержденъ, а вскорѣ состоялось Высочайшее повелѣніе о постройкѣ храма по проекту, утвержденному 21 августа 1847 г. Храмъ этотъ, Высочайшимъ повелѣніемъ, причислялся къ Крестовоздвиженскому монастырю, по распоряженію котораго и должно было совершаться богослуженіе. Храмъ этотъ былъ построенъ на суммы, взятыя изъ капитала Судіенка (достигъ онъ тогда до 130 тыс. сер.), а оставшійся капиталъ долженъ быть неприкосновеннымъ вкладомъ. На содержаніе же причта повелѣно было отчислять монастырю изъ процентовъ этого капитала нѣкоторую

сумму. До 1875 г. монастырь получалъ 475 р. с., а затѣмъ сумма была увеличена до 1000 тыс. руб. Сооруженіе храма было окончено въ 1856 году и торжественно освящено покойнымъ епископомъ полтавскимъ Наѳанаиломъ. Проектъ храма принадлежитъ художнику Шарлемани I; храмъ въ византійскомъ стилѣ, четырегранный, съ 5 главами. Стоимость его, вмѣстѣ съ иконостасомъ, церковною утварью и проч.—29,627 руб. сереб. *(рис. № 8)*. Въ двухъ маленькихъ домикахъ, выстроенныхъ одновременно съ храмомъ, жилъ іеромонахъ изъ монастыря, съ двумя послушниками. Богослуженіе совершалось только по праздничнымъ днямъ. Такъ это было до вступленія въ управленіе полтавскою епархіею, нынѣшняго ея іерарха, преосвященнаго Иларіона. Преосвященнымъ было обращено серьезное вниманіе на этотъ, дорогой русскому сердцу, памятникъ, который и служитъ предметомъ его постоянныхъ заботъ. Прежде всего отмѣтимъ весьма отрадный фактъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1887 г. въ одномъ изъ домиковъ зародилась школа, учителемъ которой былъ жившій тамъ іеромонахъ Харитонъ. По личному своему почину, іеромонахъ собиралъ мальчиковъ и училъ грамотѣ. Въ сентябрѣ 1888 г. мальчиковъ было 31. Преосвященнымъ было обращено на это вниманіе и школа эта была обращена въ школу грамотности, самъ преосвященный пришелъ на помощь доставленіемъ книгъ, пособій. Въ слѣдующемъ году, въ сентябрѣ, школа эта была обращена въ церковно-приходскую и на помощь іеромонаху былъ назначенъ учитель. Нынѣ школа эта помѣщается въ особомъ зданіи, устроенномъ на свои средства преосвященнымъ, что обошлось до 3000 р. с. Въ 1889—90 г. въ школѣ было 29 учениковъ, изъ которыхъ окончило съ правомъ на льготу по отбыванію воинской повинности 14%; въ 1890 г. было также 29 мальчиковъ и окончило 11, т. е. почти 38%; въ 1891—92 г. всѣхъ было 34 и окончило 12, т. е. 35%. Если въ послѣдній годъ и понизился процентъ окончившихъ, то это объясняется увеличеніемъ количества учениковъ младшей группы. Въ минувшемъ году учениковъ было 32, они пользовались квартирою,

столомъ, за что взималось по 1 руб.—50 коп. въ мѣсяцъ. *(рис. № 9).* Въ прошломъ году на жалованье учителямъ и на учебныя пособія издержано преосвященнымъ владыкою своихъ средствъ 469—15.[5]) Богослуженіе теперь совершается ежедневно и привлекаетъ сюда не мало молящихся, даже въ будніе дни. Замѣтимъ, что школа эта встрѣтила сочувствіе окрестнаго населенія. „Школа эта, говоритъ г. Щегловъ, третій, по времени возникновенія, памятникъ на достопамятномъ мѣстѣ; онъ является

Рис. № 9.

Школа на Шведской могилѣ.

самымъ желаннымъ и любезнымъ народному сердцу дополненіемъ къ первымъ двумъ памятникамъ и притомъ въ своемъ внутреннемъ смыслѣ и значеніи вполнѣ отвѣчающимъ достоинству и значенію событія 27 іюня".[6]) Помимо этого, по иниціативѣ преосвященнаго, устроена въ 1891 г. пасѣка, и мальчики, подъ руководствомъ учителя, занимаются пчеловодствомъ. Наблюденіе надъ этими занятіями поручено извѣстнымъ знатокамъ пчеловодства о. Павловскому и священнику, законоучителю полтавской женской гимназіи, І. Бельговскому. Въ настоящее время на

[5]) Полтавскія Епархіальныя вѣдомости 1893. № 20 стр. 779.
[6]) Щегловъ. Ист. справка о полѣ Полтавскомъ стр. 37.

пріобрѣтенныхъ, по мысли преосвященнаго, трехъ десятинахъ земли разводится садъ и огородъ, чему обучаются и ученики школы. Таковы благодѣтельныя попеченія полтавскаго владыки о „Шведской могилѣ“.

Въ настоящее время вопросъ о капиталѣ Судіенка рѣшенъ и переданъ въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода. Надо сказать, что еще въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ Совѣтъ общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства подалъ записку Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ ходатайствомъ о передачѣ этого капитала въ его вѣдѣніе. Нѣсколько позже объ этомъ же было возбуждено ходатайство полтавскаго губернскаго земства. 27 января 1890 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ этого капитала въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода. И нельзя не порадоваться этому!.... Кому же и вѣдать эту усыпальницу павшихъ героевъ, какъ не духовенству, которое въ ежедневномъ богослуженіи возноситъ молитвы передъ престоломъ Всевышняго объ упокоеніи душъ этихъ героевъ!

Капиталъ этотъ переданъ на слѣд. основаніяхъ: капиталъ остается неприкосновеннымъ, а проценты употреблять на поддержаніе существующаго храма, памятника и прочихъ строеній, находящихся при церкви, съ предоставленіемъ полтавскому преосвященному употребить единовременно до 6414 р. на приведеніе памятника въ должный видъ; 2) на увеличеніе при церкви числа священно-церковно служителей для совершенія въ ней ежедневнаго богослуженія и 3) на учрежденіе при церкви двухклассной церковно-приходской школы. Капиталъ этотъ возросъ нынѣ свыше 200 тыс. сер. слишкомъ. Въ этомъ же году Шведскую могилу посѣтилъ г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, для личнаго ознакомленія съ этимъ памятникомъ и рѣшенія вопроса, что бы лучше сдѣлать для приведенія этого памятника въ должный видъ. Тогда и принято рѣшеніе—расширить существующій храмъ, для чего и ассигновано 26 тыс р. с. *(рис. № 10)*. Проектъ этого храма принадлежитъ архитектору

при Святѣйшемъ Синодѣ Никонову, а работами завѣдываетъ губернскій архитекторъ І. Ф. Нейманъ. На самой же могилѣ поставленъ 9 арш. крестъ изъ сердобольскаго гранита, съ чугунной оградой. 1 октября 1894 г. было совершено торжество освященія этого храма преосвященнымъ Иларіономъ, епископомъ полтавскимъ.

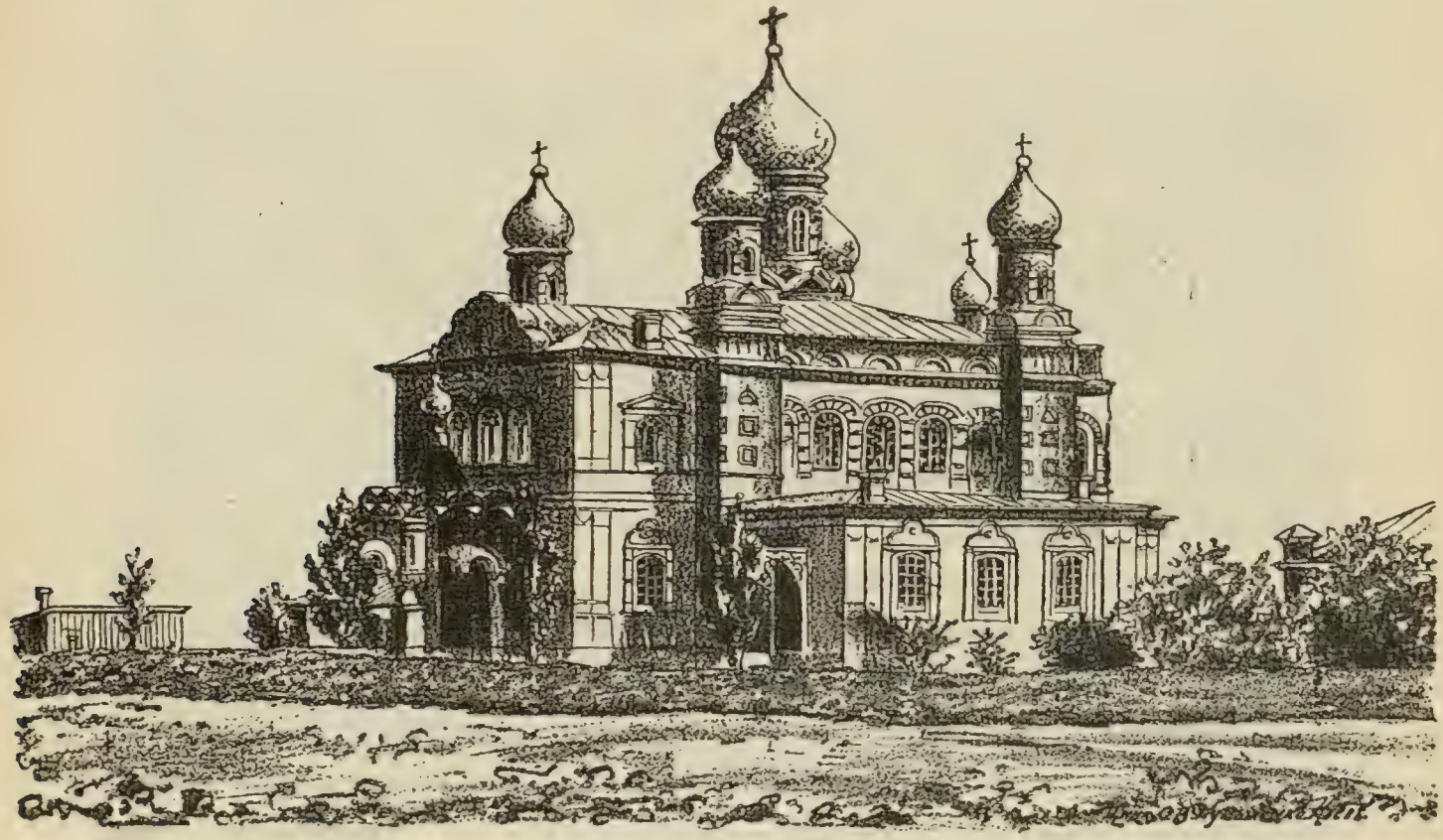


Рис. № 10.

Таковъ очеркъ „Шведской могилы“. Невольно приходятъ на мысль слова поэта:

Память вѣчная вамъ, братья!....
Рать младая къ вамъ объятья
Простираетъ въ глубь земли:
Нашу Русь вы намъ спасли!
Въ свой чередъ мы грудью станемъ;

Въ свой чередъ мы васъ помянемъ,
Если Царь велитъ отдать
Жизнь за общую намъ мать *)

ГЛАВА VII.

Народныя и литературныя произведенія, касающіяся Полтавской битвы.

Народныя пѣсни: „Русскій сонъ," Король Шведскій и Мазепа, Полтавское дѣло и отправленіе Шереметева подъ Полтаву. Походъ въ Швецію—нар пѣсня. Видѣніе К. III. и др. Солдатская пѣсня временъ Петра Великаго. Кантата, пѣтая во время празднованія Ништадскаго мира. Лирическое пѣснопѣніе Кн. С. Шихматова. Полтава—стихотвореніе Меральякова. Полтава—стих. Писарева. Полтавскій бой—изъ поэмы Пушкина „Полтава". Стихотвореніе въ честь посѣщенія Полтавы Государемъ Александр. II, въ бытность Наслѣд. въ 1837 году. Памятникъ Петра Великаго—стих. Розенгейма. Пѣсня про Великаго Царя—Ѳедора Конн. Стих. „Полтава"—Вяземскаго. Стихотвор.—„Славенъ нашъ орелъ двуглавый". Три пули—стих. Градцева. Стихотворенія Забѣлина и Л. Бутовскаго.

КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ И МАЗЕПА.

(НАРОДНАЯ ПѢСНЯ).

Кто не слыхивалъ у насъ таковыя славы?...
Подымался король Шведскій даже до Полтавы.
Призываетъ онъ Мазепу къ себѣ на подпору:
Какъ бы вырыть подъ царемъ на погибель нору.
Веселятся и ликуютъ, чаютъ—побѣдили;

*) Просматривая источники по «Полтавской битвѣ» мы встрѣтили у двухъ писателей,—Вѣляева, въ его сочиненіи «Кабинетъ Петра Великаго» изд 1793, и Д. Ѳеодози «Житіе и славныя дѣла Государя Императора Петра Великаго» 2 тома, изд. 1772 года,—упоминаніе и описаніе, одного изъ первыхъ памятниковъ въ честь Полтавской битвы

Оба они сообщаютъ, что на поляхъ Полтавскихъ былъ поставленъ столбъ, на которомъ б. вырѣзано полтавское сраженіе: Петръ сидитъ въ латахъ на конѣ. Около него стоятъ генералы Шереметевъ, Меньшиковъ и Голицынъ. Нѣсколько шведскихъ генераловъ стоятъ передъ Петромъ и подавая мечи, молятъ о пощадѣ.

На столбѣ этомъ, внизу картины б. вырѣзано слѣд. четверостишіе:

На сихъ поляхъ имѣлъ сраженье съ Карломъ Петръ,
И шведовъ разсталъ, какъ прахъ бурливый вѣтеръ,
Вселенну устрашилъ Россійскою державою
И шелъ отселѣ вспять съ побѣдой и славой.

(Вѣляевъ ч. II 73—74 ст и Ѳеодози ч. I 399—400 стр.).

Въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ мы не встрѣчали нигдѣ упоминанія объ этомъ памятникѣ, не сохранилось никакихъ преданій.

Возможно допустить, что изъ мѣстныхъ гражданъ или другой кто либо, поставилъ этотъ памятникъ, который, простоявъ нѣсколько лѣтъ, сгнилъ. Вѣдь поставилъ по иниціативѣ своей, и на свое иждивеніе Руденко памятникъ въ 70 годахъ прошлаго столѣтія!... Это самое могъ сдѣлать и другой кто либо вскорѣ послѣ боя.

И не справившись съ удачей, все распорядили.
Король Шведскій говоритъ: „Какъ я буду паномъ,
То устрою я Мазепу коронным гетманомъ“.
А Мазепа возносился выше своей мѣры,
Былъ предатель государевъ, былъ предатель вѣры.
Но что вышло изъ ихъ чванства? Не попали и въ отчизну,
Потерявши цѣло войско, утекли въ Нѣмчизну.
Вивать Бѣлый Царь и воинъ, разумомъ богатый,
Вивать храбры генералы!.... Вивать и солдаты!....

(Романовичъ. Русская Старина въ родной поэзіи стр. 313).
(Кирѣевскій Пѣсни собран. в. 8 173—174).

РУССКІЙ СОНЪ.

(НАРОДНАЯ ПѢСНЯ).

Пѣсня эта указываетъ, что еще до начала Сѣверной войны господствовало убѣжденіе въ побѣдѣ надъ шведами.

„Вечоръ—то мнѣ, матушка,
малымъ—мало спалося,
Что малымъ—мало спалося,
много видѣлося;
Какъ привидѣлась мнѣ, матушка,
крута гора во снѣ;
Что на крутой горѣ
бѣлъ—горючъ камень лежитъ;
А на камнѣ выросталъ
частъ—ракитовъ кустъ;
Какъ на кустикѣ сидитъ птица
младъ—сизой орелъ,
Во когтяхъ своихъ онъ держитъ
черна ворона.
Что возговоритъ родная
ея матушка:

Ты дитя мое, дитя милое!....
Я тебѣ, дитя, сонъ этотъ разсужу:
Что крута гора,—
то каменна Москва;
Бѣлъ—горючъ камень,—
то нашъ Кремль—городъ,
А ракитовъ кустъ,—
то Кремлевскій дворецъ,
Сизой орелъ, то нашъ батюшка,
православный царь,
А черной воронъ,—
то шведскій король.
Побѣдитъ нашъ государь
землю шведскую
И самого короля
во полонъ возьметъ.

(Пѣсни собран. Кирѣевскимъ. в. 8. 114—115 стр.).

Вотъ какъ въ одной народной пѣснѣ описываются сборы русскихъ къ борьбѣ со шведами:

Наканунѣ было Петрова дня, царскаго ангела,
Какъ не золотая трубынька вострубила,
Не серебряна спиновочка возыграла:
Какъ возговоритъ нашъ батюшка православный царь,
Всей ли же Россіи Пе́тръ Алексѣичъ:
„Охъ вы, гой еси, князья со боярами!
Пьете, ѣдите все готовое,
Цвѣтное платьице носите припасенное,
Ничего то вы не знаете, не вѣдаете:
Еще пишетъ король шведскій ко мнѣ грамотку,
Онъ будетъ, король шведскій, ко мнѣ кушати....

Ужъ мы столики разставимъ —Преображенскій полкъ,
Скатерти разстелимъ—полкъ Семеновскій,
Мы вилки да тарелки —полкъ Измайловскій,
Мы ноньице медяное—полкъ драгунушекъ.
Мы кушанья сахарныя—полкъ гусарушекъ,
Потчивать заставимъ—полкъ пѣхотушекъ.“

(Кирѣевскій. Пѣсни собран. в. 8. 117—118)

ПОЛТАВСКОЕ ДѢЛО.

(НАРОДНАЯ ПѢСНЯ).

Въ тысяча семьсотъ первомъ годѣ,
Въ мѣсяцѣ было во іюлѣ,
Стояли солдаты на границѣ;
А ни вѣсточки, и грамотки съ Руси нѣту.
Въ три годочка перепала скоро вѣстка,
Что отцовъ и матерей вживѣ нѣту,
Молодыя жены замужъ вышли,
Малы дѣточки ходятъ—спротаютъ.
„Еще ли намъ, ребятушки, не томно?
Какъ подъ славнымъ городомъ, подъ Полтавою,
Тутъ стоялъ, постоялъ король Шведскій;
Къ королю кавалеры приходили,
На рѣчахъ кавалеры доносили:
„Ахъ, ты, батюшка, король земли Шведской,
Колько подъ горами ни стоятп,
Намъ Полтавы города не взятп;
Во Полтавѣ есть Московская пѣхота,
Самъ Царь—Государь поспѣшаетъ,
Онъ со конницей, съ драгунами,
Съ регулярной силой, со пѣхотой!
Онъ походъ держитъ въ землю Шведску,

Походъ держитъ подъ праву руку,
Подъ ту ли подъ Красну Мызу.
Не дошелъ Красной Мызы, становился,
Всѣхъ солдатъ своихъ исподстроилъ,
Пушки, мортирушки изоставилъ.
„Ахъ вы, гой еси, мои генералы,
Храбрые мои кавалеры!...
На службѣ, кавалеры, не бывали,
Пушечнаго грому не слыхали!....
Мы еще донесемъ тебѣ челобитье:
Что изъ славнаго города Обска
Подымался царевъ большой бояринъ,
Князь Борисъ Петровичъ Шереметевъ
Походъ держать во Шведску землю.
Не дошедъ Красной Мызы, становился,
Напередъ казаковъ разсылаетъ;
Напередъ казаки разъѣзжаютъ,
Наѣзжаютъ на шведскіе караулы:
Шведскіе караулы съ поля сбили,
Много шведовъ въ полѣ прирубили,
Увезли въ полонъ большого маіора.
Шереметевъ взялъ маіорушка въ допросы:
„Ты, скажи ка, маіоръ, Божью правду,
По крестному Божью цѣлованью:
Гдѣ стоитъ генералъ вашъ?
Гдѣ стоитъ благодеръ вашъ?
Гдѣ стоитъ самъ король вашъ?
Много ли у васъ силы у генерала?
Много ли у васъ силы у благодера?
Много ли силы съ самимъ королемъ?
—У генерала, у насъ, силъ тридцать тысячъ,
У благодера силъ сорокъ тысячъ,
А съ самимъ королемъ смѣты нѣту.

„Врешь, маіоръ, врешь, плутуешь:
Я этова не боюся,
Въ Обскъ назадъ не вернуся“.
Приказалъ въ барабаны скоро бити,
Скорѣй того въ походъ выступати,
Ко этой рѣчкѣ, ко Можѣ,
Чтобъ король не догадался,
За Можу рѣку не перебрался;
А король догадался,
За Можу рѣку перебрался.
Шереметевъ за нимъ погонился,
Состигалъ короля средь поля,
Подъ славнымъ городомъ, подъ Полтавою.
Подымалась Полтавская баталья.
Заналитъ шведская сила
Изъ большого снаряда, изъ пушки;
Заналитъ московская сила
Изъ мелкаго ружья, изъ мушкета.
Не крупенъ чеснокъ разсыпался:
Смѣшалася шведская сила,
Распахана шведская пашня,
Распахана солдатской бѣлой грудью,
Орана шведская пашня
Солдатскими ногами,
Боронена шведская пашня
Солдатскими руками;
Послана новая пашня
Солдатскими головами,
Поливана новая пашня
Горячею солдатской кровью.“

(Кирѣевскій. Пѣсни в. 8 стр 170—172.)
(Романовичъ стр. 312—313)

Отправленіе Шереметева подъ Полтаву.

(народная пѣсня).

Еще что у насъ въ Москвѣ, братцы, за кручина?
Наканунѣ было Свѣтла Воскресенья,
Заунывно въ Царь-колоколъ звонили,
Съѣзжалися князья и всѣ бояре
Во Успенскій во Соборъ Богу молиться;
Молились они Господу со слезами.
Что одинъ изъ нихъ бояринъ не молился,
Генералъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.
Почастехоньку вонъ изъ церкви выступаетъ,
Къ бѣлой каменной оградѣ припадаетъ,
Горючими слезами обливался,
Миткалиновымъ онъ платочкомъ утирался:
„Ужъ тошно мнѣ, боярину, тошненько,
Никогда то мнѣ таково тошно не бывало;
Что болитъ, болитъ у боярина головка;
Щемитъ, щемитъ ретиво сердечко:
Что сказана боярину царска служба,
Указанъ путь—широкая дорожка
Подъ славный, подъ городъ, подъ Полтаву.
Какъ быть то мнѣ, боярину, убиту,
Подъ славнымъ, подъ городомъ, подъ Полтавой,
На чистомъ полѣ лебединомъ“.

(Кирѣевскій в. 8. 168—169 стр).

ПОХОДЪ ВЪ ШВЕЦІЮ.

(народная пѣсня).

Говорилъ то мнѣ сердечный другъ,
Говорилъ, крѣпко наказывалъ,

Со иным гулять не приказывалъ:
„Посмирнѣе живи, голубушка,
Моя бѣлая лебедушка“!
Я наказу не послушала
Со иным другомъ повадилась;
Повадившись, разбранилася;
Разбранившись, горько плакала,
Во слезахъ слово промолвила:
„Погляди-ка, мой сердечный другъ,
На дворѣ у насъ туманъ, туманъ,
Что густой туманъ съ частымъ дождемъ,
Въ чистомъ полѣ вѣтры буйные,
Вѣтры буйные со вихрями,
На синемъ морѣ погодушка!
Есть у дѣвушки зазнобушка,
Зазнобилъ сердце дѣтинушка,
Зазнобивши, онъ въ походъ пошелъ,
Что во путь, во землю Шведскую“.

Поповъ. Сборникъ боевыхъ пѣсенъ, полож. на ноты стр. 50—51).

ВИДѢНЬЕ КОРОЛЮ ШВЕДСКОМУ.

(НАРОДНАЯ ПѢСНЯ).

Ты дорожка-ли, моя дорожка,
торна широкая,
Долиною ты, дорожка,
конца—краю нѣту;
Что никто, вѣдь, по этой
дорожкѣ не ѣздитъ,
Только ѣздитъ—проѣзжаетъ
одинъ король шведскій.
Закричалъ-ли король шведскій
громкимъ голосочкомъ:

Поглядите вы, ребята,
на свою сторонку:
Вотъ на нашей на сторонкѣ
все темно и черно;
У насъ только, братцы, черно,
жить младцамъ невольно.
Поглядите-жъ вы, ребята,
въ Русскую сторонку:
У!... какъ тамъ ли во Россіи,
ясно все и красно,
Ясно все и красно,
жить младцамъ невольно.

(Кирѣевскій т. 8 пѣсни 115—116).

Солдатская пѣсня временъ Петра Великаго,

Ахъ, ты батюшка свѣтелъ мѣсяцъ!
Что ты свѣтишь не по старому,
Не по старому и не по прежнему?
Что со вечера не до полуночи,
Со полуночи не до бѣла свѣта;
Все ты прячешься за облака,
Укрываешься тучею темною.
Что у насъ было на святой Руси,
Въ Петербургѣ, въ славномъ городѣ,
Въ Соборѣ Петропавловскомъ,
Что у праваго у клироса,
У гробницы государевой,
У гробницы Петра Перваго,
Петра, Петра Великаго,—
Молодой сержантъ Богу молится,
Самъ онъ плачетъ, какъ рѣка льется,

По кончинѣ вскорѣ государевой,
Государя Петра Перваго,
Въ возрыданьи слово вымолвилъ:
„Разступись ты, мать сыра земля,
„Что на всѣ ли на четыре стороны!...
„Ты раскройся, гробова доска,
„Развернися, золота парча!...
„И ты встань, пробудись, государь,
„Пробудись, батюшка, православный царь!....
„Погляди-ка ты на свое войско милое,
„Что на милое и на храброе:
„Безъ тебя мы оспротѣли,
„Оспротѣвъ, обезсилили“.

P. S. Солдатская пѣсня есть особый видъ народной поэзіи; по формѣ нѣтъ различія, а содержаніе оригинально по смѣси чисто-русскихъ выраженій съ терминами и словами изъ военнаго быта. Настоящая пѣсня показываетъ, какое сочувствіе встрѣчаетъ Петръ въ созданномъ имъ же войскѣ. Пѣсня эта помѣщена въ Журналѣ в. у. заведеній 1842. т. 35, ч. 140 стр. 438—439.

Заключеніе Нишитадскаго мира Петръ Великій праздновалъ очень торжественно. По этому случаю было составлено 22 канта и положены на ноты. Для знакомства съ стихосложеніемъ того времени, считаемъ не лишнимъ помѣстить одинъ кантъ, приведенный Голиковымъ.

(Дѣянія Петра Великаго т. II стр. 364—65).

Преславна Русская земля, веселися,
Царская держава скипетромъ хвалися,
Святымъ апостоломъ Петромъ данна тебѣ,
Царю Россійскому, на земли и въ небѣ,
Благолѣпнотную Царску діадгему,
Воспріялъ отъ руки Божіей возложиму,
На главу Цареву, безсмертныя славы,

Да утверждаются Россійскія державы
Христовымъ каменемъ, названнымъ опока,
Его-же Богъ посла ко Риму съ востока,
Петръ, каменемъ вѣры Христовой названный,
Вивать Царь Государь, Богомъ увѣнчанный!
Петръ Петромъ утвержденъ славный побѣдитель,
Петръ Алексѣевичъ, Россійскій ревнитель,
Ревнуя ревнуетъ, по Господѣ Бозѣ,
Дондеже покоритъ вся подъ нозѣ.
Да придетъ съ высоты помощь отъ Сіона,
Да побѣдитъ горда Шведа Фараона,
Яко-же побѣди въ пустыни, толпа,
Иногда со шумомъ сильна Амалика.
Торжествую Россія православна сущи,
Красуйся и ликуй во славѣ цвѣтущи,
Воспѣвай Цареви преславными гласы,
Поникратесовы даруй дни и часы,
Да въ благополучномъ долгомъ вѣку,
Воспріиметъ отъ небесъ милость велику."

Кантъ сохранилось много; первое ихъ собраніе принадлежитъ П. Кирѣевскому (Пѣсни в 8, изд. обществ. любителей рос. словесности), но приводить ихъ займетъ много мѣста (см. стр 231—275). Всѣ они напоминаютъ по стилю приведенный нами кантъ.

СМЕРТЬ ГОСУДАРЯ.

Померъ, померъ нашъ батюшка, православный царь,
Померъ онъ переставился.
На кого ты, батюшка, обузушки покинулъ:
Какъ и первую обузушку — мать Россеюшку,
Какъ другую-то обузушку—молодыхъ солдатъ,
Какъ и третью-то обузушку,—бѣлокаменны палаты?
Какъ и эти палаты стоятъ растворены,

Въ этихъ палатахъ золота гробница,
У этой гробницы стоятъ попы—патріархи
Они служатъ и читаютъ—память отпѣваютъ.

(Кирѣевскій. Сборникъ пѣсенъ в. 8 стр. 276).

Тамъ-же смотри и другія пѣсни (276—295), оплакивающія смерть Государя; не мало варіантовъ на пѣсню, начинающуюся: «ахъ ты батюшка, свѣтелъ мѣсяцъ!...»

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

Лирическое пѣснопѣніе, въ осьми пѣсняхъ, князя Сергія Шихматова, Императорской Россійской Академіи члена. Спб. 1810 г.

Пѣснь четвертая въ этомъ сборникѣ относится къ Полтавской битвѣ. Эта пѣснь заключаетъ въ себѣ 759 стиховъ, написана тяжелымъ, высокопарнымъ слогомъ. (см. 79—110 стр.) Помѣщаемъ отрывки изъ этого длиннаго стихотворенія; съ 81 стр. авторъ, послѣ длиннаго предисловія, приступаетъ къ описанію борьбы со Шведами, которыхъ онъ называетъ Готами.

„Представь, что пропасти бездонны
Изрылись долы и поля,
Несутся къ небу вопли, стоны,
И зинувъ алчная земля
Глотаетъ осажденны грады;
И смертнымъ всѣмъ являетъ страхъ,
Что распадаются во прахъ
Столпы всемірныя громады,
И паки воскипитъ хаосъ
Всемѣстно тяготы нестройной.
Се видъ—битвы Полтавской знойной,
Се видъ, какъ поражаетъ Россъ!

Описавъ ужасы войны, какъ „рыкаютъ мѣдны брони жерла“ и „дрожитъ отъ нихъ исподъ земли“, авторъ продолжаетъ:

Но Россамъ ужасъ сей не страшенъ,
Противъ громовъ уставивъ грудь,

Надежнѣйшую стѣнъ и башенъ,
Вступаютъ смѣло въ смертный путь,
Текутъ веселыми ногами,
Сквозь стѣны огненныхъ дождей,
По манію своихъ вождей
Сразиться съ ярыми врагами.
Пронзаютъ готскія сердца
Ихъ острія тріобоюдны.
И Готы, дерзостью чудны,
Колеблются отъ ихъ лица.

Указавъ затѣмъ на храбрость русскихъ, ихъ любовь къ отчизнѣ, онъ говоритъ о Петрѣ:

Но кто, кто тамъ примѣромъ дивнымъ
Россіянъ поощряетъ въ бой?...
Воюетъ воинствомъ противнымъ,
Владѣетъ, кажется, судьбой;
Небесной истинѣ послушенъ
Жадающъ гордость гордыхъ стертъ,
Въ бѣдахъ растущихъ благодушенъ
Къ дѣламъ великимъ быстръ, какъ вѣтръ,
На ужасы глядитъ спокойно,
И тьмами сильныхъ движетъ стройно?
Боязнь враговъ гласитъ: се Петръ!....
Подвигшись разумомъ обильнымъ,
Предзрѣлъ, исчислилъ, повелѣлъ.
Разитъ — отъемлетъ духи сильнымъ
И въ груды безобразныхъ тѣлъ
Враждебны претворяетъ строи,
Разитъ — и мечъ его хвала!
Смотря на славныя дѣла,
Ему дивясь, ревнуютъ вои,
Къ нему сердца свои вперя,
Воюютъ по его глаголу;

Такъ Ангелъ водъ, по произволу
Вздымаетъ и кротитъ моря,
. . . . . .
Блажимый, жребіемъ побѣднымъ
Болитъ душею о своихъ,
Сѣченныхъ остріемъ зловреднымъ,
И скорбію скорбитъ о нихъ.
И милость, красота героя,
Ходатайца торжества
Начально свойства Божества,
Петру свонинствуетъ средь боя:
Онъ слышитъ слезную мольбу
Враговъ своихъ, достойныхъ мести
Покоитъ ихъ покоемъ чести,
И въ язвы ихъ лѣтъ цѣльбу.
Противъ Петра, какъ вихрь жестокой,
Предъ коимъ стелются древа,
Карлъ ратуетъ — рукой высокой;
И подвиговъ его молва
Гремяща полнитъ ратно поле.
Растутъ опасности предъ нимъ,
Но славы жаждою гонимъ,
Въ опасностяхъ опасный болѣ,
Убійствомъ веселитъ свой духъ.
Кровавой сѣчи шумъ желѣзный
И стонъ и вопль падущихъ слезный
Питаютъ въ сладость Карловъ слухъ.
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
Но Петръ, грядущій въ сѣни смертной,
Отнюдь не убоялся зла
Ни бури злобной, злонавѣтной.

Какъ два враждебные орла,
Великіе, великорослы,
Свирѣпы, многіе ногтьми
И тверды грудью и костьми,
Сыны отважности и силы,
Едва узрѣлись межъ собой,
Несутся быстротой чудесной,
Полетомъ мѣрятъ сводъ небесный,
Надъ тучами вступаютъ въ бой!...
. . . . . .
Терзаютъ, рвутъ одинъ другого,
Терзаютъ, рвутъ, терзаютъ вновь,
Отъ облаковъ до мозга земного
Дождитъ дымящаяся кровь.
И воплемъ вопль усугубленный,
Сторичен слышится въ горахъ,
Пернатыхъ всѣхъ сражаетъ страхъ
Доколѣ, смертью изъявленный,
Одинъ безсиленъ ницъ падетъ,
И обагренный побѣдитель,
Свободный воздуха властитель,
Подъемлетъ къ солнцу свой полетъ.
Равно гнушаяся покорствомъ,
Такъ Петръ и Карлъ стеклись въ огнѣ,
Восхитить Лавръ единоборствомъ,
Сомкнуть отверстый зѣвъ Войнѣ,
Дать видъ иной земному кругу.
Петръ — зиждущъ Россамъ вѣкъ златой,
Карлъ — полнъ великости мечтой,
Во брани сверстные другъ другу.
И вдругъ — гдѣ кровь рѣкой текла,
Гдѣ брань свирѣпствовала болѣ,
Широкое отверзлось поле

Престали ратныя дѣла.

. . . . . .

Взыграла радостью Полтава.
Кончину сопостатовъ зря,
На крыліяхъ побѣды Слава
Паритъ— и Росскаго царя
До звѣздъ возноситъ по вселенной.
Внимающа Полтавскій громъ,
Земля умолкла предъ Петромъ,
Предъ силою его явленной
Смиряются, ругаясь льву,
Народы, племени, языки,
И вѣнценосные владыки
Признали въ немъ свою главу.

. . . . . .

Ты нынѣ возсоздалъ Россію,
Богъ славы, милостей и силъ!
Стертъ челюсти и льву и змію
Своей десницей осѣнилъ
Надъ нашею главой въ день брани,
Ты радостью ущедрилъ насъ,
Грядущи роды Россовъ спасъ
Отъ рабственной позорной дани;
Прервалъ народовъ многихъ плѣнъ,
Страдавшихъ бѣдство несочтенны,
Какъ сильный верви треплетенны,
Которымъ прикоснулся тлѣнъ.

Заканчиваетъ авторъ слѣдующими стихами:

Красуйся, Петръ... хвалою правой!
Красуйтесь, воины!... вожди,
Побѣда ваша подъ Полтавой,
Не въ ломкой, гибнущей мѣди,
Но станетъ жить и жить во вѣки,

У Россовъ ревностныхъ въ сердцахъ,
Гремѣть во всей земли концахъ.
Она— доколѣ человѣки
Не узрятъ въ солнцѣ вѣчный мракъ,
Доколѣ не сгорятъ стихіи,
Пребудетъ памятникъ Россіи,
И правды Саваоѳа знакъ.

ПОЛТАВА.

Восторга ли мечта?—иль вѣрный слухъ и видъ?
Я дальное громовъ внимаю рокотанье!
Я вижу: зарево военное горитъ!...
Для сердца русскаго какое воспоминанье?
Какой отрадно—рьяный гулъ
До персей Россовъ досягнулъ?
Отколѣ онъ летитъ?... отколѣ вѣетъ слава!
Отколь знакомый имъ святыхъ торжествъ привѣтъ?
Ликуйте, храбрые!... Врагъ, трепещи!... Полтава
Силъ русскихъ колыбель!... Побѣда—мать побѣдъ!...
Здѣсь Богъ и Петръ судьями были!...
И жребій Росса утвердили!...
Здѣсь судъ былъ - чадамъ чьимъ: Норманновъ иль Славянъ
Владѣть на сѣверѣ землями и морями?
Здѣсь Рюрика призывъ великій освященъ!...
Здѣсь ты, глава князей, съ новградскими сынами
Благій Невы Архистратигъ,
Желаній праведныхъ достигъ!..
Здѣсь свѣтлое чело Россія показала,
И, очертивъ мечемъ своихъ владѣній кругъ,
Торжественно въ соборъ Европы царствій стала:
Гроза и судія, защитница и другъ!...
Здѣсь жертвенный отчизнѣ камень

И ратной славы первый пламень!...
Отсель начало всѣхъ трудовъ, успѣховъ силъ,
Отсель зиждительный Божественнаго геній,
Свободенъ, самъ въ себѣ увѣренный—вступилъ
На дивную стезю своихъ преображеній!
И посредѣ лѣсовъ и блатъ
Встаетъ великій Петроградъ!...
О день рѣшительный!... о день благословенный!...
О битва дивная!.... Въ тебѣ совершены
Отца отечества надежды вождѣленны!
Основы нашихъ благъ въ тебѣ положены;
Сто лѣтъ прошло: сто лѣтъ срѣтаемъ.
И днесь плоды твои вкушаемъ.
Полтава!... ты славна средь градовъ на земли;
Ты болѣ:—ты свята для душъ, отчизнѣ вѣрныхъ,
Куда россійскіе орлы не протекли?..
Гдѣ въ подвигахъ они не зрѣлись безпримѣрныхъ?...
Европа сколь ни широка,
Гдѣ градъ, гдѣ весь и гдѣ рѣка,
Которыхъ бы они не огромили славой
Своихъ чудесныхъ дѣлъ?... но кто сіи орлы?..
Потомки со гнѣзда, вскормленнаго Полтавой!
Но кто сіи вожди, въ обителяхъ хвалы,
Въ сѣни сѣдящіе лавровой?
Сыны души, души Петровой!...
За Шереметевымъ и Меньшиковымъ въ слѣдъ
Текутъ торжественно Румянцевъ и Суворовъ:
Смоленскій, ихъ собратъ—преемникъ ихъ побѣдъ:
Тамъ зрѣлись въ сумракѣ пророчественныхъ споровъ
Чесма, Кагулъ, Синопъ, Хотинъ,
Кульмъ, Люценъ, Нови, Бородинъ.
О царь отецъ, въ владыкахъ несравненный,
Какую принесетъ тебѣ достойно дань

Сей Россъ, сей крѣпкій Россъ, тобою возрожденный,
Которому ты далъ и духъ и мощь во брань,
Котораго средь трудныхъ боевъ
Создалъ ты образцомъ героевъ?
Текутъ обильные потоки сладкихъ слезъ,
И тонутъ въ пламенномъ сердца благоговѣньѣ
При имени твоемъ, ниспосланный съ небесъ!...
О слава, красота!... о наше провидѣнье!...
Мы зримъ,—твой каждый подвигъ зримъ:
Мы духомъ хвалъ твоихъ кишимъ!
Едва полунощи роспстые туманы
Поднявшись, въ утреннихъ алѣли высотахъ
Ужъ, какъ бы оплотъ отчизны грознорядный,
Стояла Россовъ рать въ недвижимыхъ строяхъ!...
Спокойно—важными очами
Взирая, рекъ онъ предъ сынами:
О дѣти!... Съ теплою молитвой къ небесамъ
Въ сей часъ воспомните: что было, есть, быть можетъ!
Что было:—Врагъ вездѣ препоны ставилъ валъ,
Ехидна зависти, преобладанья гложетъ
Его несыто—буйну грудь,
И вамъ повсюду отнятъ путь!
Вы къ морю нашему, Варяго-Русски чада:
Онъ въ срѣтенье плыветъ гроза—Левіаѳанъ;
Вы въ землю чуждую съ торговлею—преграда,
Онъ левъ рыкающій!... Господствуетъ тиранъ
Въ странахъ обильныхъ, съ вами дружныхъ,
Отъ скандинавскихъ горъ до южныхъ!...
То было: что теперь?... Змій моря обуявъ
Свой бѣгъ просторъ Невой, вамъ родственной, священной,
Левъ ярый, Августа знамена разодравъ,
О дѣти!... вторгнулся въ вашъ край благословенный!...
Что можетъ быть?... что мыслитъ онъ?

Поработить царей и тронъ!...
Теперь къ вамъ длани всѣ: и чады и супруги!...
Чего страшиться намъ?... Карлъ Александромъ быть
Мечталъ:—не Дарій—я, не Персы вы, о други!...
Онъ побѣждая насъ, училъ насъ—побѣдить!...
Теките! слава предъ очами:
И все отечество за вами!
Изрекъ,—и въ полчища враждебны указалъ!...
Мгновенье страшное!... Двѣ рати полетѣли,
Земля содрогнула, сводъ неба воспылалъ,
Какъ жерла мѣдныя повсюду заревѣли:
Отъ молній адъ разверзся вдругъ,
Но вскорѣ мракъ все скрылъ вокругъ,
Стихій бунтующихъ свирѣпое боронье!...
Кипящій бѣдъ раздоръ!... Пиръ гибелей и золъ,
Шумъ, вопли, ядеръ свистъ, щитовъ, мечей раженье
И топотомъ коней, звучающій глухо долъ,
Скорбей и язвъ и смерти стоны:
Природа!... Гдѣ твои законы?...
Здѣсь ратовало все: искусство, опытъ, честь.
Терпѣнье съ дерзостію, съ отчаяніемъ твердость
Спокойство съ яростью, со благостію—месть,
Умѣренность съ алчбой, съ великодушьемъ гордость;
Съ правотой—мечты предлогъ,
Съ слѣпой фортуной—грозной Богъ!
И гдѣ земная мощь противъ его стояла?..
Упоренъ бой, тяжелъ; утраты здѣсь и тамъ,
Юдоль обширная кровавымъ моремъ стала,
И долго Марсъ кипѣлъ—недвижимымъ вѣсамъ
И долго взоръ побѣды льстивой
Игралъ надъ сѣчею строптивой!
Но въ тайной сѣни той, въ превысренныхъ небесъ
Гдѣ жребіи царей подъ срочнымъ спятъ покровомъ,

Ударилъ часъ—и мракъ на полѣ битвъ исчезъ,
И воля Іеговы открылась въ свѣтѣ новомъ:
Властитель Норда, Россъ стоялъ.
Мечтатель въ мглѣ стыда бѣжалъ!...
Бѣжалъ!.. и кто?.. увы!.. Сей дивный, вознесенный
Который мнилъ Царямъ Европы дать законъ,
Отверженецъ своей отчизны пзнуренной,
Царь безъ пріюта, вождь безъ воинства,—ахъ, онъ
Рабъ нужды, бѣдствій безпримѣрныхъ!...
Покрова ищетъ у невѣрныхъ!...
Но кто изобразитъ веселье росскихъ чадъ;
Кто чувствія твои обниметъ, побѣдитель?
Отвсюду плески хвалъ Великому гремятъ:
„Се! .. слезы радости!... се! .. дань Тебѣ, Спаситель“!
Въ рукѣ Творца всѣхъ битвъ судьбы
Къ нему и слезы и мольбы!...
Вѣщаетъ тихо Петръ колѣнопреклоненный,
И рати пали всѣ окрестъ предъ алтаремъ;
И поле бранп храмъ Отцу побѣдъ священный,
Благоговѣйное безмолвье кругомъ:
Се!... облако златозефирно
На жертвенникъ спустилось мирной,
И кромѣ одного, незримый никому,
Въ порфирѣ и вѣнцѣ посолъ небесъ явился,
„Я Невскій Александръ, твой ратай!... рекъ ему;
„И мой и твой обѣтъ на полѣ семъ свершился:
Ты увѣнчалъ Мои труды,
Ты освятилъ Мои слѣды!...
Внуши, что Богъ велѣлъ открыть Мнѣ предъ тобою:
Благословенъ твой путь и всѣ твои дѣла;
И сѣмена, твоей посѣяны рукою,
Пріяла юная и тучная земля!
Ея плодамъ подъ небесами
Расти назначено съ вѣками!...

Твой градъ любезный Мнѣ, земныхъ градовъ глава,
Возвысится хвалой наукъ, искусствъ и знаній,
Твоя великая, вѣнчанная Нева,
Хозяйствуя въ дарахъ обширныхъ обладаній,
Всѣ части свѣта съединятъ!
Отсель торговля воскрылитъ
Корысти паруса!... отселѣ флотъ гремящій
Пойдетъ, и Геллеспонтъ и Астрія горятъ!..
Измѣряютъ весь міръ орлы твои всезрящи;
Россія въ сонмѣ царствъ на первой станетъ рядъ:
Красна, богата, неизмѣрна,
Царямъ и Богу — крѣпость вѣрна.
О, какъ великъ ты, свѣтлъ въ наслѣдіи твоемъ,
Супруга, дщерь тобой начатое свершаетъ,
Царица мудрая, стяжанныя мечемъ,
Знамена гордыя на гробъ твой возлагаетъ!....
Правнуки твои!... Единъ,
Распорядитель царствъ судьбинъ,
Европѣ возвратитъ свободу, миръ и благо...
Мужъ дивныхъ опытовъ и высреннихъ честей...
Другой, стремясь путемъ величія прямого
Украситъ правдой тронъ и благостью своей.
И въ родъ родовъ съ тобою слава!....
И въ вѣкъ въ дому твоемъ держава"!

Мерзляковъ.

Стихотвореніе это читано на торжественномъ актѣ Московскаго Университета, гдѣ былъ профессоромъ Мерзляковъ. Напечатано оно было въ «Вѣстникѣ Европы» 1827 г. № 12, стр. 289 и вошло затѣмъ въ собраніе стихотвореній, изд. Обществомъ Люб. Росс. Словесности при Москов.-Университетѣ, подъ редакціей М. Н. Полудонскаго, въ 1867 году (ч. I стр. 323—328).

ПОЛТАВА.

Въ сіяньи розовыхъ лучей
Въ шатеръ вечерній свой склоняясь,
Блистаетъ солнце; разливаясь
Встаютъ туманы средь полей,
И брегъ сѣдѣетъ Ворсклы скромной,
И на востокъ стопою томной
Луна восходитъ въ облакахъ.
Какъ памятникъ безсмертныя славы,
Какъ призракъ нѣкій—дерзкимъ въ страхъ,
Открылся грозный видъ Полтавы.

* * *

Долины ровныя окрестъ,
Границъ ихъ взоръ нашъ не встрѣчаетъ:
Благоговѣнье потрясаетъ,
Незримый страхъ священныхъ мѣстъ,
Сердца входящихъ въ долъ побѣды!...
И, кажется, надъ вами дѣдъ
Текутъ въ заряхъ по облакамъ,
Вдали блистаетъ предъ очами
Отчизны вознесенный храмъ
Надъ павшими въ бою сынами.

* * *

Здѣсь камень твердый положенъ
Рукой зиждительной Петровой
Россіи благомъ, славѣ новой,
Въ продолженіе временъ!...
Здѣсь вы, велики Іоанны,
Узрѣли свѣтло—увѣнчаны
Свои желанья и труды!...
Отсель великими шагами
Означилъ Россъ свои слѣды
Повсюду моремъ и землями....

* * *

Ахъ, сколько важныхъ, сладкихъ думъ,
О поле доблестей святое,
Вливаешь въ сердце ты младое,
Вливаешь въ чуждый козней умъ,
Горящій пламенной любовью
Къ отчизнѣ—родомъ, мѣстомъ, кровью
Столь близкой, столь драгой для насъ!...
„Что было, что теперь, судите:
Гремитъ Петра великій гласъ:
„Почившихъ здѣсь благословите!...

* * *

Но что жъ вѣщаютъ въ судъ вѣковъ
Сіи высокіе курганы
Подъ коими алчбой возванны
Здѣсь кости нашихъ снятъ враговъ?...
Отвѣтствуй ты, завоеватель,
Ты—Македонца подражатель,
Мечтавшій міромъ обладать.
Забывъ свое, чужимъ прельщенный,
Ты погубилъ себя и рать
Слѣпой фортуной окрыленной....

* * *

О часъ, торжественный, святой!....
Стеклися при стѣнахъ Полтавы
Великій Петръ и Карлъ, сынъ славы,
Насталъ часъ битвы роковой!....
Что брань, что сила дерзновенна!....
Побѣда правды несомнѣнна,
И Карлъ съ Мазепою бѣжитъ,
И ищетъ крова, гдѣ несытый?....
О мщеніе неба, казни стыдъ!. ..
У Агарянъ царь знаменитый!...

* * *

И тамъ покоя не обрѣлъ,
Мечтавшій Норда быть властитель!...
Полтава, ты Царей учитель!....
Вотъ, честолюбцы, вашъ удѣлъ!....
Вотъ доказательство святое,
Что званіе Владыкъ благое:
Доброта, мудрость, правота,
Любовь къ сынамъ отъ неба даннымъ?....
И Петръ сталъ честь и красота
Среди вѣковъ царямъ избраннымъ.

* * *

И что же?.... въ наши времена
Петрова обновилась слава:
Москва!.... и ты для насъ Полтава
Въ тебѣ, въ тебѣ возвращена,
Свобода царствіямъ и тронамъ,
Покорность вѣрѣ и законамъ;
Въ твоихъ пожарахъ—стихнулъ адъ.
Такъ Александръ Благословенный
Съ Петромъ Великимъ станутъ въ рядъ,
Какъ стражи Бога надъ вселенной!.. .

Николай Писаревъ.

(Напечатано въ Сборникѣ рѣчей, читанныхъ на актѣ Москов. Университета 1825 г.

ПОЛТАВСКІЙ БОЙ.

(изъ поэмы „Полтава“—Пушкина).

Была та смутная пора,
Когда Россія молодая,
Въ бореньяхъ силы напрягая,
Мужала съ геніемъ Петра.
Суровый былъ въ наукѣ славы

Ей данъ учитель: не одинъ
Урокъ нежданный и кровавый
Задалъ ей шведскій паладинъ.
Но, въ искушеніяхъ долгой кары,
Перетерпѣвъ судебъ удары,
Окрѣпла Русь. Такъ тяжкій млатъ,
Дробя стекло, куетъ булатъ.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Горитъ востокъ зарею новой;
Ужъ на равнинѣ по холмамъ
Грохочутъ пушки. Дымъ багровый
Кругами всходитъ къ небесамъ
Навстрѣчу утреннимъ лучамъ.
Полки ряды свои сомкнули;
Въ кустахъ разсыпались стрѣлки;
Катятся ядра, свищутъ пули;
Нависли хладные штыки.
Сыны любимые побѣды,
Сквозь огнь окоповъ рвутся шведы;
Волнуясь, конница летитъ;
Пѣхота движется за нею
И тяжкой твердостью своею
Ея стремленіе крѣпитъ.
И битвы поле роковое
Гремитъ, пылаетъ здѣсъ и тамъ;
Но явно счастье боевое
Служить ужъ начинаетъ намъ.
Пальбой отбитыя дружины,
Мѣшаясь падаютъ во прахъ;
Уходитъ Розенъ сквозь тѣснины;
Сдается пылкій Шлиппенбахъ;

Тѣснимъ мы Шведовъ рать за ратью,
Темнѣетъ слава ихъ знаменъ,
И Бога браней благодатью
Нашъ каждый шагъ запечатлѣнъ.
Тогда-то свыше вдохновенный
Раздался звучный гласъ Петра:
„За дѣло, съ Богомъ“!... Изъ шатра,
Толпой любимцевъ окруженный,
Выходитъ Петръ. Его глаза
Сіяютъ. Ликъ его ужасенъ.
Движенья быстры. Онъ прекрасенъ,
Онъ весь, какъ Божія гроза.
Идетъ. Ему коня подводятъ.
Ретивъ и смиренъ вѣрный конь.
Почуя роковой огонь,
Дрожитъ, глазами косо водитъ,
И мчится въ прахѣ боевомъ,
Гордясь могучимъ сѣдокомъ.
Ужъ близокъ полдень. Жаръ пылаетъ.
Какъ пахарь, битва отдыхаетъ.
Кой—гдѣ гарцуютъ казаки,
Равнялись, строятся полки;
Молчитъ музыка боевая;
На холмахъ пушки, присмирѣвъ,
Прервали свой голодный ревъ.
И се—равнину оглашая,
Далече грянуло ура:
Полки увидѣли Петра.
И онъ промчался предъ полками
Могучъ и радостенъ, какъ бой.
Онъ поле пожиралъ очами.
За нимъ во слѣдъ неслись толпой
Сіи птенцы гнѣзда Петрова—

Въ премѣнахъ жребія земного,
Въ трудахъ державства и войны
Его товарищи, сыны:
И Шереметьевъ благородный,
И Брюсъ, и Боуръ и Репнинъ
И счастья баловень безродный
Полудержавный властелинъ:[1])
И передъ синими рядами
Своихъ воинственныхъ дружинъ,
Несомый вѣрными слугами,
Въ качалкѣ, блѣденъ, недвижимъ,
Страдая раной, Карлъ явился.
Вожди героя шли за нимъ.
Онъ въ думу тихо погрузился.
Смущенный взоръ изобразилъ
Необычайное волненье:
Казалось, Карла приводилъ
Желанный бой въ недоумѣнье...
Вдругъ слабымъ маніемъ руки
На русскихъ двинулъ онъ полки.
И съ ними царскія дружины
Сошлись въ дыму среди равнины—
И грянулъ бой, полтавскій бой!...
Въ огнѣ, подъ градомъ раскаленнымъ,
Стѣной живою отраженнымъ,
Надъ падшимъ строемъ свѣжій строй
Штыки смыкаетъ. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Спѣшась, рубятся съ плеча,
Бросая груды тѣлъ на груду;
Шары чугунные повсюду
Межъ ними прыгаютъ, разятъ,

[1]) Меньшиковъ.

Прахъ роютъ и въ крови шипятъ.
Шведъ, русскій—колетъ, рубитъ, рѣжетъ.
Бой барабанный, клики, скрежетъ;
Громъ пушекъ, топотъ, ржанье, стонъ,
И смерть и адъ со всѣхъ сторонъ.
Среди тревоги и волненья,
На битву взоромъ вдохновенья
Вожди спокойные глядятъ,
Движенья ратныя слѣдятъ,
Предвидятъ гибель и побѣду
И въ тишинѣ ведутъ бесѣду.
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
Но близокъ, близокъ мигъ побѣды,
Ура!... мы ломимъ; гнутся шведы;
О славный часъ!... О славный видъ!...
Еще напоръ и врагъ бѣжитъ;
И слѣдомъ конница пустилась,
Убійствомъ тупятся мечи,
И падшими вся степь покрылась,
Какъ роемъ черной саранчи.
Пируетъ Петръ. И гордъ и ясенъ
И славы полонъ взоръ его.
И царскій пиръ его прекрасенъ;
При кликахъ войска своего
Въ шатрѣ своемъ онъ угощаетъ
Своихъ вождей, вождей чужихъ
И славныхъ плѣнниковъ ласкаетъ,
И за учителей своихъ
Заздравный кубокъ поднимаетъ.

Въ 1837 году, 10 октября, посѣтилъ Полтаву Государь Императоръ, въ Бозѣ почивающій, Александръ II, тогда Наслѣдникъ Престола. Мѣстный авторъ, г. Родзянко, посвятилъ по этому случаю стихотвореніе, гдѣ упоминаетъ о „Шведской могилѣ“ и слѣдствіяхъ славнаго полтавскаго боя.

„Надежда будущихъ временъ,
Наслѣдникъ первой власти міра,
Чья всемогущая порфира
Покроетъ тысячи племенъ—
Чтобъ съ Русской свыкнуться землею
Знакомиться ты ѣдешь съ нею;
Ты хочешь видѣть, слышать, знать
Духъ, нужды, средства, силы края,
Какъ другъ, къ намъ руку простирая,
Сердца заранѣ оковать.

* *
*

Съ дней прадѣдовскихъ хлѣбосолы,
Чѣмъ гостя примемъ, подивимъ?
Однообразны наши долы,
Конь, быкъ, овцы лишь сродны имъ;
Съ однимъ Днѣпромъ, морей далеки—
Судамъ безвѣстны наши рѣки;
Богаты, бѣдны вмѣстѣ мы,
Подчасъ вздыхаемъ отъ обилья,
А послѣ... Гдѣ жъ златыя крылья
Возьмутъ промышленны умы?

* *
*

Въ усердьи радости послушной,
Мы принесли все, что могли;
Приди, взгляни великодушно
На плодъ труда, на плодъ земли,
Попытокъ и начатокъ сборы...

Къ дарамъ искусствъ привычны взоры
Не намъ разсѣять, знаю я;
Но есть одно, есть холмъ Полтавы—
Первоначальникъ Русской славы...
Туда, нашъ гость, зовемъ Тебя!...

* * *

Взойди—съ него далеко видно
Сквозь прошлаго туманъ сѣдой:
Кагульскихъ Турокъ бѣгъ постыдной,
И Фридериковъ грозный бой,
Войны кровавою задачей,
Съ нагайкой вотъ старикъ на клячѣ
Къ побѣдамъ скачетъ отъ побѣдъ;
А тамъ, подъ Дяди знаменами,
Народы двинулись съ Царями—
И отдохнулъ свободный свѣтъ.

* * *

И далѣ, тоже все родное,
Все близкое, Балканъ, Эвфратъ,
И Галлъ въ наспльственномъ покоѣ,
И вновь наказанный Сарматъ!...
И всѣхъ чудесъ сихъ здѣсь начало!...
Здѣсь сердце Русское узнало
Впервые тайну кровныхъ силъ;
И гдѣ предѣлъ разливъ ихъ встрѣтитъ?
Златой ли Гангъ Твой мечъ освѣтитъ,
Иль обуздаетъ дерзкій Нилъ

* * *

Но въ сторону походы: лира
Успѣетъ имъ хвалу бряцать;
Наслѣдье дивное—треть міра—
Орелъ, лети обозрѣвать.
Красы природы грозной, дикой,

Ума и свѣта трудъ великой
Въ немъ слиты; ждутъ Монаршихъ глазъ;
Въ десятки лѣтъ вѣка прошли мы,
Но многія весны и зимы
Еще найдутъ въ дорогѣ насъ.

* *
*

Впередъ—и смѣло за звѣздою
Прабабки, Дяди и Отца:
Петровой зажжена рукою
Она у славнаго конца
Горитъ одна свѣтло, высоко;
Съ трудомъ ее завидитъ око;
Но Ты, и сынъ и Внукъ Царей,
Широкимъ взмахомъ крыльевъ мощныхъ
Надъ вьюгами небесъ полнощныхъ,
Ты гордо поплывешь за ней! ..

* *
*

Россія исполнять готова;
Люби лишь вѣрный свой народъ.
Смотри, какъ отъ Царева слова
Шагаетъ онъ изъ года въ годъ;
Издѣлій чужеземныхъ диво
Москва усвоила счастливо;
Кавказъ вьетъ шелкъ; есть шерсть давно;
Крымъ, Эривань растятъ оливы,
Скалы Кахета горделиво
На зло Бордо цѣдятъ вино.

* *
*

И за Ураломъ страны, царства,
Даръ буйной сабли Ермака,
Гдѣ сыплютъ и таятъ богатства
И глубь земли и зыбь песка;
Тоболъ, стократъ благословенный,

Природой щедро надѣленный,
Украина Сибири: дай
Ей руки—и поля пустыя
Покроютъ нивы золотыя,
И закишитъ торговлей край.

* *
*

Довольно!... Мысли откровенной
И сельской простотѣ души
Порывы лиры восхищенной
О, Гость Высокой, прости!...
Такъ пѣлъ я—отъ того что пѣлось,
Мнѣ больше бы сказать хотѣлось...
Но пусть стоустая молва
Доканчиваетъ гимнъ поэта,
И повторяютъ плески свѣта
Усердья робкаго слова!...

(Жур. в. у. заведеній т. 19 № 73 3—7 стр.). Что авторомъ былъ Родзянко, упоминаетъ Юрьевичъ въ своихъ дорожныхъ письмахъ, (см. Рус. Арх. 1887 г. № 6. стр. 211—212).

ПАМЯТНИКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Чей ликъ величавый здѣсь гордо возникнулъ?...
Могучія длани простеръ онъ къ кому?
Въ туманную вѣчность онъ взоромъ проникнулъ—
Утесъ неприступный подножье ему!...

* *
*

Конь борзый несется, великаго чуя,
Ему не преграды ни лѣсъ, ни гора,
На аспида злого онъ сталъ, торжествуя!...
О всадникъ!... въ тебѣ познаю я Петра.

* *
*

Смотрите: какъ смѣло, взлетѣвъ на стремнину,

Людей и стихіи зоветъ онъ на бой,
И мчится безстрашно на славы вершину,
Съ презрѣньемъ смѣяся надъ грозной судьбой.

* * *

И мнится, гласитъ онъ вѣкамъ изумленнымъ,
На градъ указуя, воздвигнутый имъ:
„Смотрите: путемъ я, отъ блатъ затопленнымъ,
Вломился въ Европу съ народомъ моимъ!

* * *

„Мой Россъ, на обломкахъ низверженныхъ Шведовъ,
Подъ громомъ Полтавы знамена развилъ,
И міръ, оглушенный симъ громомъ побѣды,
На Русь удивленный свой взоръ обратилъ.

* * *

Стрѣльцы, предразсудки и Карлъ, и природа
Напрасно стремились мнѣ путь преградить;
Я всюду, ведомый лишь благомъ народа,
Напору ихъ не далъ себя сокрушить.

* * *

Здѣсь были болота и лѣсъ необъятной,
Сынъ жалкій природы, здѣсь Финнъ обиталъ,
Смотрите — столица страны благодатной,
Градъ — слава Россіи, въ томъ мѣстѣ возсталъ!...

* * *

Смотрите, какъ быстро народъ мой несется
По славной дорогѣ, указанной мною,
Луна присмирѣла, левъ гордый трясется,
Кавказъ непокорный трещитъ подъ ногой.

* * *

Скажите жъ мнѣ, древніе сверстники міра,
Кто смертный природу, какъ я, побѣдилъ?
И тяжесть правленья, величье порфиры
Для блага народовъ достойнѣй носилъ?...

М. Розенгеймъ.

(Ж. в. у. заведеній 1838 г. т. 15 № 59. 243—245 стр.)

ПѢСНЯ ПРО ВЕЛИКАГО ЦАРЯ.

1.

Друзья!... сегодня пѣснью славы
Хочу порадовать вашъ слухъ:
Въ ней смыслъ высоко величавый,
При ней воспрянетъ русскій духъ! ..
Той пѣснью болѣе столѣтья,
Гремятъ и земли и моря...
И пѣснь — что вамъ хочу пропѣть я,
Пѣснь — про Великаго Царя.

2.

Въ хаосѣ тьмы, во время оно,
Дремалъ нашъ край подъ игомъ лѣтъ,
Но вдругъ возникнулъ лучъ отъ трона,
Сверкнулъ, — и бысть въ Россіи свѣтъ!
Страна проснулась, вознеслася,
И иной жизнію горя,
Какъ дѣва, гордо опершася,
На длань Великаго Царя.

3.

Для царства созданный судьбою,
Онъ — безпримѣрный человѣкъ —
Своей могучею рукою
Подвинулъ Русь на цѣлый вѣкъ!..
Для счастья сѣверной державы
Онъ жизнь и трудъ несъ на алтарь:
Далъ крѣпость ей и лавромъ славы
Повилъ ее Великій Царь.

4.

Онъ для народа вынулъ злато
Изъ сокровенныхъ нѣдръ земли;

Онъ на враговъ сковалъ булаты
И въ море кинулъ корабли;
Онъ спеленалъ страну закономъ
И вынянчилъ богатыря:
Все зацвѣло подъ небосклономъ
Очей—Великаго Царя.

5.

Два моря онъ попралъ стопами,
Мечемъ свое отмежевалъ,
И великаномъ предъ вѣками—
На рубежѣ полсвѣта сталъ.
И гордый западъ изумился:
Ужъ мы не то, что были встарь,
Въ насъ русскій геній пробудился,
И геній нашъ—Великій Царь.

Ѳедоръ Кони.

(Ж. в. у. заведеній т. 38 ч. 152 стр. 267—69).

ПОЛТАВА.

Вотъ они—поля Полтавы!...
Здѣсь, воспитанный Петромъ,
Обновилъ орелъ двуглавый
Сокрушительный свой громъ.

* * *

Здѣсь былъ смѣлый жребій кинутъ,
Здѣсь рѣшенъ вѣковъ вопросъ,
И въ составъ Европы вдвинутъ
Новый Сѣверный колоссъ.

* * *

Здѣсь разсадникъ Русской славы,
Степь одѣлась въ вертоградъ,—

И, добравшись до Полтавы,
Утомленный путникъ радъ.

* *
*

Былью славной для народа
Городъ Русскимъ всѣмъ родной!...
И преданья и природа
Облекли его красой.

* *
*

Опоясанный садами
Какъ онъ свѣжъ и моложавъ!
Какъ увѣнчанъ онъ цвѣтами
И вѣнкомъ пахучихъ травъ.

* *
*

Воздухъ сладостно струистой
Благовоньемъ напоенъ,
Здѣсь съ акаціей душистой
Стройный тополь, темный кленъ,

* *
*

Разрослись красою чудной—
И блестятъ изъ—за садовъ,
Какъ изъ рамы изумрудной,
Стѣны бѣлыя домовъ.

* *
*

Бросивъ посохъ свой дорожной,
Хорошо бы здѣсь въ тѣни
Утишить тоской тревожной
Волновавшіеся дни,

* *
*

Отдохнуть хоть на закатѣ
Отъ житейскихъ непогодъ
И развесть при скромной хатѣ
Темный садъ и огородъ.

Кн. Вяземскій.

(Въ дорогѣ и дома. Сборн. стих. 70 - 73., большая половина слѣд. стиховъ касается описанія Полтавы, какъ города, ея неустроиства, отсутствія мостовыхъ и т. д. Стихотвореніе написано въ 1849 г. см. Полное соб. сочин. т. IV стр. 389.

СЛАВЕНЪ НАШЪ ОРЕЛЪ ДВУГЛАВЫЙ.

Русь святая, Русь святая,
Мать воинственныхъ сыновъ,
Съ края свѣта и до края
Твой орелъ—гроза враговъ!....
И зеленымъ лавромъ славы
Перевитъ его перунъ,
И вѣщаютъ звуки струнъ,
Славенъ нашъ орелъ двуглавый!...

* *
*

И высоко и далеко
Заносился нашъ орелъ,
Отъ заката до востока
Онъ рубежъ побѣдъ провелъ!...
И враждебныя державы
Онъ громилъ и потрясалъ!
На землѣ средь волнъ и скалъ
Славенъ нашъ орелъ двуглавый!

* *
*

Онъ предъ грознымъ Іоанномъ
На Казань съ грозой леталъ,
Онъ могучимъ и нежданнымъ
Громомъ Астрахань каралъ;
И пути онъ, величавый,
Въ край Сибирскій проложилъ,
И Ермакъ тамъ возгласилъ:
Славенъ нашъ орелъ двуглавый!...

* *
*

И съ державнымъ великаномъ,
Императоромъ Петромъ
Онъ парилъ на морѣ льдяномъ
Непроложеннымъ путемъ.

Онъ и Карлу подъ Полтавой
За уроки отплатилъ,
И Великій возгласилъ:
Славенъ нашъ орелъ двуглавый!...

* *
*

Въ славный вѣкъ Екатерины
Подъ Кагуломъ, подъ Чесмой,
Были Россы—исполины
И орелъ парилъ съ грозой!
И надъ стогнами Варшавы
Грозной карой онъ гремѣлъ,
И пѣвецъ Фелицы пѣлъ:
Славенъ нашъ орелъ двуглавый!...

* *
*

Въ дни, когда военный геній
Миръ народовъ возмутилъ
И на сонмы поколѣній
Цѣпи рабства наложилъ.
Черезъ Альпы, величавый,
Онъ съ Суворовымъ летѣлъ
И побѣдный громъ гремѣлъ:
Славенъ нашъ орелъ двуглавый!...

* *
*

И орелъ Наполеона
Передъ нимъ не устоялъ,
И съ великаго—корона,
И великій въ прахъ упалъ!...
И вѣнецъ всемірной славы
Побѣдитель—онъ пріялъ,
И повсюду въ свѣтѣ сталъ
Славенъ нашъ орелъ двуглавый!...

* *
*

Въ наши дни орелъ нашъ славный
За Кавказъ и за Балканъ
Возносилъ свой громъ державный,
Славой праведной вѣнчанъ!....
Въ наши дни, опять Варшавы
Духъ мятежный онъ смирилъ!....
Галлъ напрасно намъ грозилъ:
Славенъ нашъ орелъ двуглавый!....

(Жур. в. у. заведеній т. 17 № 67. стр. 204—206).

Три пули.

Было дѣло подъ Полтавой
Дѣло славное, друзья,
Мы дрались тогда со Шведомъ
Подъ знаменами Петра.
Нашъ могучій императоръ—
Память вѣчная ему,—
Самъ, родимый, предъ полками,
Словно соколъ, онъ леталъ,
Самъ ружьемъ солдатскимъ правилъ,
Самъ и пушку заряжалъ.
Бой кипѣлъ. Герой Полтавы,
Нашъ державный великанъ,
Ужъ не разъ грозою грянулъ
На могучій вражій станъ.
Пули облакомъ носились,
Кровь горячая лилась;
Вдругъ одна злодѣйка пуля
Въ шляпу царскую вилась:
Видно Шведы промахнулись,
Императоръ усидѣлъ,
Шляпу снялъ, перекрестился,

Въ битву снова полетѣлъ.
Много Шведовъ, много нашихъ
Подъ Полтавою легло.
Вдругъ еще впилася пуля
Въ его царское сѣдло;
Не смутился Императоръ,
Взоръ, какъ молнія, сверкалъ,
Конь не дрогнулъ отъ удара,
Но быстрѣе поскакалъ.
И какъ разъ и третья пуля
Повстрѣчалася съ Петромъ,—
Прямо въ грудь она летѣла
И ударила, какъ громъ.
Диво дивное свершилось
Въ этотъ мигъ—Царь усидѣлъ,
На груди его высокой
Чудотворный крестъ висѣлъ.
Съ визгомъ пуля отскочила
Отъ широкаго креста,
И спасенный побѣдитель
Славилъ Господа Христа.
Было дѣло подъ Полтавой;
Сотни лѣтъ еще пройдутъ,
Эти Царскія три пули
Въ сердцѣ Русскомъ не умрутъ.

Градцевъ.

P. S. Это стихотвореніе приписывается Молчанову, какъ напр въ сборникѣ Романовича; но оно напечатано Градцевымъ еще въ 1845 г. см. Журналъ Военно-учеб. заведеній т. 54 ч. 313 стр. 5—7.

ШВЕДСКАЯ МОГИЛА.

Есть подъ Полтавою могила,
Могила славы русскихъ дней,
Гдѣ сила высшая рѣшила

Споръ битвой двухъ царей.
И та могила намъ священна:
Въ ней наши прадѣды лежатъ,
Облиты кровью драгоцѣнной,
Безсмертной славою блестятъ.
Надъ нею нѣтъ меча и шлема,
Ни блеска бронзы дорогой,
Иная есть надъ ней эмблема:
Эмблема кротости святой.
Тамъ русскій Геній, въ память битвы,
Разбилъ враговъ съ родной семьей,
Поставилъ крестъ своей рукой....
Да будетъ память незабвенна
Петру и прадѣдамъ Его,
И церковь молитъ ежедневно
О падшихъ въ битвѣ за Него.

Забѣлинъ.

(Стихотвореніе это намъ сообщено преподавателемъ семинаріи В. Ф. Щегловымъ)

ПОЛТАВСКІЙ БОЙ.

(27 Іюня 1708—1889 г.)

„Сто восемьдесятъ лѣтъ“, вкушаютъ въ сей могилѣ
Добытый кровію, заслуженный покой
Убитые въ поляхъ Полтавы, въ ратной силѣ,
Похороненные здѣсь Царскою рукой,
Благочестивѣйшимъ Царемъ Петромъ Великимъ,
Сыны Отечества въ сіяніи вѣнцовъ,—
И надъ могилой крестъ, вѣщающій со кликомъ
Величіе Петромъ произнесенныхъ словъ.
Петра теплѣйшія Полтавскія молитвы
Понятны русскимъ всѣмъ!.... Понятна рѣчь Петра
Была его войскамъ передъ началомъ битвы....
Понятно дружное ихъ—смѣлое „ура“!....

* * *

Вотъ что онъ имъ изрекъ: „О воины, помните:
„Не за меня свою вы здѣсь прольете кровь
„И храбро жизнію своей не пощадите!....
„Всѣхъ васъ одушевитъ къ Отечеству „любовь“.
„Всѣ молятся, чтобъ васъ „надежда“ окрыляла
И „вѣра,“ что вездѣ сопутствуетъ вамъ Богъ!...
Чтобъ „Церковь Божія“ недвижимо стояла,
„Чтобъ „Православія“ не колебался рогъ!....
„О мнѣ же вѣдайте: не дорожу я жизнью!...
„Благополучно бы Россія лишь жила....
„И слава добрая въ возлюбленной отчизнѣ
„Со благочестіемъ на радость всѣмъ цвѣла!...

Леонидъ Бутовскій.

(Полтавскія Еп. Вѣд. 1889 г. № 20).

НА ОТКРЫТІЕ ШКОЛЫ НА „ШВЕДСКОЙ МОГИЛѢ.“

(24 Сентября 1889 г.).

Сегодня „Шведскую могилу“ поздравляемъ
Мы всѣ съ обновкою, по правдѣ, дорогой,
Съ „церковной школой приходской,“ и желаемъ
Ей благодатный путь — полезный и святой!....
Пусть дѣти здѣсь пріучатся молиться,
Лишь „нужное для нихъ“ узнаютъ изъ наукъ,
Привыкнутъ правильно и съ пользою трудиться,
Отъ собственныхъ своихъ прокармливаться рукъ.

* * *

Симъ способомъ сія могила оживится
И въ близкомъ будущемъ, конечно, принесетъ,
Какъ добрый слухъ о ней вездѣ распространится,
Многожелаемый, преизобильный плодъ.

* * *

Понынѣ какъ сію могилу почитаютъ?...
Въ іюнѣ мѣсяцѣ, лишь въ день «Самсона» разъ,
Здѣсь панихидное моленіе совершаютъ,
И только—въ цѣлый годъ!... Теперь же здѣсь, у насъ,
Рой дѣтскій, этотъ холмъ священный окружая,
Какъ пчелы сладкій сотъ, потянутъ изъ него,
Душами чистыми, подѣтски понимая,
Лежащія подъ нимъ сокровища его.
Всѣ дѣти здѣсь поймутъ, что русскіе герои
Лежатъ здѣсь тысяча и триста сорокъ пять,
Что въ день Полтавскаго спасительнаго боя
Самоотверженно до смерти пострадать
За вѣру, родину и за царя рѣшились,
Подобно воинамъ, оставшимся въ живыхъ!....
За этотъ подвигъ имъ—вѣнцы на небѣ свились
И упокоились ихъ души во святыхъ.

* * *

Такъ относиться всѣ къ могилѣ дѣти будутъ
На весь свой вѣкъ найдутъ въ могилѣ сей „урокъ“
Котораго никакъ, нигдѣ не позабудутъ.
Частенько будетъ такъ: придетъ домой сынокъ—
„Вотъ, мама, значитъ что та славная могила,
„Гдѣ подъ святымъ крестомъ зеленый холмъ стоитъ,
„Куда учиться ты меня опредѣлила:
—„То мѣсто весь народъ святѣйшимъ мѣстомъ чтитъ.

Леонидъ Бутовскій.

(Полтав. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 20. 679—681 стр.).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Обстоятельная реляція о счастливой главной баталіи межъ войска Его Царскаго Величества и Королевскаго Величества Свейскаго, учинившейся неподалеку отъ Полтавы, сего Іюня въ 27 день 1709 году.

Сего мѣсяца 20 дня перешли мы со всею арміею черезъ Ворсклу и по сю сторону оной, съ малую линію отъ непріятельской арміи, стали. Потомъ, же 24 числа, пошли мы далѣе со всею арміею и стали съ четверть мили отъ непріятеля, и, дабы оной на насъ нечаянно не напалъ, учинили около обозу траншаментъ; наша же кавалерія на правой рукѣ между лѣсомъ поставлена была и между оною нѣсколько редутъ сдѣлано, и людьми и пушками осажены, и изволилъ Его Царское Величество всякое предуготовленіе чинить къ нападенію на непріятеля; однако-жъ оный, по своей обыкновенной запальчивой отвагѣ, въ томъ насъ упредилъ, и 27 числа, поутру весьма рано, почитай, при бывшей еще темнотѣ, изъ дефилеевъ, въ которыхъ онъ во всю ночь свое все войско въ строй поставлено имѣлъ, на нашу кавалерію какъ съ конницею, такъ и съ пѣхотою, съ такою фуріею напалъ, что хотя онъ многократно съ великимъ урономъ отъ нашей кавалеріи и отъ нашихъ редутъ, къ которымъ приступалъ, отогнанъ есть; однакожъ наша кавалерія, понеже оною нашею инфантеріею толь скоро выручить не могли, послѣди немного къ нашему ретраншементу уступить принуждена; однакожъ паки скоро остановились и непріятеля атаковали, и онаго правое крыло весьма сбили, и генералъ-маіора Шлиппенбаха, который тѣмъ крыломъ командовалъ, въ полонъ взяли. Между тѣмъ-же послалъ Его Царское Величество его свѣтлость генерала князя Меньшикова, да при немъ генерала-лейтенанта Рентцеля, съ нѣкоторою частію кавалеріи и инфантеріи, къ Полтавѣ, дабы еще въ сикурсъ непріятелю идущія войска, такожъ и въ шанцахъ оставшагося непріятельскаго генерала-маіора Роза съ непріятельскими войсками атаковать и помянутый городъ отъ бло-

кады весьма освободить и вышеупомянутый, его свѣтлость, встрѣтилъ на дорогѣ непріятельскій корпусъ резервы, состоящій въ 3000 человѣкъ, которые они поставили позади своего праваго крыла при лѣсѣ, которыхъ, по краткомъ бою, сбилъ и безъ остатку побили и въ полонъ взяли, и потомъ его свѣтлость паки къ главной арміи возвратился, генералу же лейтенанту Рендслю велѣлъ продолжать маршъ къ Полтавѣ, по котораго прибытіи ретировался генералъ-маіоръ Розенъ, съ тремя при немъ бывшими полками, въ сдѣланныя передъ городомъ отъ непріятеля крѣпости и шанцы; но оный отъ помянутаго генералъ-лейтенанта Рендсля тамо атакованъ и, по краткомъ учиненномъ сопротивленіи, принужденъ, со всѣми при немъ будущими людьми, на дискрецію сдаться. Между тѣмъ же непріятельская кавалерія, отъ главнаго войска, отъ нашей кавалеріи, уступила и со всею инфантеріею паки случилася и поставили всю свою армію въ ордеръ баталіи, предъ фрунтомъ, съ четверть мили отъ нашего обозу. Между тѣмъ-же Его Величество повелѣлъ тотчасъ двумъ линіямъ отъ нашей инфантеріи изъ нашего трантамента выступить, а третію въ ономъ позади оставилъ, и тако ту армію въ строй поставилъ, что инфантерія въ среди, кавалерія же на обоихъ крылахъ поставлена, и съ нашей стороны правое крыло кавалеріи командовалъ генералъ-лейтенантъ Бауръ, (понеже генералъ-лейтенантъ Рен въ первой акціи, въ которой онъ много опытовъ храбрости и добраго приводу показалъ, въ бокъ прострѣленъ): лѣвое же крыло командовалъ его свѣтлость кн. Меншиковъ, понеже тамо его прибытіе потребнѣйше было, а корпусъ баталіи командовалъ самъ Его Царское Величество высокою особою своею, притомъ и г-нъ генералъ-фельдмаршалъ Шереметьевъ, такожъ господа генералы отъ инфантеріи, кн. Репнинъ а Аллартъ, купно съ генераломъ-лейтенантомъ Белингомъ и прочими генералы; артиллеріею управлялъ генералъ-поручикъ отъ артиллеріи Брюсъ и всякой въ своемъ назначенномъ постѣ управляли со изрядными опыты мужества и воинскаго

искусства своего. И какъ войско наше, таковымъ образомъ въ ордеръ баталіи установясь, на непріятеля пошло и тогда въ 9 часу предъ полуднемъ атака и жестокой огонь съ обѣихъ сторонъ начался, которая атака отъ нашихъ войскъ съ такою храбростію учинена, что вся непріятельская армія, по получасномъ бою, съ малымъ урономъ нашихъ войскъ (еже притомъ наивяще удивительно), какъ кавалерія такъ и инфантерія весьма опрокинута, такъ что шведская инфантерія ни единожды потомъ не остановилась, но безъ остановки отъ нашихъ шпагами, багинетами и пиками колота, и даже до обрѣтающагося вблизи лѣсу, яко скотъ гнаны и биты; притомъ въ началѣ, генералъ-маіоръ Штакельбертъ, потомъ-же генералъ-маіоръ Гамильтонъ, такожъ и послѣ и фельдмаршалъ Реншильдъ и принцъ Виртембергскій, королевскій родственникъ, купно съ многими полковники и иными полковыми и ротными офицеры, и нѣсколько тысячъ рядовыхъ, которые большая часть съ ружьемъ и лошадьми отдались и въ полонъ взяты, и тако стадами отъ нашихъ гнаны. Въ погоню же за уходящимъ непріятелемъ послѣдовала наша кавалерія больше полуторы мили, а именно, пока лошади, ради утомленія, итти могли, такъ что почитай отъ самой Полтавы въ циркумференціи мили на три и больше, на всѣхъ поляхъ и лѣсахъ мертвыя непріятельскія тѣлеса обрѣтались и, чаемъ, оныхъ отъ семи до десяти тысячъ побито; а сколько съ ними пушекъ, знаменъ и литавръ взято тому послѣдуетъ при семъ, елико нынѣ за скоростью могли увѣдомиться, роспись, а о прочихъ обстоятельствахъ, такожъ сколько съ нашей стороны побито и ранено, тому прислано будетъ впредь увѣдомленіе. И тако, милостію Всевышняго, совершенная викторія, которой подобной мало слыхано и видано, съ легкимъ трудомъ противъ гордаго непріятеля, черезъ Его Царскаго Величества славное оружіе и персональной храброй и мудрой приводъ, одержана. Далѣе въ реляціи говорится о посылкѣ Голицына и Меньшикова для преслѣдованія Карла etc.

Письмо Петра Великаго воеводѣ Бельзскому, гетману великому коронному изъ подъ Полтавы, 27 Іюня 1709 г.

Извѣщаемъ вашу милость о весьма значительной и неожиданной побѣдѣ, которую Господь Богъ благоволилъ намъ, благодаря неописанному мужеству нашихъ солдатъ и притомъ безъ большого пролитія крови войскъ нашихъ. Дѣло происходило такъ: сегодня, на разсвѣтѣ, гордый и пылкій непріятель со всѣмъ войскомъ конным и пѣшимъ атаковалъ нашу кавалерію, которая хотя съ надлежащею стойкостью выдерживала натискъ, но должна была отступить, причинивъ, однако, въ непріятельскомъ войскѣ большія потери. Послѣ того, непріятель обернулся фронтомъ къ нашему лагерю, а мы тотчасъ вывели противъ него изъ ретраншементовъ всю нашу пѣхоту и поставили ее передъ лицомъ непріятеля, кавалерія же расположилась на обоихъ флангахъ. Увидѣвъ это, непріятель тотчасъ двинулся и сталъ у лѣса. Наши вступили съ нимъ въ бой и нанесли такое пораженіе, что онъ былъ прогнанъ съ поля битвы. Взяли много знаменъ и пушекъ, плѣнили генералъ-фельдмаршала Реншильда вмѣстѣ съ четырьмя генералами: Шлиппенбахомъ, Штакельбергомъ, Гамильтономъ и Розеномъ (Роосомъ?), взятъ также первый министръ гр. Пиперъ съ двумя секретарями Гельмелиномъ и Цыдергольмомъ и съ ними нѣсколько тысячъ офицеровъ и простыхъ солдатъ. Въ скоромъ времени напишемъ объ этомъ пространнѣе, теперь же не можемъ по причинѣ спѣшности. Словомъ сказать, все непріятельское войско постигла судьба Фаэтона.*) О королѣ еще не имѣемъ свѣдѣній, живъ ли онъ или переселился къ праотцамъ. Въ погоню за разгромленнымъ и разсѣяннымъ непріятелемъ посланы съ кавалеріей генер. лейтн. Голицынъ и Бауръ, (Бауеръ). Поздравляемъ вашу милость съ этою неслыханною новостью.

Петръ.

*) Фаэтонъ сынъ Геліоса, бога солнца и Климены. Нѣкто Эпафъ усомнился въ божескомъ происхожденіи Фаэтона, который отправился къ отцу. Геліосъ поклялся ему, что онъ его сынъ и обѣщалъ сдѣлать все, что онъ захочетъ.—Какъ подтвержденіе клятвы Фаэтонъ попросилъ позволенія на одинъ день править крылатой солнечной колесницей. Отецъ не желалъ этого, но давши клятву, согласился, и Ф. погибъ.

P. S. Привели еще князя Вюртембергскаго, родственника шведскаго короля.

Письмо это впервые напечатано Ор. И. Левицкимъ въ Кіевской Старинѣ 1891. I. Оно адресовано польскому коронному гетману Адаму-Николаю Сенявскому, противнику Станислава Лещинскаго и главному сторонник короля Августа. Петру необходимо было увѣдомить гетмана о своей побѣдѣ, чтобы укрѣпить положеніе своей партіи въ Польшѣ. Сенявскій велъ борьбу противъ шведскихъ партизановъ, и Петръ Великій не разъ приказывалъ Мазепѣ посылать ему на помощь казаковъ.—Что Петръ писалъ письмо воеводѣ Бельзскому, это подтверждаетъ и фр. посолъ Белюзъ. (См. ж. в. у. завед. т. 44. № 176 стр. 458). Копія этого письма найдена въ бумагахъ покойнаго профессора и ректора университета Св. Владиміра, Иванишева; который, какъ думаетъ О. И. Левицкій, получилъ его изъ архива Свидзинскаго.

Письмо къ графу Апраксину.

Господинъ Адмиралъ!

Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаянной викторіи, которую Господь Богъ намъ черезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ, даровати изволилъ, съ малою войскъ нашихъ кровію, таковымъ образомъ: сегодня, на самомъ утрѣ, жаркій непріятель нашу конницу, со всею арміею конною и пѣшею атаковалъ, которая хотя зѣло по достоинству держалась, но принуждена была уступить, однакожъ, въ великимъ убыткомъ непріятелю; потомъ непріятель сталъ во фрунтъ противъ нашего лагеря, противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту изъ ретраншемента вывели и передъ очи его поставили, а конницу на обоихъ флангахъ, что непріятель увидя, тотчасъ пошелъ атаковать насъ; но и наши противъ него пошли и такъ его встрѣтили, что тот-

часъ съ поля сбили; знаменъ, пушекъ, множество взяли; такожъ генералъ-фельдмаршала г. Реншильда, купно съ четырьмя генералами, а именно: Шлиппенбахомъ, Гамильтономъ, Штакельбергъ и Розеномъ; также первый министръ, гр. Пиперъ, съ съ секретарями въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячъ офицеровъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробно писать будемъ вскорѣ (а нынѣ за суетами невозможно) и, единымъ словомъ сказать, вся непріятельская армія Фаэтоновъ конецъ воспріяла (о королѣ еще не можемъ вѣдать, съ нами-ль или съ отцы нашими обрѣтается), а за разбитымъ непріятелемъ посланы господа генералы-поручики князь Голицынъ и Бауръ съ конницею, и сею у насъ неслыханною новизною вамъ поздравляемъ и прошу господъ высшихъ и нижнихъ морскихъ и сухопутныхъ поздравить. Piter.

P. S. Нынѣ уже совершенно камень въ основаніе С.-Петербурга положенъ съ помощію Божею.

Приведенъ еще въ полонъ князь Виртембергскій, сродникъ короля шведскаго.

(Письмо это писано, въ 9 ч. вечера 27 Іюня. Голиковъ. Дѣянія т. IV). Оно было помѣщено еще въ Журналѣ в. у. заведеній 1849 т. 81 и Русскомъ Инвалидѣ 1849 № 195. Тамъ же помѣщено и письмо къ Ромодановскому, писанное изъ лагеря подъ Полтавою, въ которомъ П. В. сообщаетъ о сдачѣ арміи у Переволочны, бѣгствѣ Карла и Мазепы etc. Заканчивается письмо такъ: „И тако вся непріятельская армія, черезъ помощь Божью, Намъ въ руки досталась, которою въ свѣтѣ неслыханною викторіею поздравляемъ и нынѣ уже безъ сумнѣнія желаніе, еже резиденціею вамъ имѣть въ Петербургѣ, совершилось черезъ сей упадокъ конечный непріятеля“.

Медали въ память Полтавской битвы.

1) На лицевой сторонѣ: Hic honorin nobis iuvidiosus erit (Намъ позавидуютъ въ этой славѣ). Петръ верхомъ на скачущемъ конѣ и держитъ въ правой рукѣ жезлъ. Подъ нимъ убитый шведъ. На обратной сторонѣ: Poltava mira clade insignis (Полтава, славная чудеснымъ пораженіемъ). Планъ сраженія, затѣмъ Геркулесъ съ палицею, обвитою лаврами, и лѣвой рукой указывающій на поле битвы. Въ обрѣзѣ: nuiverso saecorum exercitu deleto D. 27. (Все шведское войско

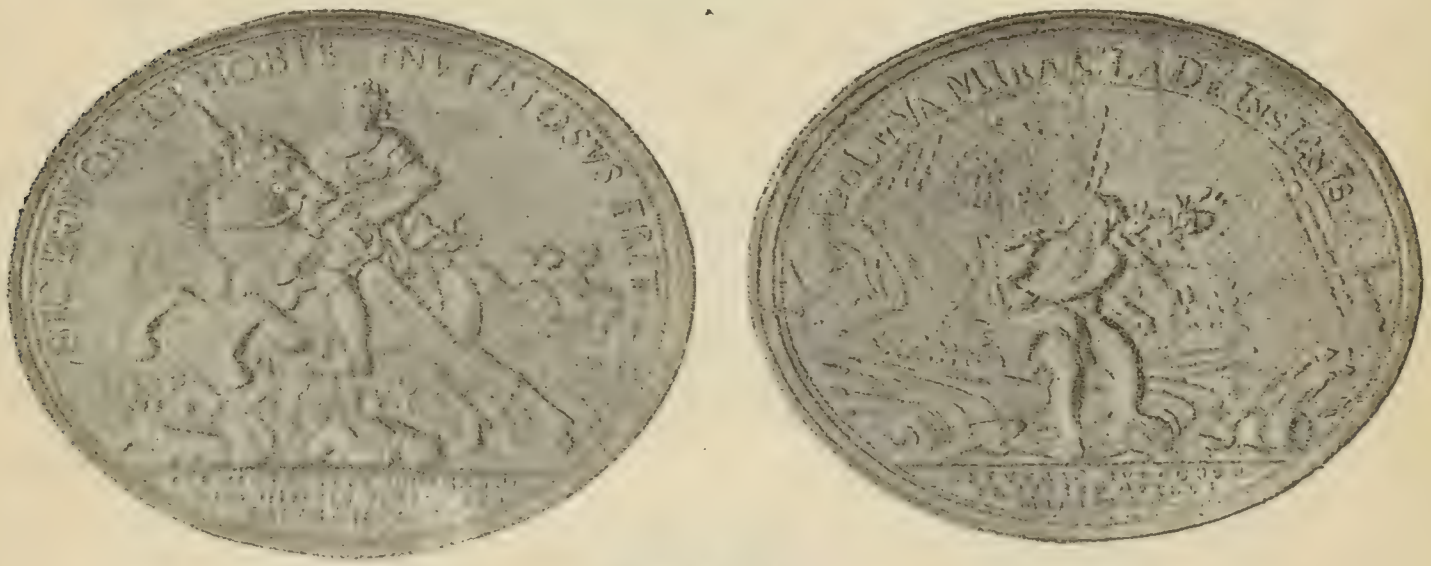


Рис. № 11.

Лицевая. Оборотная.

истреблено 27-го Іюня ст. ст.). На ободкѣ: Ferf Petro solidas ingens victoria palmas. (Великая побѣда сія доставляетъ Петру надежное торжество). Работа этой медали принадлежитъ Мюллеру, Аугсбургскому гравельеру; есть копія въ этой медали Самуила Юдина. *(рис. № 11).*

2) На лицев. надпись: Петръ Алексѣевичъ Всероссійскій Самодержецъ. Поясное изображеніе Царя съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. На обор.: за Полтавскую баталію. Видъ сраженія и вдали городъ Полтава. Работа принадлежитъ медальерамъ Гунну и Гаунту, художникамъ, служившимъ при Московскомъ

монетномъ дворѣ. Есть копія съ этой медали Скотта, медальера временъ Елисаветы Петровны. *(рис. № 12).*

3) Поясное изображеніе Петра, сходное съ предыдущимъ. На оборотной: видъ сраженія и все, что на предыдущей, только нѣтъ всадника.

4) Поясное, вправо обращенное изображеніе Царя, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. На другой: видъ сраженія, надъ нимъ Poltava. Внизу рѣка и надпись: Boristhenes (Днѣпръ) Надъ рѣкою Internetionis terminus, (предѣлъ совершенному уничтоженію). Внизу 1709. P. S. Всѣ описанныя медали, за исключеніемъ первой, были раздаваемы для ношенія, въ видѣ награды.

Рис. № 12.

Лицевая. Оборотная.

5) Petrus Alex Magn. Russ Zaar (Петръ Алексѣевичъ, Россійскій Великій Царь. (Поясное изображеніе Царя съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ; въ латахъ и съ мантіею сверху, подбитою горностаемъ. На обр. сторонѣ: Vicit fortunae A. Herc. aedem. (одержалъ побѣду надъ храмомъ Фортуны и Геркулеса). Изображеніе храма, надъ которымъ поставленъ всадникъ на скачущемъ конѣ. По обѣимъ сторонамъ входа статуя; внутри же храма виденъ жертвенникъ. Надпись: въ память побѣды надъ шведами при Полтавѣ.

6) На лицевой. Petr. Alex. D. G. Russ. M. Czar. Петръ Алексѣевичъ, Божьею милостью, В. Царь Россійскій.

Поясное, вправо обращенное, изображеніе Царя въ овальной рамѣ. На обр. Collectos discerpit (расторгаетъ собранное). Въ обрѣзѣ надпись: разбитое при Полтавѣ 27 іюня 1709 г. шведское войско. Работа гравера Вермута изъ Готы.

7) Есть еще медаль на взятіе въ плѣнъ Левенгаупта. На лиц.: operis victoria finis. (Конецъ труда—побѣда). Минерва сидитъ на трофеяхъ, держитъ щитъ, на которомъ надпись: capto Ievenhaupt cum residius (Левенгауптъ, взятый въ плѣнъ съ остальнымъ войскомъ). По правую сторону Днѣпръ. Въ обрѣзѣ: Ad Perevolokam 30 Iun M. D. C. C. IX. (при Переволочнѣ, 30 Іюня 1709).

Описаніе этихъ медалей находится въ рѣдкомъ нынѣ изданіи: „Собраніе русскихъ медалей, изд. по Высочайшему повелѣнію, въ 1840 году Археографической Комиссіей“. Описаніе см. стр. 11 и 12, а самые рисунки медалей подъ №№ 41—47.

Описаніе Полтавы и бастіоновъ 1799 года.

Городъ состоялъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ на семь кварталовъ. Первая часть заключала въ себѣ весь старый городъ, крѣпость отъ Паняиской горы до мѣста, гдѣ Срѣтенская церковь, далѣе къ Подолу и нынѣшнему городскому саду и Кобищанамъ; въ этой части города оставались старые валы упраздненной потомъ при Генералъ-Губернаторѣ Куракинѣ, въ 1802 г., крѣпости и остатки пяти бастіоновъ, соединенныхъ между собою ломанными куртинами. Одинъ бастіонъ былъ тамъ, гдѣ нынѣ Соборъ, другой лѣвѣе того мѣста, третій, гдѣ такъ называемый „раскатъ“. Между нимъ и вторымъ бастіономъ на куртинѣ, была укрѣпленная башня и въѣздъ въ городъ; башня и въѣздъ назывались Самсоновскими. Четвертый бастіонъ былъ противъ нынѣшняго дома Позена, на Петровской площади; здѣсь въѣздъ въ городъ и башня, называемая Мазуровскою. Гдѣ нынѣ Николаевская церковь, былъ пятый бастіонъ съ башнями и

въѣздомъ въ городъ; башня назыв. Никольскою; церковь Св. Николая была въ бастіонѣ—тамъ же и оврагъ „Мазуровка“.

Вторая часть города отъ Срѣтенья, съ одной стороны, къ Паняпской горѣ и монастырю, а съ другой, къ Тріумфальнымъ воротамъ, а остальная часть города внѣ крѣпости и валовъ.

(Изъ дѣлъ Полтав. городской полиціи; было извлечено Сторожевскимъ и напечатано въ Адресъ-Календарѣ, за 1887 г.).

Описаніе укрѣпленій. Г. Данилевскаго.

Покойный писатель Г. Данилевскій († 1890 г.) посѣтилъ Полтаву въ 50-хъ годахъ. Доставъ старинный планъ города, а также планъ Хатова, онъ провѣрилъ самъ расположеніе бывшихъ укрѣпленій, о чемъ и сообщаетъ въ своей статьѣ: Полтавская Старина (Ж. М. Н. Просвѣщ. 1856. Февраль). Мы опускаемъ въ этомъ описаніи перечень домовъ, такъ какъ владѣльцы ихъ съ годами мѣняются, а укажемъ только направленіе по улицамъ, нынѣ существующимъ.

Воротъ было пять. Первыя или Подольскія ворота; они были за соборомъ, тамъ, гдѣ нынѣ, между двухъ обрывовъ, слѣва, между такъ называемымъ раскатомъ, а справа, между возвышенностями съ Институтомъ, идетъ къ мѣсту конной Ильинской ярмарки, крутая улица Никольская. На раскатѣ состоитъ теперь полуразрушенная кирпичная бесѣдка, (теперь ея нѣтъ); единственно уцѣлѣли, на бокахъ обрыва, правильныя работы крѣпостныхъ земляныхъ стѣнъ

Вторыя или Курпловскія ворота. Онѣ были далѣе, лѣвѣе первыхъ, по протяженію вала, тамъ, гдѣ теперь домъ помѣщика Лукьяновича (бывшій Есипенковой). На мѣстѣ ихъ теперь покатистый къ форштадту оврагъ, заваленный сверху мусоромъ; ниже ихъ садъ и частное каменное строеніе.

Третьи или Спасскія ворота. Они были тамъ, гдѣ теперь такъ—называемый „Паняпскій оврагъ“ и гдѣ идетъ черезъ него

главная Харьковская дорога. Здѣсь крѣпостной валъ дѣлаетъ уголъ, отъ черты обрывовъ надъ Ворсклой до вершины горы и къ самому городу, огибая его старинный участокъ уже по равнинѣ. Уголъ вала здѣсь называется раскатомъ вторымъ или меньшимъ. Противъ воротъ—перспектива Крестовоздвиженскаго монастыря, стоящаго на высокой горѣ надъ Ворсклой. Лѣвѣе—утесъ, съ бывшей Самсоньевской башней, называемый донынѣ въ народѣ „баштой“. Это главныя мѣста вала и воротъ или въѣздовъ крѣпости, по чертѣ, ярко—обозначеннаго городского обрыва надъ Ворсклой. Теперь мы пойдемъ далѣе, при чемъ планъ крѣпости ляжетъ уже на часть нынѣшняго города. При этомъ подъ очеркъ древняго города, внутри крѣпости, отойдетъ только незначительная по объему часть Полтавы, тамъ, гдѣ городской соборъ, церкви Спаса, Воскресенская, Георгіевская, (нынѣ ея нѣтъ) городской садъ, институтъ и недавно выстроенный городской театръ (нынѣ его нѣтъ). Тутъ мѣсто вала и выѣздовъ слѣдить труднѣе: на мѣстѣ вала идетъ подковою, черезъ весь почти городъ, устроенный недавно бульваръ. Четвертыя ворота—Кіевскія были тамъ гдѣ нынѣ, на Александровской улицѣ, пересѣкающій бульваръ, соединеніе Спасскаго бастіона съ Кіевскимъ, находится новый каменный домъ Бѣляева, правѣе церкви Срѣтенской, выстроенной уже за мѣстомъ старинаго вала.

Пятыя ворота, или Мазуровскія, находились въ пересѣченіи нынѣшнихъ улицъ: большой Кузнечной, большой Садовой, большой Петровской и Новополтавской, противъ каланчи нынѣшней Полицейской части и домовъ Позена и Вакуленка (нынѣ Петраша). На протяженіи вала между Кіевскими и Мазуровскими воротами идетъ бульваръ, съ домомъ Руденка, гдѣ нынѣ помѣщается училище канцелярскихъ служителей, бывшее чистописцевъ (теперь домъ губернскаго земства). Надо замѣтить, что этотъ бульваръ пересѣкается тѣмъ самымъ оврагомъ, который мы замѣтили подъ именемъ Николаевскаго, у первыхъ или Подольскихъ воротъ и

который далѣе, подъ именемъ Мазуровскаго, проходя поперекъ всю площадь стараго города, здѣсь упирается въ бульваръ и сглаживается на Михайловской, или Кузнечной, улицѣ. Надъ этимъ оврагомъ въ старину была Мазуровская башня.

Наконецъ отъ Мазуровскихъ воротъ валъ ломанною чертою поварачивалъ снова къ чертѣ городскихъ обрывовъ и раскатовъ и упирался въ первыя или Подольскія ворота. Здѣсь онъ также кое-гдѣ обозначается чертою бульвара. Именно: отъ дома Вакуленка (Петраша), гдѣ были пятыя или Мазуровскія ворота и мимо церкви Георгія, онъ идетъ Петровскою, большою улицею до Института. Здѣсь нынѣ по Петровской улицѣ домъ Яновича (теперь члена Госуд. Совѣтъ Старицкаго. домъ Струмило,—теперь Александров. пріюта) и часть пространнаго сада Яновича черезъ весь почти Николаевской оврагъ. На правой сторонѣ послѣдняго были уже первыя или Подольскія ворота. Таковъ былъ очеркъ старинной крѣпости. Со стороны обрывовъ, надъ прибрежьемъ Ворсклы, крѣпость была совершенно недоступна и безъ окоповъ. Со стороны же города самое слабое мѣсто было послѣднее очерченное нами, именно валъ между пятымъ и первымъ бастіономъ, вдоль нынѣшней Петровской улицы. Здѣсь то противъ теперешнихъ домовъ Яновича (Старицкаго) и Струмилло (Александр. пріюта), на мѣстѣ нынѣшняго столѣтняго дубоваго сада, шведы и заложили свои подкопы и траншеи. Лѣвая воронка противъ городского сада устроена была на мѣстѣ Большой Садовой улицы; правая же почти на мѣстѣ нынѣшняго институтскаго двора. Обѣ онѣ сходились и развѣтвлялись второю параллелью тамъ именно, гдѣ теперь построено зданіе городского театра (театръ былъ у входа въ садъ). (Стр. 136—140).

Благодарственная служба о Полтавской побѣдѣ.

Служба эта, по повелѣнію Петра В., Составлена Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ, ректоромъ Московской Академіи (впослѣд-

ствіи архіепископъ Тверскій). Государь самъ разсматривалъ ее, поправилъ и велѣлъ напечатать въ 1710 г въ Москвѣ. Вторично была издана, въ 1725 г., въ Петербургѣ. Служба эта до сей поры совершается въ день славной побѣды, 27 Іюня. Полное ея заглавіе слѣд.: „Служба благодарственная Богу въ Тройцѣ Святой славимому, о великой Богомъ дарованной побѣдѣ надъ Свейскимъ Королемъ Карломъ 12, и воинствомъ его, содѣянной подъ Полтавою, въ лѣто 1709-е мѣсяца іюня 27 день".

Извлечемъ изъ нея нѣсколько отрывковъ для знакомства съ съ этими нѣснопѣніями, проникнутыми благоговѣйнымъ чувствомъ христіанина.

Вечерняя стихира: „Трисвятыми нѣсньми непрестанно отъ Ангеловъ хвалимый, воспріими и отъ насъ бренныхъ трисвятую нѣснь, Побѣдителю Боже, бренными и сквернымі усты вопіющихъ: Святый Боже, грѣшниковъ помиловавый; Святый Крѣпкій, сильныхъ гордыню сокрушивый, Святый Безсмертный, враговъ нашихъ умертвивый, насъ же отъ смерти сохранивый, Тройце Святая, Боже нашъ, слава Тебѣ".

Еще стихира: „Воспойте, Россійстіи народы, Побѣдителю Богу нѣснь нову, содѣявшему чудо новѣйшее всѣхъ древнихъ чудесъ: сильныя бо сокруши въ брани, оружіе сломи и щиты ихъ сожже огнемъ немощныя же препоясса силою свыше и вознесе смиренныя, въ высокихъ живый и на смиренныя призираяй, низлагаяй сильныя со престолъ, и возносяй смиренныя; Тебѣ побѣдительная возсылаемъ и Тебѣ припадаемъ и вопіемъ: Всесильный и Всемилостивый Боже, слава Тебѣ".

Въ тропарѣ службы Петръ сравнивается съ Давидомъ, а Карлъ съ Голіафомъ.

„Препрославленъ еси, Господи Боже нашъ, даровавый крѣпость на враги Благовѣрному Царю нашему Петру, якоже Давиду на прегордаго Голіафа, осѣнилъ еси надъ главою его въ день брани, препоясалъ еси немощныя силою свыше и тѣми всю дерзость вражію низложилъ еси, Многомилостиве, слава Тебѣ!".

Въ службѣ этой встрѣчаемъ объясненіе установленія этого церковнаго празднества.

„Праздновати уставихомъ нарочитый день сей Тебѣ, милостиве Господи, въ онь же возвеселилъ еси насъ о вразѣхъ нашихъ, яко да познаетъ родъ инъ, сынове родящіеся, и возстануть и повѣдятъ я сыновомъ своимъ, яко да положатъ на Бога упованіе и не забудутъ дѣлъ Божіихъ, и заповѣди его взыщутъ и да съ ними прославятъ отъ рода въ родъ Тя, зѣло прославившагося въ насъ и воспоютъ чудное и великолѣпное имя Твое по всей земли“.

Упоминается въ ней и о поляхъ Полтавскихъ:

„Не вопрошай прочее Давиде, гдѣ суть милости Господня древнія“ и т. д.... далѣе продолжаетъ: „обрѣтохомъ и во днехъ нашихъ тыяжде милости Господня древнія на поляхъ полтавскихъ, егда сниде къ намъ Господь силъ на помощь и ополчися на враговъ нашихъ сильныхъ и смути ихъ, творя милость Христу своему Петру и свое крестомъ сохраняя врученное тому жительство“. Вся служба эта, замѣтимъ, проникнута духомъ благочестія и чистаго христіанскаго восторга. Заканчивается она прокименомъ: „Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ“.

(Служба эта помѣщена въ ежемѣсячной „Минеи“ подъ 27 іюня).

ИСТОЧНИКИ:

1) Соловьевъ. Исторія Россіи т. XIV и слѣд.
2) Брикнеръ. Исторія Петра Великаго, изд. Суворина.
3) Устряловъ. Исторія Петра В. т. III и IV.
4) Полевой. Исторія Петра В. т. II.
5) Соловьевъ. Историческія чтенія о Петрѣ В.
6) Костомаровъ. Русская исторія въ біографіяхъ.
7) — Мазепа. Истор. монографія.

Въ этомъ трудѣ, если не ошибаемся, впервые изложено очень подробно, на основаніи шведскихъ источниковъ, бѣгство Карла изъ

Полтавы, сдача арміи у Переволочны etc.

8) Полное Собраніе Законовъ т. IV ст. 2236; т. VII ст. 4202, т. XXVIII, 21448 и 21746.

9) Романовичъ. Родная старина въ родной поэзіи.
Это сборникъ народныхъ и литературныхъ произведеній, относящихся къ главнымъ событіямъ русской исторіи.

10) Бодянскій П. Памятная книжка Полтавской губ.

11) Его же. Достопримѣчательности Полтавы.
Въ этой, нынѣ очень рѣдкой книжкѣ, собраны всѣ статьи покойнаго Бодянскаго, бывшаго инспектора Полт. Кадет. корпуса, которыя онъ печаталъ въ Полтавскихъ Губ. Вѣд., какъ редакторъ.

12) Г. Данилевскій. Древности Полтавы. Полтавская старина въ отношеніи ко времени Петра Великаго. Журн. М. Н. Просвѣщенія. 1856. Февраль.

13) Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. т. II, III, IV, XI, XV, XVI.

14) В. Щегловъ. Историч. справка о Полтавскомъ полѣ. Отдѣльно и въ Полт. Еп. Вѣдомостяхъ 1890 г. № 22 и 23.

15) Журналъ воен. учебн. заведеній т. LIV, № 213; т. XX № 77; т. XXXVIII, № 149—151; т XXXV, № 139; т. XV, № 59-й; 1841 г. № 123; 1847. т. VI; т. XIX, № 73; т. XXXXIV, № 176, т. XVII, № 67.

16) Полтавскія Епарх. Вѣдомости 1893. № 20 и 1894. № 2.

17) Собраніе русскихъ медалей, изд. Археографической Комиссіи. 2 атласа 1840 г. Описаніе всѣхъ медалей и самые рисунки. У Бодянскаго и Голикова описаны только четыре медали.

18) Сынъ Отечества. 1817. № 42, (статья о маневрахъ при Александрѣ I).

19) Противникъ Петра Великаго. А. Петрова. Истор. Вѣстникъ 1893 года. Іюль. Въ этой статьѣ приведена характеристика Карла по рукописи, неизвѣстной до сей поры, составленной въ 1720 году. Авторъ рукописи былъ участникъ Полт. боя, но кто онъ былъ - не извѣстно.

20) Сказаніе Гилленкрова о выступленіи Его В. короля Карла XII и о томъ, что во всемъ походѣ къ Полтавѣ при осадѣ ея и послѣ случилось. Военный Сборникъ 1870. № 5.

21) Записки о Петрѣ Великомъ. Вильямса. 1834.
Сочиненіе о Карлѣ XII. Оскара Фридриха, шведскаго принца. Военный Сборникъ 1870. 5.
22) Горбуновъ. Неисполненный завѣтъ Царя. Ист. Вѣст. 1893. Говоритъ о желаніи Петра поставить памятникъ на Шведской могилѣ, устроить монастырь и приводитъ эти два указа. Перепечатка этой статьи вкратцѣ въ „Рус. Старинѣ“ 1893. 12.
23) Икона Божіей Матери «Троеручицы» въ Самсоніевской церкви на Шведской могилѣ. (Полт. Епарх. Вѣд. 1894. № 19).
24) Кабинетъ Петра Великаго. Петб. 1800. Есть описаніе одежды, креста, рисунки. Очень рѣдкое изданіе.
25) Пассекъ Вадимъ. Очерки Россіи кн. II и кн. IV и V. Пассекъ Полтава. Соврем. 1849 г. т. 18 стр. 160—175.
Въ первой книгѣ очеркъ, очень краткій, о Шведской могилѣ, а во второй—недурная сравнительная характеристика Петра и Карла, какъ полководцевъ.
26) Журналъ или поденная записка Влаж. и вѣчной достойной памяти Государя Императора Петра В. съ 1698 г. Изд. 1770 г.
27) Вяземскій Кн. Полное собр. сочин. или его «Сборникъ» «Въ дорогѣ и дома» (стихотвореніе «Полтава»).
28) Сборникъ рѣчей на актѣ Московскаго Университета 1825 г. (гдѣ помѣщено стихотвореніе Писарева «Полтава»).
29) Чтенія при Москов. Унив. 1847—48 г. т. IX. 1871 г. кн. 3-я.
30) Кіевская старина 1891 г. 1 и 1892 годъ (Двѣ статьи: путешествіе Импер. Екатерины II въ Малороссію и Малороссія по разсказамъ путешественниковъ.
31) Арандаренко. Записки о Полтавск. губерніи т III. (нынѣ рѣдкое изданіе)
32) Протоіер. Мазановъ. Полтав. Спасо-Нерукотвореннаго Образа церк.
33) Его же. Крестовоздвиженскій монастырь.
34) Бучневичъ Записки а Полтавѣ.
35) Его-же. Брошюры: «село Жуки» и церковь Спаса Нерук. Образа.
36) Русскій Архивъ. 1875. 5 ст. Ив. Павловскаго—«Объ иконѣ въ с. Жукахъ».
37) Адресъ-Календарь Полтавы на 1887 г. (статья Сторожевскаго—извлеченіе изъ дѣлъ полиціи «объ укрѣпленіи Полтавы въ 1799 г.»
38) Архивъ Полт. городской полиціи. 1842 и 1849 г г.
39) Петровъ М. проф. Хар. Унив. Петръ Великій. Юбилейная рѣчь, въ его «Очеркахъ изъ всеобщей исторіи» 2 изданіе 1882 г.

40) Полтав. Еп. Вѣдомости. 1889. № 20, (помѣщены стихотворенія Бутовскаго).

41) Евд. Зябловскій. Землеописаніе Россійской имперіи ч. VI. Спб. 1810 на стр. 43—44 есть описаніе памятника, воздвигнутаго въ столѣтній юбилей битвы, о немъ см. еще Полт. Губ. Вѣд. 1845 ч. 9. Сіяніе 1872 т. II № 30 стр. 67.

42) Храмъ во имя пр. Самсона Странноприимца на полѣ Полтавской битвы (Полт. Еп Вѣд. 1894 г. № 21).

43) Сѣверная Почта или Новая С.-Петербургская Газета. Іюля 19, 1811 г. № 57,— помѣщено описаніе торжественнаго открытія памятника въ саду, гдѣ Келлинъ встрѣтилъ Петра Великаго.

44) Статья В. Бучневича «Пребываніе Карла XII въ Ромнахъ», Историческій Вѣстникъ. 1889. Октябрь.

45) Походы Петра В. противъ Карла XII—Богдановича. Публичныя лекціи, читанныя покойнымъ историкомъ въ 1846 г. и напечатанныя въ Ж. в. уч. заведеній т. LIV, № 253, 254 и 255. Лекціи эти вошли въ его книгу: Замѣчательнѣйшіе походы Петра В. и Суворова. 1846 г.

46) Медемъ. Взглядъ на дѣйствія Русскихъ въ сѣвер. войнѣ, Журналъ в. у. заведеній т. VII, № 27 и 28.

47) «Церковь Спаса Нерукотвореннаго въ Полтавѣ» Замѣтка въ Журналѣ в. уч. заведеній т. XXXI, книга № 124, 1841 г. Въ этой же книгѣ помѣщенъ очеркъ Д. Пассека: Шведская могила подъ Полтавою (318—326 стр.).

48) Біографическое извлеченіе о генералъ-маіорѣ Келлинѣ. Жур. в. учеб. заведеній т. XXXXIV, № 174, стр. 252—273. Статья эта составляетъ очеркъ дѣятельности Келлина при осадѣ Полтавы; новыхъ данныхъ въ ней нѣтъ.

49) «Русская военная сила» т. II, Кушнерова и Пирогова, изд подъ редакціей генералъ-маіора Петрова 1892 г. Въ этомъ трудѣ есть очеркъ Сѣверной войны (глава II, III и IV, есть обстоятельный очеркъ вооруженныхъ силъ Россіи въ царствованіе Петра Великаго (глава V). Къ этому тому приложенъ и планъ Полт. боя.

50) «О шведахъ подъ Полтавой и Переволочной» Отрывокъ изъ рукописи, принадлежащей Финляндскому Литературному Обществу. Авторъ—нѣкто Карлъ Фрисъ, взятый въ плѣнъ подъ Полтавой. Напечатанъ въ «Чтеніяхъ» при Московскомъ Университетѣ 1869. кн. 2-я, стр. 65—70.

Въ этомъ отрывкѣ помѣщенъ списокъ убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ подъ Полтавой и Переволочной, а также условія (акордъ-капитуляціи) сдачи арміи Левенгаупта Меньшикову. Такіе же списки есть у Голикова и въ журналѣ или поденной запискѣ Петра Великаго. О пребываніи шведовъ въ Сибири есть сочиненіе ф. Вреха (нѣтъ перевода на нѣмецкомъ языкѣ) извлеченіе въ Ж. М. Н. Просвѣщ. ч. XCV—статья «Шведская школа» въ Тобольскѣ и у Пекарскаго—Наука и литер. ч. I 133 стр.

51) Архивъ Полт. Губ. Правл. 1838—1839. № 1383.—о Спасской церкви, 1841—42 г. № 1768 - о постройкѣ храма на Шведской могилѣ переписка по этому вопросу см. Архивъ Полт. Консистор. 1841—61 № 265 etc. и архивъ Полт. Губ. Пр. 1850. № 2560.

52) Годъ изъ царствованія Петра Великаго 1709 г. Изъ записокъ Крекшина (36—102). Библіотека для чтенія 1849 ч. XCVII г.)*).

53) Истор. календарь на 1794. на нѣм. языкѣ—есть портретъ Мазепы, Карла XII, Понятовскаго Проф. Леверъ. Петръ В., какъ полководецъ. В. Сбор. 1864. 5.

54) «Славны бубны за горами или путешествіе мое кое-куда 1810 г. кн. Ив. Мих. Долгорукаго. Печаталось въ «Чтеніяхъ» и отдѣльно. Въ этой книгѣ есть описаніе Полтавы, памятника Руденка (ошибочно названъ Марченка) и памятника въ саду, увеселеній Полтавы, нѣмецкой колоніи и богоугодныхъ заведеній. Описываетъ торжественное празднованіе 27 Іюня на «Шведской могилѣ» (см. главы XV—XVIII, 62—88 стр.). По словамъ Долгорукаго, (род. 1764 † 1823) торжественное празднованіе этого дня устроено малорос. генералъ-губернаторомъ А. Б. Куракинымъ, что подверждается письмомъ послѣдняго къ вице-губернатору полтавскому Г. А. Боярнову, гдѣ проситъ «дабы панихида и протчая въ день сей церемонія съ таковою подобающею важностью отправлена была какъ пре мнѣ она всегда бываетъ.» Изъ отношенія же полт. губернат. къ генералъ-губернартору узнаемъ «что введенный ихъ сіятельст-

*) Петръ Никиф. Крекшинъ (р. 1684 † 1763) былъ въ Кронштадтѣ смотрителемъ работъ, пользовался вниманіемъ Петра В. Вышелъ въ отставку, въ 1826 г., и занялся собираніемъ матерьяловъ. Изъ его записокъ, кромѣ первой части, напечатанной у Сахарова, б. напечатанъ вышеупомянутый отрывокъ. Въ этомъ отрывкѣ, К. упоминаетъ и ссылается на дневникъ Келлина, веденный во все время осады Полтавы. Дневникъ не былъ напечатанъ. Бумагъ Крекшина много утеряно, но часть разсѣяна въ архивахъ, Государственномъ Румянцевскомъ музеѣ и въ библіотекѣ Академіи Наукъ, гдѣ хранится и напечатанный отрывокъ о 1709 г. В. можетъ, въ Академіи Наукъ хранится дневникъ Келлина, среди бумагъ Крекшина. Помимо этого Крекшинымъ было напечатано: сказанія о рожденіи и воспитаніи Петра Великаго. Полное описаніе дѣлъ Петра Великаго etc.

вомъ обрядъ для достойнаго воспоминанія побѣды подъ Полтавой былъ произведенъ со всею важностію церемоніи (Арх. Пол. Губ. Правленія 1805 г. № 87.

«Матерьялы для историко-статистическаго описанія церквей мѣстечка Новыхъ Сенжаръ« (Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости 1892. № 5), статья В. Ф. Щеглова. Здѣсь помѣщено преданіе о томъ, что Шведы, съ цѣлью облегченія себя и ускоренія бѣгства, бросали въ колодцы и зарывали въ землю боченки съ золотомъ. До сей поры, старожилы указываютъ колодцы и мѣста, гдѣ сокрыто шведское и мазепинское золото. Указываютъ еще и на усадьбу Ярошенка, которая нынѣ въ запустѣніи и никому не продается, потому именно, что здѣсь зарытъ кладъ.

Свиньинъ. Картины Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ. ч. I, изд. 1839. Есть снимокъ «Шведской могилы» и краткій очеркъ (290—309). Не мало ошибокъ въ немъ, такъ, монастырь Крестовоздвиженскій названъ Преображенскимъ, село Жуки—Жуковками, капиталъ Судіенка опредѣленъ въ 200 тыс. а не въ 100 т. и etc.

«Открытіе Самсоніевской школы на такъ наз. Шведской могилѣ» статья В. Ф. Щеглова. (Полт. Епар Вѣдомости 1889. № 20-й). Въ этой статьѣ помѣщенъ очеркъ образованія этой школы и самаго открытія.

«Домъ гдѣ жилъ Карлъ XII подъ Полтавою». (Русскій Архивъ 1869. 10.) Л. Коростовцева. Въ этой замѣткѣ авторъ сообщаетъ преданіе, слышанное имъ отъ Д. С. С. Лубяновскаго—о жизни его въ Батькахъ (село Зѣньковскаго уѣзда, Полтавской губ.), гдѣ передѣланъ былъ домъ для короля и обращенъ въ броварню, для варенія пива.

55) Отечеств. Записки 1830 г. ч. 42 статья «Полтава» (изъ живописнаго путешествія по Россіи издателя О. З.*) Авторъ сообщаетъ

*) **Данилевскій Гр.** Полное соб. соч. т I 461– 467 стр.—статья „Екатерина Великая на Днѣпрѣ.“ Въ этой статьѣ интересенъ эпизодъ, подробно разсказанный, какъ Императрица остановилась въ корчмѣ, принадлежавшей почти столѣтнему старцу Галайдѣ, участнику полтавскаго боя. О послѣднемъ много разсказывалъ Галайда, который и былъ взятъ Потемкинымъ въ Полтаву. На вопросъ Императрицы, чего желаетъ Галайда, старикъ просилъ 20 руб. денегъ и помощи своему племяннику, пожелавшемуся за одного мѣщанина въ рекруты. Это сдѣлалъ племянникъ съ цѣлью заработать деньги и жениться: отецъ его невѣсты не желалъ выдать за него дочь, въ виду его бѣдности. Племянникъ былъ освобожденъ отъ рекрутчины и взятъ въ Полтаву. Это былъ впослѣдствіи извѣстный художникъ Боровиковскій. По пріѣздѣ въ Полтаву, Б. расписалъ залу въ дворянскомъ домѣ, приготовленномъ для помѣщенія Императрицы. Имъ нарисованы 4 картины:

1) Петръ В., во весь ростъ, въ видѣ плугатора, пахавшаго заросшую терніемъ и бурьяномъ почву Россіи.

2) Екат. 2-я, въ видѣ сѣятельницы, бросавшей сѣмена на приготовлен. почву.

3) Екат. 2-я съ перомъ въ рукѣ, за работой надъ «Наказомъ».

4) Семь греческихъ мудрецовъ, удивлявшихся и ломавшихъ голову надъ этимъ мудрымъ „Наказомъ.“

краткія свѣдѣнія о Полтавѣ, Шведской могилѣ, Полтавской битвѣ, говоритъ о малороссахъ, ихъ языкѣ, пѣсняхъ etc. Эти очерки вошли потомъ въ изданную редакторомъ книгу «Картины Россіи»— Свиньина (см. выше № 54).

56) Альманахъ Оболенскаго «Сюрпризъ» Крайне рѣдкое изданіе, достать котораго намъ не удалось Есть экземпляръ въ Императ. публичной библіотекѣ, не выдаваемый для посѣтителей, безъ особаго разрѣшенія; его нѣтъ въ библіотекахъ Харьковскаго, Московскаго университетовъ. Есть не мало страницъ, посвящаемыхъ описанію Шведской могилы.

57) Арбузовъ. Стихотворенія. Есть стихотвореніе «Полтава».

58) Осада Полтавы или клятва полтавск. жителей. С. Глинки № 1810.

59) Карлъ XII подъ Полтавою. Драм. пьеса

60) Петръ Болесте. Его вирши о полтавской битвѣ, въ формѣ героической поэмы. Напечатаны на польскомъ языкѣ въ 1740 г. Болесте былъ участникомъ Полтавской битвы. Отрывокъ изъ этой поэмы напечатанъ на русскомъ языкѣ въ «Чтеніяхъ при Московскомъ университетѣ» 1871 г. 3 книга, 1—9 стр.

61) Гиляровскій. Стихотворенія. Есть поэма «Запорожцы» относящаяся ко времени борьбы съ Карломъ XII

62) Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней (Пособіе для изученія военной исторіи въ военныхъ училищахъ, составленное генералъ-маіорами: Дубровинымъ и Куропаткинымъ, полковниками Гудимъ-Левковичемъ, Сухотинымъ и Музыревскимъ, подъ общей редакціей генералъ-лейтенанта Леера. ч. 1, Спб. 1885. стр. 1, 19, 40—41, 43, 47, 57, 59, 60—77.

63) Общедоступная Военно-Историческая хрестоматія, съ рисунками. картою и планами. Составилъ К. К. Абаза. Кн. 2-я, 1884. Стр. 145—163.

64) Бесѣда Начальника Военно-Юр. Академіи о значеніи военныхъ законовъ Петра Великаго для устроенной имъ регулярной арміи (въ день 170 лѣтъ со времени подписанія объ Уставѣ Воинскомъ 1716 г. Спб. 1886 г. стр, 23 и слѣдующ.

65) М. П. Розенгеймъ. Очеркъ исторіи военно-судныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго. Спб. 1878. стр. 21—22.

66) Сенигов. Какъ воевалъ Петръ В. со шведами. Въ этой брошюрѣ (47 стр.) помѣщено нѣсколько нар. пѣсенъ относящихся въ сѣв. войнѣ, есть нар. пѣсня о взятіи крѣпости Нотенбурга, остальныя пѣсни какъ-то: Русскій сонъ etc. См. настоящую брошюру.

67) Записки гр. Сегюра о пребываніи его въ Россіи. Спб. 1865. Много говоритъ о путешествіи Екатер. II по Россіи стр. 133. о Полтавѣ очень немного см. 231 г. Отрывки изъ этихъ записокъ печатались въ «Сынѣ Отечества» 1827 № 12, ч. 1840—ч. VI а также и у Свиньина въ Отечест. Запискахъ ч. 31—35 1827 г.

68) Генералъ-маіора Зедделеръ. Обозрѣніе исторіи военнаго искусства Спб. 1843. ч. 2-я, стр. 225—280.

69) Богдановичъ. Сборникъ свѣдѣній о Полтавской губерніи. Съ картою губерніи и планомъ Полтавы. 1877. стр. 26—31.

70) Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военнаго искусства по 1725 г. Составилъ л.-г. Измайловскаго полка поручикъ Обручевъ. Спб. 1853. стр. 124, 129 и слѣд.; 139—40.

71) Исторія Преображенскаго полка. Составилъ л.-г. Преображенскаго полка шт.-капит. Азанчевскій 1 Москва. 1859 г. стр. 97—113.

72) Н. Небольсинъ. О русскихъ солдатахъ и другихъ военныхъ чинахъ до Петра Великаго.

73) Зуевъ. Путешественныя записки отъ Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году. С.-Петербургъ. 1787 годъ. Въ этомъ путешествіи есть описаніе города Полтавы, памятника Руденка, числа жителей и т. д. (203—206 стр.).

74) Дорожныя письма С. А. Юрьевича 1837 года (Русскій Архивъ 1887. № 4, 5, 6). Въ № 6, помѣщено краткое описаніе пребыванія Государя Императора Александра II въ Полтавѣ (см. стр. 211—212).

75) Поѣздка въ Борисовку, гр. Е. Шереметьева (Русскій Архивъ 1892. № 10). О Тихвинской Борисовской Дѣвичьей пустыни, есть работа покойнаго архим. Леонида. Москва. 1872 г.

76) Русскій Архивъ 1871. № 1, стр. — помѣщенъ приказъ Петра В. въ день полтавскаго сраженія и Русскій Инвалидъ 1813 г. № 1. и Новости Литературы 1822 ч. 2. № 17.

77) Военно-Энциклопедическій Словарь, т. VII, 1845 г. стр. 132,— краткое изложеніе дѣятельности Келлина при осадѣ Полтавы. Свѣдѣнія о дальнѣйшихъ обстоятельствахъ жизни и его судьбѣ нѣтъ; есть извѣстіе, что въ 1711 г. Петръ Великій назначилъ Келлина комендантомъ города Азова. Здѣсь сообщается, что Келлинъ велъ журналъ осады Полтавы, которымъ пользовался Голиковъ. Этими данными, къ сожалѣнію, исчерпываются всѣ наши свѣдѣнія объ этой замѣчательной личности эпохи Петра Великаго.

78) Ефремовичъ. Полтава. Полт. Вѣд. 1839. № 5 и 6. Воспоминаніе проѣзжаго о Полтавѣ. С. Р. Полт. Вѣдом 1853. № 41. и еще о древностяхъ Полтавской губ. 1843. № 33.

79) Открытіе памятника въ Полтавѣ Полт. Вѣд. 1849. № 27.

Гравюры Полтавскаго боя.

1) ,,Полтавскій бой'' съ современной гравюры Шхонебека, грав. Козебергъ и Эртель въ Лейпцигѣ, см. Исторія П. Великаго, Брикнера стр. 460 ч. IV.

2) Изображеніе преславной баталіи между войскъ россійскихъ и свейскихъ въ присутствіи высокой команды надъ россійскими войсками Е. Ц. В. Всероссійскаго Петра Перваго, надъ свейскими Е. К. В. Короля Карла XII, учинившейся неподалеку отъ Полтавы Іюня въ 27 день 1709. Помѣщена въ журналѣ ,,Нива'' за 1877 г. № 8, 122—123 стр. Это копія съ гравюры на мѣди XVIII столѣтія. Эти двѣ гравюры по сличеніи—одно и тоже.

3) ,,Полтавское сраженіе'' картина проф. Коцебу, гравюра Панемакера въ Парижѣ—Исторія Петра Великаго, ч. IV. 460 стр.

4) ,,Карлъ XII на Днѣпрѣ'' Рисунокъ, изображающій переправу Карла XII черезъ Днѣпръ. Оргинальный рисунокъ проф. Дмитріева—Оренбургскаго, гр. Шюблеръ. ,,Нива'' 1894. № 3, стр. 61.

5) ,,Бой при Переволочнѣ'' съ современной гравюры Шхонебека, гр. Козеберга и Эртеля въ Лейпцигѣ. Брикнеръ. Иллюстр. исторія Петра В. ч. IV. стр. 462. Эту гравюру можно легко встрѣтить у многихъ любителей старины. Мы видѣли ее у наслѣдниковъ П. И. Бодянскаго, покойнаго редактора ,,Полтавскихъ Вѣдомостей'' и Инспектора Полт. кад. корпуса († 1867 г.) Надпись на ней слѣдующая: Изображеніе конечнаго разрушенія Шведской арміи отъ россійскаго войска послѣ главной Полтавской баталіи, случившагося недалеко отъ Переволочны, гдѣ оная безъ всякаго сопротивленія ружье свое положила; состоящая изъ 18000 предъ нашими 9000; Іюня 30 дня 1709.

6) ,,Карлъ XII при переправѣ черезъ Днѣпръ''. Съ картины шведскаго художника Седерштрама. Гравюра Зубчанинова.

7) Гравюра, изображающая торжественное богослуженіе на Шведской галѣ. Гравюра относится къ 1804 году. Послѣднія двѣ гравюры мы встрѣчали у частныхъ лицъ.

8) Петръ Великій на конѣ, во время боя—картина проф. Шебуева. Эта картина принесена въ даръ Полтавскому кад. корпусу Императоромъ Николаемъ I въ 1844 году.

9) Карлъ XII подъ ,,Полтавой.'' Картина Нитцша—сына, Журналъ ,,Новь'' 1894 г. № 20.

10) Торжественный въѣздъ Петра въ Москву 21 Декабря 1709 года гравир. Зубовъ 1701 года.

11) Картина—П. обѣдаетъ съ шведскими генералами—въ книгѣ Давида Histoiree de Russie 1813.

12) Нар. листовая картина, гдѣ изображенъ Петръ, въ моментъ Полтавской битвы, когда обращался къ солдатамъ съ рѣчью: воины, се пришелъ часъ etc. М. 1850 г.

15) Въ царско-сельскомъ дворцѣ—картины: битвы при Полтавѣ и Переволочнѣ.

16) Въ ист. музеѣ гвард. артиллеріи—старинная гравюра Полтавск. битвы, раскрашена.

17) Ровинскій въ соч. Рус. граверы и ихъ произведенія. 1870. Есть экскизъ Полтавской битвы.

18) Изобр. преславной баталіи, раб. живописца Петра Дѣни.

19) Гравюра - работа Пикара.

20) Гравюра—сраженіе Его Величества, выигранное противъ шведскаго короля, подъ Полтавою, въ Украйнѣ 1709.

21) Соч. Ѳеодози житіе и славныя дѣла Петра В. 1877 года. Есть планъ полтав. баталіи.

22. Mars Moscoviticus Анно 1709. Есть конный портретъ Петра Вел., Карла XII и тріумфальное шествіе Петра I.

23. Есть гравюры въ Петровской галлереѣ въ Эрмитажѣ, Импер. публ. библіотекѣ, въ Зимнемъ Дворцѣ.

24. Поле Полтавской битвы—картина Шамраева.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. СТРАНИЦА.

Глава I. Сѣверная война до осады Полтавы. Причина войны. Очеркъ нашего владѣнія прибрежьемъ Финскаго залива. Союзники Петра Великаго. Характеристика Карла XII и Петра Великаго. Вооруженныя силы Россіи до единодержавія Петра. Русская артиллерія. Шведское войско „Потѣшные“. Заботы Петра о войскѣ. Начало войны, битва при Нарвѣ. Карлъ идетъ противъ Августа Побѣды Шереметева. Взятіе Нотебурга и первая морская побѣда. Основаніе Петербурга. Движеніе Карла въ Россію. Битвы при Головчинѣ, Добра. Положеніе шведской арміи. Движеніе въ Украину. Битва при Лѣсной. Дальнѣйшій путь Карла въ Украину . 4

Глава II. Осада Полтавы. Мѣстоположеніе города. Его укрѣпленія и составъ гарнизона. Рекогносцировка шведами Полтавскихъ укрѣпленій. Первые приступы. Обложеніе Полтавы шведами Дѣйствія русской арміи и заботы Петра о состояніи Полтавы. Критическое положеніе Полтавскаго гарнизона и предложеніе Карла коменданту Келлину о сдачѣ города. Отказъ Келлина. Пріѣздъ Петра къ арміи. Сообщеніе съ городомъ. Присяга, данная жителями Полтавы. Дѣйствія шведовъ. Приступы къ Полтавѣ. Рана короля. Рѣшеніе русскихъ вступить въ генеральное сраженіе. Сосредоточеніе русской арміи у „Крутого Берега“. Движеніе къ Черняхову. Переходъ русскихъ на правую сторону Ворсклы. Подготовительныя дѣйствія русскихъ и шведовъ передъ боемъ. Укрѣпленіе русскими своей позиціи. Планъ сраженія, выработанный Петромъ. 22

СТРАНИЦА.

Глава III. Полтавскій бой. Первый періодъ боя: наступленіе шведовъ на передовые редуты и атака ихъ. Шведы проходятъ между передовыми редутами. Второй періодъ боя, отступленіе шведовъ въ лѣсъ у с. М Будище. Русскіе готовятся къ нападенію. Истребленіе и плѣненіе Меньшиковымъ и Ренцелемъ части шведскихъ войскъ Шлиппенбаха и Розена. Третій періодъ боя: наступательное движеніе русской арміи. Военная хитрость Петра. Ударъ шведовъ на Новгородскій полкъ. Петръ лично вводитъ въ бой Преображенцевъ. Опасность, которой подвергался Петръ. Охватъ шведской арміи русскими. Покореніе шведовъ Отчаяніе Карла XII Преслѣдованіе русскими шведовъ. Потери шведовъ. Послѣдствія сраженія при Полтавѣ для русскихъ. . . . 38

Глава IV. Военачальники окружаютъ Петра. Петръ благодаритъ ихъ. Отвѣтъ на рѣчь Государя Голицына и Меньшикова. Объѣздъ войска. Петръ угощаетъ плѣнныхъ, разговоръ съ Реншильдомъ. Погребеніе убитыхъ и панихида. Въѣздъ Петра въ Полтаву. Бѣгство Карла XII и достиженіе Переволочны. Переправа черезъ Днѣпръ. Пріѣздъ Петра въ Переволочну. Прибытіе Меньшикова. Состояніе шведской арміи. Сдача арміи Левенгаупта. Петръ въ Полтавѣ. Награды. Предложеніе Петру принять высшій военный чинъ. Отвѣтъ Ромодановскому. Вторичное посѣщеніе Полтавы и отзывъ Реншильда о гарнизонномъ войскѣ. Значеніе Полтавскаго боя 47

Глава V. Памятникъ Руденка, его описаніе и надпись. Екатерининскій залъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Пріѣздъ Императрицы Екатерины II въ Полтаву; пребываніе и маневры. Отзывъ гр. Сегюра. Награды. Эпизодъ съ Суворовымъ. Отѣздъ Императ-

страница.

рицы. Описаніе двухъ военныхъ изображеній въ Екатерининскомъ залѣ и надписи на нихъ. Императоръ Александръ I въ Полтавѣ и маневры. Икона въ селѣ Жукахъ, надпись на ней. Памятникъ въ столѣтіе Полтавской битвы. Его описаніе, В. Указы относительно деревень г. Полтавы. Стихотвореніе В. Каннпста на открытіе памятника. Памятникъ на мѣстѣ отдыха Петра I. Домъ Келлина. Описаніе второго памятника на мѣстѣ отдыха.. Стихи Корженевскаго. Стихи кадета Розенмейера и С. П. Стеблинъ-Каминскаго. Спасская церковь въ Полтавѣ и ея описаніе 58

Глава IV. Заботы Петра Великаго о памятникѣ на полѣ Полтавскомъ и его два указа. Перемѣна креста на могилѣ и надпись. Судіенко и его пожертвованіе. Проектъ храма Главнаго Управленія Путей Сообщенія Проекты Кокошкина и Іереміи, епископа Полтавскаго. Храмъ на Шведской могилѣ и его описаніе. Школа іеромонаха Харитона. Заботы о Шведской могилѣ Иларіона, епископа Полтавскаго. Школа на Шведской могилѣ. Передача капитала Судіенка Святѣйшему Синоду. Пріѣздъ въ Полтаву г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Новый храмъ на Шведской могилѣ и новый памятникъ 78

Глава VII. Нар. пѣсни: Король шведскій и Мазепа, Полтавское дѣло и отправленіе Шереметева подъ Полтаву. Походъ въ Швецію—народная пѣсня и др. Солдатская пѣсня временъ Петра Великаго. Канта, пѣтая во время празднованія Ништадскаго мира. Лирическое пѣснопѣніе князя С. Шихматова. Полтава—стихотвор. Мерзлякова. Полтава—стих. Писарева. Полтавскій бой—изъ поэмы Пушкина „Полтава“. Стих. въ честь посѣщенія Полтавы Государемъ Александромъ II, въ бытность Наслѣд. въ 1837 году. Памятникъ Петра Великаго—стих. Розенгейма. Пѣсня про великаго Царя—Ѳедора Кони. Стих. „Полтава“—Вяземскаго. Стих. „Славенъ нашъ орелъ двуглавый“. Три пули—стих. Градцева. Стих. Забѣлина и Л. Бутовскаго . . 87

ПРИЛОЖЕНІЯ:

	СТРАНИЦА.
Обстоятельная реляція о счастливой баталіи и т. д.	3
Письмо Петра Великаго къ воеводѣ бельзскому	6
Письмо Петра Великаго къ гр. Апраксину	7
Медали въ память Полтавской битвы	9
Описаніе Полтавы и бастіоновъ 1799	11
Описаніе укрѣпленій Полтавы Г. Данилевскаго	12
Благодарственная служба о Полтавской побѣдѣ	14
Источники	16
Гравюры Полтавскаго боя	24

ПЛАНЪ
ДВИЖЕНІЯ РУССКОЙ И ШВЕДСКОЙ АРМІЙ
КЪ ПОЛТАВѢ,
Батуринъ
Путивль
Конотопъ
Ніѣжинъ
Сумы
Ромны
Лебединъ
Прилуки
Лохвица
Гадячъ
Велинкъ
Белгородъ
Рашевка
Згньковъ
Ахтырка
Пирятинъ
Хухря
Переяславль
Лубны
Миргородъ
Опошня
Краснокутскъ
Харьковъ
Будища
Рублевка
Хорольъ
Решетиловка
Колом..
Чугуевъ
Зміевъ
Петровка
Полтава
С. Сенжары
Голтва
Н. Сенжары
Кобеляки
Переволочна
Масштабъ въ Англ. дюйме 50 вер.
Движеніе шведовъ.
Движеніе русскихъ.

Схематическій чертежъ укрѣпленій г. Полтавы и части осадныхъ шведскихъ работъ въ **1709** году.

А. Городъ Полтава.
Б. Предмѣстье г. Полтавы.
В. Шведскіе окопы.
Г. Русскія укрѣпленія.
Д. Ограда г. Полтавы.
Е. Часть шведскихъ осадныхъ работъ.
Ж. Крестовоздвиженскій Полтавскій монастырь

ПЛАНЪ

Полтавской битвы

27 Іюня 1709 г.

Петръ Великій на могилѣ русскихъ воиновъ, павшихъ подъ Полтавою въ 1709 году.

ПОЛТАВСКІЙ БОЙ.

Съ картины на мѣди, рисованной въ 1778 г. гравером Академіи Художествъ Патрикіемъ Балабинымъ. Хранится въ Воскресенской церкви, въ Полтавѣ (см. описаніе гл. V. стр. 57—58).

ПЛАНЪ

ГОРОДА ПОЛТАВЫ ВЪ 1837 ГОДУ.

ОПИСАНІЕ ПЛАНА:

Церкви.

1. Соборная
2. Воскресенская
3. Срѣтенская
4. Николаевская
5. Георгіевская
6. Спасовская

7. Памятникъ гдѣ былъ домъ, въ коемъ Императоръ Петръ I-й имѣлъ пребываніе во время войны съ Карломъ XII.
8. Домъ для воспитанія бѣдныхъ, Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.
9. Дума и Магистратъ.
10. Дворовыя мѣста обывателей.

Масштабъ къ плану.

Объясненіе знаковъ:

- Каменныя церкви
- Деревянныя церкви
- Каменныя строенія
- Деревянныя строенія
- Мостъ
- Бульваръ
- Сады
- Огороды
- Виноградникъ
- Ручей
- Горы
- Колодцы